

XLIII г.

№ 44

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 3-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Ноябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Ноябрь 1912 г. съ 105 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. выжиганія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1912 г.

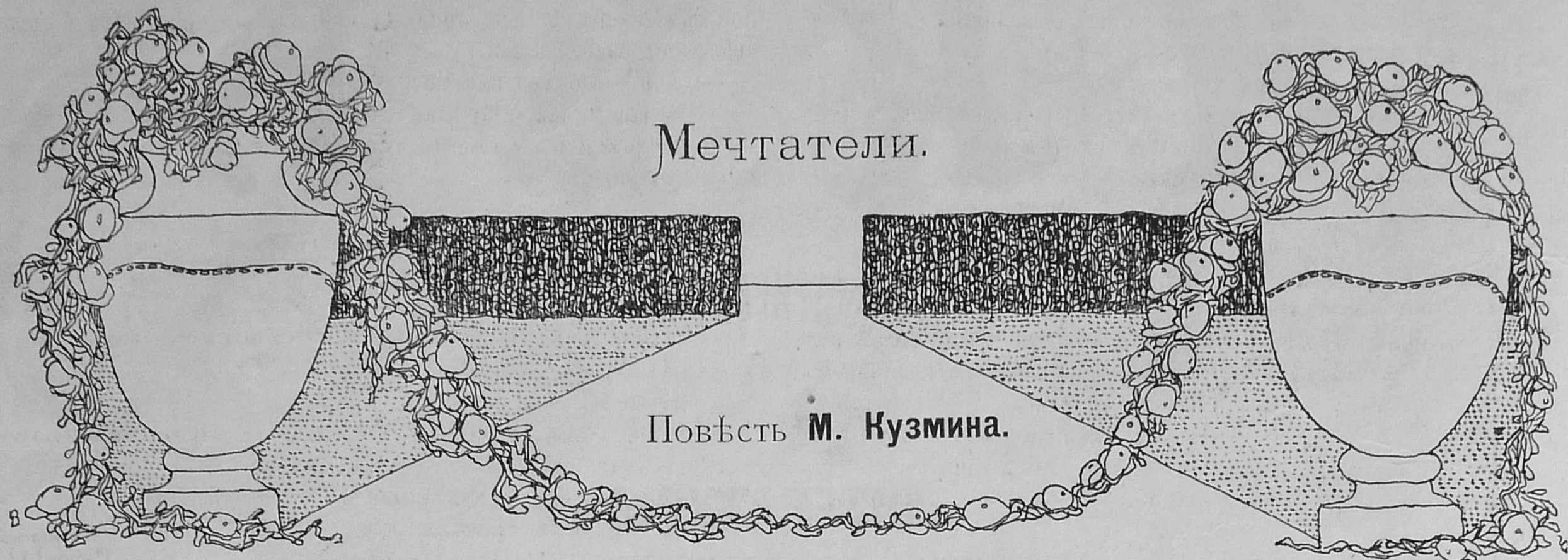
Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, ≡ **А. А. ФЕТА,** ≡
≡ **А. И. КУПРИНА,** ≡ **Оскара УАЙЛЬДА.**

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

И. Владиміровъ. Герои крестьяне 1812 года.

Перепечатка воспрещается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

— Сашенька, Зиночка, разъ Виталій будетъ говорить—нужно сѣсть, потому что это будетъ на добрые полчаса, — такъ проговорилъ Ваня и первый опустился на траву.

Вслѣдъ за нимъ со смѣхомъ, расправляя юбки, сѣли на мягкую зелень Александра и Зинаида Львовны, Марта Фуксъ, Петръ Сергѣевичъ Мельниковъ, и даже Клавдія Павловна осторожно припустилась на пенекъ; одинъ Виталій Павловичъ, безъ фуражки, остался стоять спиной къ обрыву и оборотивъ къ компаніи свое худое, въ веснушкахъ лицо. Онъ даже прокашлялся, будто дѣйствительно собираясь говорить рѣчь. То, что онъ сказалъ, была, конечно, не рѣчь, а скорѣй рацея, но длилась она дѣйствительно добрыхъ полчаса, хотя слушатели не особенно утруждали себя вниманіемъ.

Говорилъ онъ восторженно, сбивчиво и мечтательно о молодости, веснѣ, о томъ, какіе здѣсь собрались все хорошіе люди, говорилъ онъ, какъ соловей поетъ, опьяняясь звуками собственныхъ словъ и даже слегка закрывая глаза.

— Что, други, есть краше и милѣ весны, любви и юности!? И посмотрите вокругъ себя — не распустились ли всѣ цвѣты и деревья, не пахнетъ ли черемухой и сиренью, не молоды ли мы всѣ (не хмурься, Клаша,—ты, можетъ-быть, моложе насъ всѣхъ — духомъ, духомъ), и наконецъ не всѣ ли поголовно мы влюблены? Вотъ передъ нами счастливая пара — Петя и Зина; конечно, Марта Николаевна безъ ума любитъ своего мужа и взаимно любима имъ; у милаго Вани навѣрно есть тоже предметъ, — иначе, почему бы онъ такъ сіялъ и веселился? Клавдія Павловна—та любитъ весь міръ, и даже я,—я, долженъ признаться, уязвленъ стрѣлою амура, но кто она—это я вамъ не открою ни за что. „Нѣтъ, ни за что не назову, кого люблю я“.

Если бы ораторъ не замолчалъ, то можно было бы сказать, что его прервала Александра Львовна; во всякомъ случаѣ послѣ небольшой паузы она заговорила первой, и было такое впечатлѣніе, будто она прерываетъ если не чью-то рѣчь, то во всякомъ случаѣ мысли.

— Вы такъ все хорошо распредѣлили, Виталій Павловичъ, что на мою долю ничего не осталось, но я могу составить post-scriptum къ вашему диѳирамбу. И Александра Львовна влюблена и тоже не скажетъ ни за что — „кого люблю я“. Видите, и я умѣю загадывать загадки не хуже вашего!

А сама взглянула, покраснѣвъ, на веснучатое лицо Виталія и поднялась съ земли, будто давая понять, что вопросъ исчерпанъ. Вслѣдъ за нею поднялось и все общество и медленно отправилось по дорожкѣ мимо рѣдко посаженныхъ яблонь къ бѣлѣвшей далеко въ концѣ террасѣ.

Клавдія Павловна, взявъ подъ руку брата и немного отставъ, сказала ему тихо:

— Я тебя одобряю, Витя: Саша—прямая и хорошая дѣвушка, ты имѣешь глазъ.

Тотъ, молодцовато вздернувъ голову, что совсѣмъ не шло къ его фигурѣ, худенькой и сутуловатой, промолчалъ и только крѣпче прижалъ сестрину руку.

Аллея къ дому такъ длинна, что, пока наши герои ее пройдутъ, мы успѣемъ читателя познакомить съ ними, тѣмъ болѣе, что во время пути ничего особеннаго не случилось.

Зинаида и Александра Львовны Прохоровы были сироты важнаго генерала, умершаго лѣтъ шесть тому назадъ послѣ десятилѣтняго вдовства и оставившаго дочерямъ изрядный достатокъ, свѣтское воспитаніе, пылкій и живой характеръ и милую, немного слишкомъ россійскую, внѣшность. Онѣ были похожи другъ на друга, но не сходствомъ близнецовъ или даже сестеръ, а какимъ-то отдаленнымъ семейнымъ сродствомъ, которое всего яснѣе сказывается въ незамѣтныхъ мелочахъ: улыбка, интонаціи, манерѣ пожимать плечами и т. п.

Они гостили у своей тетки—Марты Николаевны Фуксъ, мужъ которой, важный городской дѣлецъ, не могъ и не хотѣлъ покидать своей финансовой атмосферы для тихаго лѣтняго затона. Впрочемъ, никто изъ гостившихъ у Фуковъ молодыхъ людей особенно объ этомъ не жалѣлъ, такъ какъ банкиръ, несмотря на свою любезность и предупредительность, вносилъ что-то стѣсняющее и чуждое въ ихъ веселый хорободъ, и было даже не совсѣмъ понятно, что общаго между нимъ и его собственной женой.

Гостили же тамъ Виталій Павловичъ Меркурьевъ со своей сестрой Клавдіей Роммеръ, уже старѣющей вдовой, сохранившей какую-то молодую наивность и нерусскую разсудительность, вѣроятно, заимствованную отъ покойника мужа, англичанина и фабриканта, да еще самые молодые гости—Петръ Сергѣевичъ Мельниковъ и его двоюродный братъ Ваня.

Въ имлѣніи Фуковъ, которое хозяинъ не захотѣлъ передѣлывать, было все еще на барскую ногу, просторно и запущенно, такъ что всѣмъ залетнымъ птицамъ было гдѣ размѣститься хотя и не очень просторно, но зато уютно, да и то сказать—въ молодости лучше, чѣмъ когда бы то ни было, понимаемъ пословицу: „Въ тѣснотѣ да не въ обидѣ“. Обиды, конечно, и могли бы быть, но какъ-то всѣ такъ распредѣлились парами по молчаливому соглашенію, что никакихъ трений не обнаруживалось; только одинъ Ваня бродилъ одинокимъ.

Передъ чаемъ, войдя на ту же бѣлую террасу, которая помѣщалась въ концѣ аллеи, и смотря на выплывавшую бокомъ оранжевую луну, Саша обратилась къ Виталію Павловичу:

— Вы, конечно, догадываетесь, Виталій Павловичъ, что я отлично поняла, къ чему была ваша рѣчь, и на что она мѣтила? Могу вамъ сообщить, что вы не промахнулись, хотя и кажетесь человѣкомъ разсѣяннымъ.

Виталій, прервавъ ее, молвилъ:

— Но отчего я разсѣянъ? Оттого, что глаза мои всегда устремлены въ одну точку, мысли мои заняты однимъ и тѣмъ же, и сердце тоже.

Усмѣхнувшись, Саша сказала:

— И эта точка, конечно,—я?

— Да, вы; вы сами не знаете, Александра Львовна, насколько я васъ люблю.

Онъ хотѣлъ-было взять ее за руку, но, ловко ускользнувъ, дѣвушка отвѣтила суховато:

— Надѣюсь, мы не будемъ повторять объясненія въ любви, которое я уже имѣла?

— Да, но вы ничего мнѣ не отвѣтили.

— Какъ вы любите точки надъ „і“. Вы мало обращались съ женщинами; развѣ мы когда-нибудь скажемъ прямо? Нужно смотрѣть, догадываться и по-ни-мать. Если бы у васъ голова не такъ была занята мною, и вы больше бы обращали на меня вниманія, вы бы ужъ давно поняли.

— Что?—будто вздохнулъ ея собесѣдникъ.

— Ахъ, Боже мой, да то, что я васъ люблю, конечно.

— Александра Львовна! — возопилъ тотъ и протянулъ обѣ руки впередъ, но въ эту же минуту на террасу легкимъ шагомъ вошли Зиночка и Петя, которые не стѣснялись гулять по вечерамъ вдвоемъ, будучи уже объявленными женихомъ и невѣстой.

Отъ смущенія говоря громко, Виталій Павловичъ произнесъ:

— А мы съ Александрой Львовной хотѣли итти искать васъ къ чаю.

— Отчего это сегодня мы такъ экстренно понадобились, и почему ты такъ кричишь? — спросилъ Петя, не видя въ темнотѣ румянца, заливашаго лицо Виталія.

— На террасѣ очень резонансъ хорошій,—промолвила Саша, и всѣ вчетверомъ послѣдовали въ пустовавшую столовую, гдѣ на диванѣ сидѣли Марта и Клавдія, прислушиваясь, какъ въ темной гостиной Ваня игралъ Грига.

— А ужъ самоваръ почти остылъ, — сказала Марта Николаевна, особенно зорко вглядываясь въ лица пришедшихъ, а Клавдія Павловна, задержавъ нѣсколько брата, спросила тихо:

— Ну, чтѣ, Витя, кажется, скоро за ужиномъ придется пить за двѣ пары нареченныхъ?

— Да, да, да, уповаю,—отвѣтилъ тотъ такъ громко, что всѣ повернули головы, а Ваня пересталъ играть.

II.

И дѣйствительно, недѣли черезъ три Александра Львовна, идя Марту въ бесѣдкѣ, гдѣ была сдѣлана плита для варки варенья, обратилась къ ней взволнованно:

— Милая тетя, можно мнѣ съ вами поговорить?

Спокойно отложивъ книгу и глянувъ на дѣвушку открытыми сѣрыми глазами, та промолвила:

— Конечно, дитя; развѣ мнѣ когда-нибудь не доставало времени или желанья тебя слушать? Но отвѣть мнѣ сама сначала на одинъ вопросъ: отчего это волненіе? Развѣ случилось что-нибудь важное?

— Да, тетя! — воскликнула та, опускаясь передъ Мартой на колѣни.

— Осторожно,—здѣсь пролито варенье. Ну, какое же важное открытіе ты мнѣ сдѣлаешь?

— Тетя, Виталій Павловичъ проситъ меня выйти за него.

— Чтѣ же удивительнаго? Развѣ могло быть иначе? Я давно знаю, что онъ тебя любитъ.

— Такъ что вы одобряете?

— Я не говорю, что одобряю, я только говорю, что онъ тебя любитъ, и для меня нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ сдѣлалъ тебѣ предложеніе; но я совсѣмъ не знаю, любишь ли ты его, и чтѣ изъ этого выйдетъ.

— Да и я люблю его, — сказала дѣвушка, покраснѣвъ.

Видя, что Марта ничего не отвѣчаетъ, она повторила:

— Да и я люблю его; развѣ ты мнѣ не вѣришь? Я всегда была прямой.

— Ты всегда была прямой, — медленно повторила тетя и стала, не спѣша, снимать пѣнки.

Осы жужжали надъ тазомъ, сильно пахло лѣсной земляникой, и солнце палило почти по-юльски, такъ что было странно видѣть Марту Николаевну такой же причесанной, затушеванной, отнюдь не раскраснѣвшейся и занимавшейся вареньемъ такъ, будто она вышиваетъ бисеромъ. Въ молчаніи она медленно произнесла:

— Странно.

— Чтѣ странно, чтѣ странно?—вдругъ какъ-то заколотилась Саша.

— Во-первыхъ, не бѣснуйся, а во-вторыхъ, я сказала „странно“ на свои собственныя мысли, совсѣмъ не относительно тебя. А если ты хочешь знать мое мнѣніе насчетъ твоего брака съ Виталіемъ Павловичемъ, такъ имѣй въ виду, что онъ боль-

шой фантазеръ и все привыкъ видѣть въ розовомъ свѣтѣ. Онъ очень слабъ, а ты...

— А я?—подхватила Саша.

— А ты, милая,—прямая дочь генерала Прохорова, но ты очень взбалмошна, и такому мужу, какъ Виталій, съ тобой придется крутенько.

— Но я его люблю!—отвѣтила Саша съ вызовомъ.

— Нисколько въ этомъ не сомнѣваюсь, Саша, и отъ души тебѣ желаю счастья! — она наклонилась ко все еще сидящей на землѣ дѣвушкѣ и поцѣловала ее въ лобъ.

— А все-таки, тетя, вы Зину любите больше меня.

— Не скрою, больше.

— И Петю.

— Я не понимаю, при чемъ тутъ Петя?—слегка нахмурившись и тотчасъ же заставивъ исчезнуть морщины со лба, сказала Марта Николаевна и снова принялась снимать пѣнки.

Саша сердцемъ угадала, что тетя Марта предпочитаетъ ей старшую сестру Зинаиду, хотя никто не могъ бы замѣнить разницу въ обращеніи съ ними всегда ровной, въ мѣру веселой и, можетъ-быть, не въ мѣру благоразумной госпожи Фуксъ. Но это была правда, что у тети Марты сердце лежало больше къ живой и крутой, но имѣвшей какую-то сдержанную силу Зинаидѣ, нежели къ взбалмошной Сашѣ.

Въ концѣ концовъ или, скорѣе, въ концѣ лѣта обѣ дѣвицы Прохоровы соединили каждая свою молодую жизнь съ другой юной судьбой на все долгое время до гробовой доски, на всѣ бѣдствія и радости.

И Марта Николаевна одинаково хлопотала и радостно покровительствовала обѣимъ парамъ въ день ихъ свадьбы; тѣмъ болѣе было удобно проявлять такую одинаковость отношенія, что обѣ свадьбы имѣли общее время и мѣсто, т.-е. всѣхъ четырехъ обвелъ вокругъ аналоя одинъ и тотъ же сельскій батюшка въ одинъ и тотъ же прекрасный день.

Было все совершенно попросту, гостей никого не было, кромѣ шаферовъ, и даже Андрей Ивановичъ Толстой, на пріѣздъ котораго очень рассчитывали Петя и Ваня, не пріѣхалъ, ограничившись присылкой депеши. Послѣ ужина всѣ гуртомъ же отправились на ближайшую станцію, чтобы ѣхать въ Петербургъ, гдѣ хотѣли заранѣе приготовить себѣ уютное и привлекательное жильѣ до начала осени.

До станціи было верстъ двѣнадцать, и всю дорогу со всѣхъ трехъ экипажей перекликались и пересмѣивались весело и беззаботно, и только подъ самый конецъ, когда два первые экипажа ускакали далеко впередъ, на третьемъ завелся разговоръ, тихій, безъ смѣшковъ и веселья. Марта Николаевна и Клавдія Павловна говорили серьезно и душевно вполголоса, какъ всегда говорится, когда ночь навалитъ на густыя деревья темную вату, а звѣзды, мерцая, нисколько не свѣтятъ, а только кажутъ по сторонамъ обманчивыя дороги. Ваня, сидѣвшій на козлахъ, иногда вставлялъ свои фразы и тоже говорилъ тихо, будто въ церкви или въ комнатѣ спящаго.

Говорилось о судьбѣ, предстоящей двумъ беззаботнымъ парамъ, и Клавдія Павловна по-сестрински пытала тетю Марту, разузнавая, какая на самомъ дѣлѣ жена досталась ея Витѣ.

— Вы напрасно беспокоитесь, Клавдія Павловна, Саша—дѣвушка прямая и любящая. Это ничего, что у нея крутой нравъ.

— А развѣ сами вы не беспокоитесь, Марта Николаевна, скажите по правдѣ?

— За кого? За Сашу?—нисколько

— А я такъ гораздо больше беспокоюсь за Петю, — вдругъ произнесъ изъ темноты Ваня. — Вы его мало знаете, а межъ тѣмъ это рѣдчайшій человекъ.

— Я знаю,—еле молвила Марта.

— Нѣтъ, вы не знаете, какой онъ,—гдѣ вамъ знать?—а я то съ дѣтства выросъ съ нимъ и люблю его, какъ родного. Онъ очень стыдливый и отгороженный, то-есть очень себя сдерживаетъ, и то, чтѣ въ немъ себѣ не нравится,—искореняетъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень смѣлый, такъ, знаете, по духу смѣлый, не на вздоръ какой-нибудь, а на дѣйствительныя рѣшенія. Это—нѣжный цвѣтокъ, и потомъ посмотрите, какая красота!

— Да, онъ очень красивъ,—снова отозвалась Марта.

— Я только одного человекъ знаю лучше Петра Сергѣевича.

Э. Форти. Via Appia.

Ф. Шэкели.

Црини воодушевляеть своихъ воинновъ
на бой съ турками.

— Кто же?—спросилъ кто-то изъ дамъ.

— Это—Андрей Ивановичъ Толстой. Его и самъ Петя боготворить.

— Да, онъ много о немъ разсказывалъ, — сказала Клавдія Павловна неохотно. — Петръ-то Сергѣевичъ очень его хвалить, а въ городѣ о немъ и нѣчто другое говорятъ.

Ваня, несмотря на темноту, возвысилъ голосъ:

— Ахъ, мало ли чтò говорятъ! Вотъ отрубите мнѣ сейчасъ голову, если сыщется другой такой благородный, смѣлый, нѣжный и чистый человѣкъ, какъ Андрей!

— И чтò же, онъ тоже очень красивъ?—спросила насмѣшливо Марта.

— Куда лучше Пети Мельникова!—воскликнулъ задорно Ваня, и разговоръ поневолѣ прекратился, потому что уже, блистая разноцвѣтными огнями, въ клубахъ освѣщеннаго пара, за поворотомъ обнаружилась станція, а веселые голоса новобрачныхъ имъ кричали:

— Ну, какъ же вы доѣхали, все ли переговорили? А мы думали, что у васъ ужъ колесо сломалось!

— Нѣтъ, колеса у насъ не сломались, а переговорили мы все и даже больше того!—отвѣтилъ Ваня, высаживая своихъ дамъ.

III.

Пріѣхавъ въ холодный Петербургъ, обѣ сестры поселились близко другъ отъ друга, чтобы и въ городѣ не нарушать того единенія, къ которому они въ дѣтствѣ привыкли. Устроились они почти одинаково, несмотря на то, что Зинаида Львовна могла бы жить и гораздо шире, чѣмъ Сашенька, такъ какъ и Мельниковъ былъ человѣкъ не бѣдный. Выбрали они Фурштатскую, какъ улицу и скромную и вмѣстѣ съ тѣмъ соответствующую ихъ традиціямъ. Казалось, ихъ двойная жизнь должна была бы протекать въ мирѣ и любви, потому что чего же человѣку больше надобно? Всѣ они были молоды, любили другъ друга, молодые люди ходили куда-то на службу, а ихъ жены по мѣрѣ силъ и способности устраивали имъ домашній уютъ, чтобы все было чисто, аккуратно и нарядно, и выѣзжали они всегда вчетверомъ въ какіе-нибудь солидные театры или по почтеннымъ родственникамъ, гдѣ было скучновато, но все хранило видъ незыблемаго семейнаго очага.

Такъ шло мѣсяцъ, два, но дальше, хотя все съ виду оставалось попрежнему, наблюдательный человѣкъ могъ бы замѣтить какую-то перемену, особенно въ Александрѣ Львовнѣ, которая стала безпокойна и нервна, чтò не совсѣмъ соответствовало ея живому, но ровному характеру. Противъ ожиданія, она стала проявлять излишнюю суетность и какое-то болѣзненное тщеславіе въ вещахъ, казалось бы, мало кому нужныхъ. Будто теперь обнаружилось какое-то соперничество съ собственной сестрой, у которой мужъ былъ богаче и краше, и которую всѣ, начиная отъ тети Марты до старухи няньки, любили больше, чѣмъ ее, Александру Львовну.

Мужъ ея, казалось, ничего не замѣчалъ, все еще видя въ ней ту, которую хотѣлъ видѣть. Лишь пристальный взглядъ сестры Клавдіи, бывавшей у нихъ не особенно часто, долѣе, чѣмъ обыкновенно, останавливался на поблѣднѣвшемъ и похудѣвшемъ кругломъ лицѣ своей belle soeur.

Иногда, говоря пустыя фразы спокойнымъ и привѣтливымъ голосомъ, она будто хотѣла сказать совсѣмъ другое ничего не видящему брату.

— А у васъ новость. Этихъ вазъ сначала не было, и платье у тебя какое-то новое, —я его раньше не примѣчала!—говорила Клавдія, подымая глаза отъ книги.

— Да, это платье новое, я недавно сшила, а вазы вчера мнѣ понравились въ окнѣ, и Виталій за ними съѣздилъ.

— Очень миленькія, не правда ли? — будто виноватый, подтверждалъ мужъ.

— Ихъ могутъ легко разбить, —у васъ Глаша такая неловкая, хотя и честнѣйшая дѣвушка,

— Да, это ужасно! Я ужъ давно говорила Виталію, что нужно взять лакея, —быстро подхватила Саша.

— Не получилъ ли ты, Витя, наслѣдства?—спросила Клавдія, усмѣхаясь.

— Нѣтъ, насколько я знаю.

— Но чтò изъ того?—надменно отпарировала жена.

— Я ничего не хотѣла сказать дурного, повѣрь, —отвѣтила Роммеръ, но когда Саша вышла за двери, она обратилась къ брату:—Отчего вы такъ шикарите? Вѣдь это же дурной тонъ. Какъ

сама Саша не понимаетъ этого? Вѣдь ты еще покуда не министръ, и вы не московскіе богачи, чтобы такъ швырять деньги! Зина, и та живетъ гораздо скромнѣе, хотя ты знаешь, что Петя богатъ.

— Ахъ, Клаша, ты все преувеличиваешь. Вѣдь это такъ понятно въ Сашинѣмъ возрастѣ: она молода, и ей не хочется быть хуже другихъ.

— Не только не хуже, но многимъ лучше другихъ хочется быть ей, а молодость эта продлится еще добрыхъ пятнадцать лѣтъ.—И потомъ, вставъ и подойдя близко къ Виталію, Клавдія Павловна прошептала:—Не думаешь ли ты, Витя, что она завидуетъ Зинѣ?

— Нѣтъ, это было бы низко. И чему завидовать? Только тому, что они нѣсколько богаче насъ?

— Ты всегда на все смотришь въ розовые очки; она можетъ завидовать и тому, что Зина и красивѣе ея, и умнѣе, и даже тому, что у той такой мужъ.

— Ты думаешь, что она равнодушна къ Петѣ? Какой вздоръ!—разсмѣявшись, отвѣтилъ Виталій. — Просто, ты стала скупенька подъ старость, милая Клаша.

Клавдія Павловна поджала губы, но сказала только:

— Мнѣ очень жалко, что пришлось говорить объ этомъ, но вотъ я сказала, —смотри самъ.

Въ это время въ столовую вошла уже одѣтая къ выходу Александра Львовна и стала торопить мужа ѣхать куда-то съ визитомъ; она заговорила аффектированно громко:

— Ну, чтò же, ѣдемъ, Виталій, а то не успѣешь оглянуться, какъ темно станетъ. Надѣюсь, вы окончили обсужденіе вопроса о нашей прислугѣ? Она подчеркнула слово нашей, искоса глядя на Клавдію Павловну. Нѣсколько подождавъ, она добавила холодно:—Ты, Клавдія, обѣдаешь у насъ? Мы къ обѣду будемъ, а на столѣ у меня лежатъ новыя книги.

— Нѣтъ, благодарствуйте, я уже ѣла, и мнѣ сейчасъ нужно уѣзжать по одному дѣлу.

Сидя на извозчикѣ, Александра Львовна сначала сердилась, что тотъ ѣдетъ слишкомъ медленно, и лошадь у него заморенная, и пролетка ободранная, пока ее не прервалъ Виталій Павловичъ:

— А ты, Саша, все-таки какъ-то слишкомъ нелюбезна съ Клавдіей.

Нахмурившись и помолчавъ минуту, та выговорила:

— Знаешь, Виталій, хотя она тебѣ и сестра, но должна признаться, что мнѣ не особенно нравится ея вмѣшательство въ разныя мелочи. Это дѣло наше съ тобой, понимаешь, и потомъ, чтò же, я мотовка, по ея?

— Она говоритъ отъ любви и попросту и тебя нисколько не упрекаетъ.

— Ну, вотъ и я ее тоже не упрекаю и попросту скажу, что это мнѣ не нравится, и тогда посмотримъ, чтò выйдетъ.

— Ты встала сегодня съ лѣвой ноги, Саша.

— Какая есть; я всегда такая, и вы меня имѣли время разглядѣть, я себя не таила.

Ужъ раздѣваясь ко сну, Виталій Павловичъ робко завелъ:

— А какъ тебѣ, Саша, нравится Петя?

— Вотъ новое дѣло. Я думаю—какъ и всѣмъ вамъ, —я очень дружна къ нему.

— А ты никогда не была въ него влюблена? —еще тише спросилъ Виталій Павловичъ. Отъ изумленія Александра Львовна перестала даже раздѣваться. Опустивъ руку съ лиловымъ чулкомъ и широко раскрывъ глаза, она сначала долго смотрѣла на мужа и потомъ вдругъ стала неудержанно смѣяться.—Чему ты, чему ты?—прерывая ее смѣхъ, спрашивалъ мужъ.

Еще прерывистымъ отъ смѣха голосомъ Сашенька ему отвѣчала:

— Ты меня разодолжилъ, Виталій. Знаешь, всему есть предѣлъ.

— Но почему же тебѣ и не быть влюбленной въ Петю?

— Да потому, что я люблю тебя, глупый ты человѣкъ.

— Ахъ, такъ?

— А то какъ же? Ну, брось всякіе куражи и пойдѣ ко мнѣ. Нехватало еще, чтобы и твои глупые вопросы были слѣдствіемъ визита твоей сестры!—Она привлекла, почти притащила его за руку къ себѣ и стала гладить по головѣ, плечамъ и шеѣ, какъ маленькаго ребенка, а онъ, уткнувъ носъ въ розовое и полное ея плечо, могъ только бормотать:

— Милая Саша.

Она смѣялась и шлепала его по затылку иногда довольно больно и вдругъ произнесла совершенно спокойнымъ голосомъ:

— А знаешь, Виталій, гораздо выгоднѣе имѣть мѣсячнаго извозчика. Онъ стоитъ не больше ста или ста двадцати рублей въ мѣсяць, а у меня все равно на этихъ клячъ выходитъ больше четырехъ рублей въ день. Это будетъ даже экономно, и Клавдія Павловна можетъ быть довольна.

— Оставимъ про нее, — отвѣтилъ Виталій, снова обнимая жену за шею.

Уже засыпая, Сашенька пріоткрыла глаза и прошептала:

— Такъ я влюблена въ Петю Мельникова... — и съ тихимъ смѣшкомъ повернулась на другой бокъ.

VI.

Въ другой квартирѣ на той же Фурштатской нѣкоторое безпокойство, но очень скрытое, нельзя было объяснить ужъ ничьими визитами. Да и было ли тамъ безпокойство? Не обманываетъ ли насъ навязчивая аналогія между двумя парами? Но если сестры были сестрами и дочерьми одного генерала Прохорова, то вѣдь мужья-то ужъ ничѣмъ не были схожи одинъ съ другимъ. И потомъ Зинаида Львовна и Петръ Сергѣевичъ такъ искренно любили другъ друга и были достаточно богаты, чтобы никакія мотовства не могли помѣшать ихъ взаимному согласію. Но часто въ концѣ, казалось бы, обычныхъ разговоровъ легкая складка ложилась на чело Зинаиды, но тотчасъ же исчезала, какъ у тети Марты, а Петя долго смотрѣлъ молча, открывъ еще болѣе свои большіе глаза, и потомъ, вздохнувъ, снова продолжалъ прерванный разговоръ. Они никуда почти не выходили и цѣлые дни и вечера проводили вдвоемъ, что, впрочемъ, и приличествуетъ новобрачнымъ, то читая вслухъ, то занимаясь музыкой, то просто молча сидя рука съ рукой, но все чаще и чаще, во время чтенія, жена ходила по комнатѣ руки назадъ, останавливаясь по временамъ у незанавѣшанныхъ оконъ, откуда видно было, какъ проѣзжали по улицѣ рѣдкія кареты, или трубилъ автомобиль, и, повернувшись снова къ свѣту, разсѣянно отвѣчала на вопросы мужа.

Первое время онъ спрашивалъ:

— Что съ тобой Зина, тебѣ не скучно?

А она отвѣчала:

— Какой вздоръ съ тобою? Было бы скучно, я бы сказала, повѣрь.

Но потомъ онъ уже не спрашивалъ, а только молча взмахивалъ рѣсницами и снова принимался читать стихи.

Однажды, пробывъ передвечеръ у какихъ-то родныхъ, не снимая шляпы, Зина прошла въ залу и въ темнотѣ сказала мужу, крѣпко сжавъ его руку:

— Какъ скучно, Петръ, ахъ, какъ скучно, и отчего, сама не знаю, а люблю я тебя безумно.

И склонилась головою на его плечо.

Петръ Сергѣевичъ ничего не сказалъ, но крѣпко прижалъ къ себѣ плачущую женщину и такъ стоялъ въ темной залѣ, на потолкѣ которой плыли круги отъ проѣзжавшихъ по улицѣ каретъ; и, можетъ-быть, никогда: ни когда въ цвѣтникѣ онъ сказалъ ей впервые „люблю“, а она убѣжала въ розовомъ платьѣ, ни когда, отвернувшись къ стѣнкѣ, она ждала его въ первую ночь, ни въ первые сладкіе дни ихъ тихой жизни, — никогда не чувствовалъ онъ ее такой близкой, маленькой, беззащитной, эту сильную Зину Прохорову, а себя, нѣжнаго Петю Мельникова, крѣпкимъ дубомъ.

Такъ онъ ей ничего и не сказалъ, а она сама, поднявъ голову, отчетливо молвила:

— Прости, Петя, я очень устала, но этого больше не повторится. — И поцѣловала его въ лобъ, какъ мать.

И такъ они прошли все комнаты, не зажигая электричества, она впереди, а онъ за нею, и не казался уже самъ себѣ дубомъ Петръ Сергѣевичъ.

Но черезъ нѣсколько дней, будто случайно, смотря газеты, Петя сказалъ:

— Поѣдемъ сегодня, Зинокъ, въ оперу, а потомъ гдѣ-нибудь поѣдимъ, мы засидѣлись, прихватимъ и Саню съ мужемъ съ собою.

Зиночка взглянула насмѣшливо и лукаво сказала:

— Нѣтъ, Петя, въ театръ я сегодня не поѣду, а посидимъ почитаемъ. — И добавила тихо: — Нельзя же, мой другъ, шить такими бѣлыми нитками.

Но когда, спустя нѣкоторое время, Петръ Сергѣевичъ повторилъ свое предложеніе, она согласилась, бросивъ вскользь:

— Ну, что съ тобой подѣлаешь. Только ужъ не зови Виталія съ Сашей, а поѣдемъ вдвоемъ и будемъ пить, и ты ухаживай за мной, будто мы не женаты, а влюблены другъ въ друга.

— Но развѣ это такъ исключаетъ одно другое? Я не хотѣлъ этого сказать.

— Тѣмъ лучше: тебѣ еще удобнѣе будетъ изображать моего поклонника.

Недаромъ старая нянька называла Зиночку Прохорову „неудержимой“. Ей мало были извѣстны мѣра и вѣсь, и теперь, во время второго расцвѣта еще не увядающей ихъ влюбленности, она не хотѣла знать никакихъ препонъ и преградъ, а понеслась, какъ буйная кобылица по полю, когда пыль не поспѣваетъ за нею, а вдали за рѣкою гулко слышится тупой топотъ. Не знающіе ихъ люди обращали вниманіе и завидовали Петру Сергѣевичу, когда они появлялись вмѣстѣ, всегда въ залахъ, а не въ кабинетахъ ресторановъ (нарочно для показа: пусть, молъ, видятъ нашу любовь, всему свѣту съ башни крикну): Зиночка — въ модныхъ и даже чуть-чуть кричащихъ туалетахъ, а Петръ Сергѣевичъ — красота неописанная, будто англійскій принцъ.

— Это будто изъ Мюссе, не правда ли, Петя, или изъ Бальзака? — шептала Зинаида Львовна, высоко поднимая юбки, когда спускалась по лѣстницѣ.

— Это гораздо лучше, это — изъ тебя, мой идолъ, милая ты моя причудница! — отвѣчалъ ей въ тонъ англійскій принцъ, а глаза его тосковали.

„Зачѣмъ, зачѣмъ все это? — будто кокотка. Развѣ я не влюбленъ въ нее и такъ? На островѣ необитаемомъ любилъ бы я ее еще втрое“.

Однажды будто замѣтила эту тоску Зинаида и спросила его, не опуская бокала, его же словами:

— Что съ тобой, Петя, тебѣ скучно?

А онъ ей отвѣтилъ:

— Какой вздоръ, съ тобою? Было бы скучно, я бы сказалъ, повѣрь.

И Зинаидѣ, очевидно, вспомнилось то чтеніе, и, не захотѣвъ, чтобъ мужъ въ томленіи въ темной гостиной сказалъ ей: — „Какъ скучно, ахъ, какъ скучно“, — она быстро перемѣнила фронтъ — и какъ отрѣзало.

Сколько ни звалъ ее Петръ Сергѣевичъ туда и сюда, все нѣтъ да нѣтъ, а начала вышивать какой-то длиннѣйшій половикъ, который бы если растянуть, то хватило бы отъ Фурштатской до самаго Исаакія.

V.

Ситцевая занавѣска отдѣляла сундуки и кровати отъ широкой и свѣтлой половины, гдѣ у трехъ оконъ было поставлено три стола, а на нихъ, въ родѣ уютной кухни, были расположены баночки, скляночки, горшечки и тарелочки и цѣлый ассортиментъ начисто вымытыхъ кистей, а въ отдѣльной латкѣ — пятокъ сырыхъ яицъ.

За однимъ изъ столовъ сидѣлъ чернородый мужчина, выводя по належкашенной и уже позолоченной липовой доскѣ съ выемкой красныя перья серафимовъ. На носу у него были очки, дѣйствовалъ онъ такой крошечной кисточкой, что было смѣшно, какъ она помѣщается и не выпадаетъ изъ толстыхъ короткихъ пальцевъ. Работалъ онъ молча, иногда тяжело вздыхая, но казалось, что вздохи эти происходятъ не отъ какого-нибудь неудовольствія, потому что лицо его выражало тихую пріятность и серьезное умиленіе.

Повздохавъ еще полчаса и глянувъ въ окно на спускавшіяся сумерки, онъ кликнулъ:

— Ты еще не кончила, Поликсена? Скоро шабашить пора!

Въ отвѣтъ на его окрикъ совершенно неожиданно за занавѣской обнаружилось присутствіе другого человѣка, и даже женщины, которая тоненькимъ голосомъ ему отвѣтила:

— А у меня давно ужъ свѣтъ вздутъ.

Отдернувъ занавѣску, Кузьма Тихонычъ вступилъ въ сундучное отдѣленіе, гдѣ оказалось тоже окно, у котораго стоялъ уже не столъ съ горшечками, а ножная машинка; столъ же стоялъ рядомъ, и на немъ помѣщалась лампа и куски, большіе и маленькіе, разноцвѣтныхъ тканей веселыхъ колеровъ. Обернувшись къ входящему маленькое, круглое, въ рыжихъ кудеркахъ, личико, женщина проговорила:

Н. Самокишъ. Партизаны у Ляхова 28 октября 1812 г.

— Сегодня среда, может-быть, и Федоръ придетъ.

— Все можетъ быть, а у васъ какъ?

— А ужъ и не говорите; теперь Зинаида Львовна зашла дома, силкомъ не вытащишь, а съ баринкомъ хоть и не ругаются, а распря у нихъ большая. Очень жалко Петра Сергѣевича.

— Такъ и всегда бываетъ. Вѣдь бракъ, это—не фунтъ изюма съѣсть. Старики не глупѣ насъ были... Любовь что, — дунулъ — и пѣтъ ея, а въ юныхъ годахъ и тѣмъ паче. Тутъ главное—характеръ и скромность взаимная, а безъ нихъ ничего не будетъ.

— Хорошо вы говорите, дяденька, да вѣдь если взять въ розницу, обоими не нахвалишься, что Зинаида Львовна, что Петръ Сергѣевичъ.

— Ну, вотъ и выходитъ, что порознь скучно, а вмѣстѣ тѣсно. Я ихъ не знаю и говорить не смѣю; съ твоихъ словъ сужу, а не такую бы жену нужно Петру Сергѣевичу.

— Ужъ я сама не знаю, кто тутъ правъ, кто неправъ, да и то сказать: не мое это дѣло; такъ бы я сказала: барыня у насъ, какъ полымя пышетъ, а баринъ свѣчою теплится.

Кузьма Тихоновичъ, походя по комнатѣ, раздумчиво молвилъ:

— Трудно о чужихъ дѣлахъ судить; вотъ то же Федоръ про своего барина говоритъ...

Вѣрно, что-нибудь экстренно понадобилось Поликсенѣ, что она, низко наклонившись надъ ворохомъ доскутковъ, стала въ нихъ разбираться и не поддержала бесѣды, и Кузьма Тихонычъ молча шагаль. Такъ въ молчаніи они и пробыли, пока въ передней не прозвонилъ звонокъ, и Поликсена, словно сорвавшись, побѣжала отворять двери высокому, рябому гвардейскому солдату. Лицо у него было круглое, и, несмотря на ростъ и коротко стриженную голову, всякому было бы замѣтно, что одни и тѣ же у нихъ раскосые глаза и большіе неумятые рты. Пока Федоръ разоблачался, сестра его пошла стучать чашками и конфоркой; чай пили аккуратно и долго, по временамъ отставляя чашки, вытирая потъ и снова за чай принимаясь, и разговоръ вели чинно, о вѣстяхъ изъ деревни, о торговлѣ Кузьмы, о полковыхъ новостяхъ, о газетныхъ извѣстіяхъ, и только подъ конецъ Поликсена, собравшись съ духомъ, пропищала:

— Что это совсѣмъ забылъ твой баринъ нашего Петра Сергѣевича? А вѣдь прежде, говорятъ, близкіе друзья были.

— Этого я не могу знать, куда его высокоблагородіе ходитъ, а что насчетъ друзей, такъ у господина Мельникова теперь молодая жена есть, а ужъ женатый холостому какой товарищъ? Это и въ Писаніи говорится—отлѣпится, моль, и прилѣпится.

— Насчетъ Писанія-то, положимъ, братъ, путаешь, а что, конечно, у холостого человѣка одна забота, а у женатаго тысяча. Снова пропищала Поликсена:

— А Андрей Ивановичъ не собираются жениться?

Солдатъ повелъ на нее глазомъ и сказалъ:

— Не могу знать; у насъ не спрашивалъ. А дѣвицъ и дамъ къ намъ не ѣздитъ.

— Вотъ-то хорошо!—пропѣла Поликсена.

— Что же, конечно, не плохо, разъ человѣкъ себя соблюдаетъ.

— Да,—сказалъ солдатъ и сталъ водить глазами по потолку.— Однако пора и честь знать; спасибо на угощеніи.

— Ты приходи, Федя, почаще. Вѣдь и къ тебѣ-то мнѣ нельзя ходить: Аэонъ, чистый Аэонъ.

— Былъ Аэонъ, а вышелъ Агаэонъ,—промолвилъ солдатъ и снова заводилъ глазами по потолку.

Поликсена хихикнула, а Кузьма Тихоновичъ добавилъ:

— Пустое что-то прибираешь, служба.

— Да,—сказалъ солдатъ и сталъ прощаться, стуча сапогами, а Поликсена съѣла за швейную машинку и запѣла на мотивъ „Трансваль, Трансваль“:

„Аэонъ, Аэонъ, страна родная“.

— Тоже нашла занятіе, какіе псалмы пѣть.

— Вы, дяденька, человѣкъ старын и божественный, а я—молода и фантазію имѣю, мнѣ многое и простить можно.

— Да имѣй фантазію, сколько угодно, только Аэона тутъ не путай.

— Я не въ томъ расчисленіи, а я насчетъ господина Толстого задумавшись: я думаю, трудно ему при такой красотѣ себя соблюдать.

— Это ужъ не наша забота. Соблюдаетъ, значитъ—Богъ ему помогаетъ.

— А можетъ-быть, онъ отъ природы—безчувственный?

— Все можетъ быть, только мой совѣтъ: и господина Толстого тебѣ къ фантазіи не приплетать.

— Мысль у меня, какъ птицы, дяденька:

„Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы ни труда“...

Но Кузьма Тихоновичъ, очевидно, совершенно разсердился и, махнувъ рукой, сталъ стлать себѣ постель на скрипучемъ сундукѣ, а Поликсена хотя и не пѣла Аэона, но все что-то шевелила губами и когда переходила отъ стола къ машинкѣ и шкапу, то дѣлала это въ припрыжку; зато когда на другой день съ утра она шила въ узенькой проходной у Мельниковыхъ, она все время тоненькимъ голосомъ выводила:

„Аэонъ, Аэонъ, страна родная“.

— Что это вы поете, душенька?—спросила, проходя, Зинаида Львовна.

Сконфуженная Поликсена сказала:

— Такъ, вздоръ, сама выдумала. Вчера у насъ былъ братъ мой Федя,—знаете, который у Андрея Ивановича въ денщикахъ,—вотъ я и выдумала.

— Я не понимаю, что вы говорите; при чемъ тутъ Аэонъ?

Улыбаясь, Поликсена залепетала:

— Очень это даже подходитъ къ господину Толстому, вы не знаете, вѣдь вы ихъ не видали...

— Не видала,—спокойно замѣтила Зинаида, какъ-то насто-рожившись.

— Ахъ, Боже мой! Да какъ можно ихъ не видать?

— Выходитъ, что можно; а что?

Поликсена даже вскочила со стула и воскликнула:

— Ангель, просто ангель!—И потомъ, наклонившись къ уху Зинаиды прошептала:—А между тѣмъ себя блюдутъ.

Снова складка тети Марты набѣжала и исчезла съ чела Зинаиды Львовны, и она, проходя мимо, сказала холодно:

— Смотрите, не обузьте мнѣ въ плечахъ, я не люблю, когда приходится перешивать сорокъ разъ.

Но когда Поликсена Дмитриевна Мальчикова уходила подъ вечеръ отъ Мельниковыхъ, чтобы уже дома стучать машинкой, Зинаида Львовна, будто подкарауливая ее въ коридорѣ, спросила небрежно:

— Послушайте, милая, вѣдь этотъ какъ его... ну, поручикъ... Толстой... онъ былъ, кажется, очень друженъ съ моимъ мужемъ, я что-то вспоминаю.

— Какъ же, какъ же, водой не разлить. Я думала, что вамъ все извѣстно,—оттого такъ и говорила.

Будто боясь услышать что-нибудь, Зинаида поспѣшно и какъ-то виновато заключила:

— Я все думала объ Аэонѣ и хочу спросить у мужа.

— Спросите, спросите,—имъ, конечно, все принадлежности извѣстны.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

Приходи на меня посмотри
Приходи. Я живая. Мнѣ больно.
Этихъ рукъ никому не согрѣть,
Эти губы сказали: «довольно!»
Каждый вечеръ подносятъ къ окну
Мое кресло. Я вижу дороги.

О, тебя ли, тебя ль упрекну
За послѣднюю горечь тревоги!
Не боюсь на землѣ ничего,
Въ задыханьяхъ тяжелыхъ блѣднѣя.
Только ночи страшны оттого,
Что глаза твои вижу во снѣ я.

Анна Ахматова.

Что было и прошло.

Разказъ Вл. Келера.

I.

— Вставайте, баринъ, пора выѣзжать! — услышалъ сквозь сонъ Николай Ивановичъ голосъ будившаго его мельника.

Вчера, увлекшись охотой, онъ такъ далеко зашелъ отъ дома своего пріятеля, у котораго гостилъ, что рѣшилъ переночевать на мельницѣ и утромъ вернуться домой.

Онъ пріѣхалъ въ деревню подышать свѣжимъ воздухомъ, набраться новыхъ силъ и отдохнуть отъ столичнаго шума.

Еще не совсѣмъ очнувшись отъ сна, онъ наскоро выпилъ стаканъ чаю и вышелъ на воздухъ. Осенній холодокъ привелъ его сразу въ себя. Заря только-что занималась. Небо замѣтно свѣтлѣло. Одна за другой погасали звѣзды. Становилось холоднѣе. Вотъ блеснула первый лучъ свѣта: на небѣ вьпыхнуло облачко, и гдѣ-то высоко-высоко зазвенѣли голоса птицъ, стремящихся къ югу.

Скоро показалось солнце. Заготовали гуся, защебетали птички: все ожило, зашевелилось, и даже молодая осинка, стоявшая около мельницы въ красномъ осеннемъ нарядѣ, затрепетала листиками, стряхивая съ нихъ капли утренней росы.

Николай Ивановичъ сѣлъ въ телѣжку. Сытая лошадь съ мѣста взяла крупной рысью, и мѣрно покачиваясь на мягкихъ дражинахъ, телѣжка быстро покатила по хорошо наѣзженной дорогѣ вдоль берега рѣки.

Широкой лентой тянулась рѣка, мѣстами перехваченная плотинами и прудами. Съ обѣихъ сторонъ ея виднѣлись хутора и поселки, густо засаженные деревьями. Вдали на пригоркѣ стоялъ чей-то барскій домъ, а близъ него, немного ниже, ютились деревушка и небольшая бѣлая церковь.

— Чья это усадьба? — спросилъ Николай Ивановичъ мельника, сидѣвшаго на козлахъ.

— Была князя Т., а теперь — какого-то доктора; не такъ давно купилъ.

— Хорошій домъ.

— Да, домъ важный, — сквозь зубы отвѣтилъ мельникъ.

Дорога повернула влѣво, и путники поѣхали прямо на усадьбу. Мельникъ о чемъ-то думалъ и плохо отвѣчалъ Николаю Ивановичу на задаваемые ему вопросы.

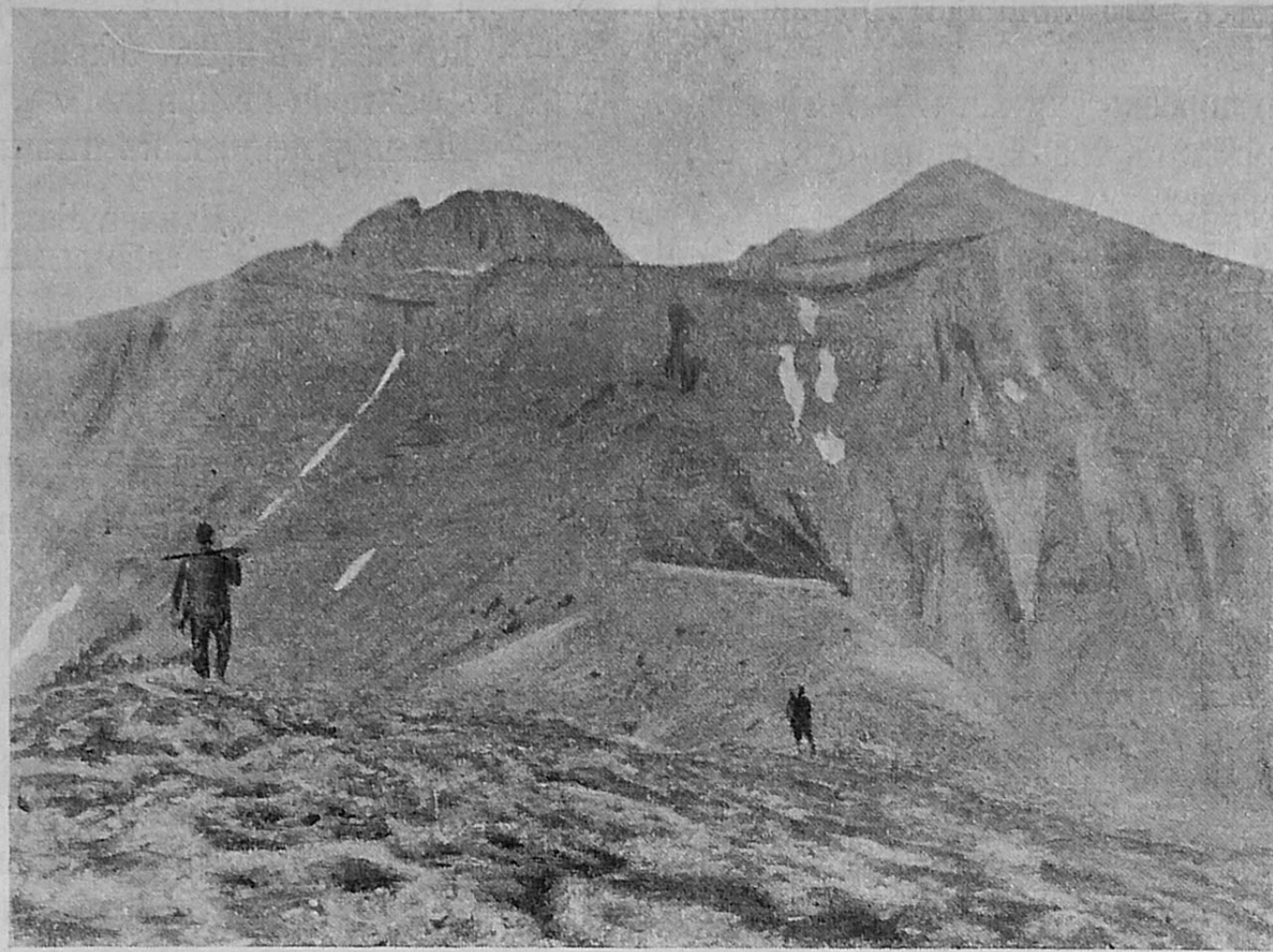
Скоро они поравнялись съ бывшей княжеской усадьбой. Дорога пошла мимо, низомъ, черезъ деревушку. Красивый старинный домъ съ колоннами глядѣлъ какъ-то уныло. Онъ казался необитаемымъ, хотя несомнѣнно въ немъ жили: на балконѣ сушилось бѣлье, а передъ домомъ играли ребяташки.

Вдоль деревни путники доѣхали до церкви. Около нея было кладбище, среди котораго возвышалась большая часовня. Изъ нея слышалось грустное пѣніе:

— Вѣ-вѣчная па-а-мять, — тянуло сопрано.

— Вѣ-вѣчная па-а-мять, — вторилъ дребезжащій теноръ.

Изъ часовни вышли старикъ-священникъ, докторъ въ форменной тужуркѣ и дама съ заплаканными глазами. Мельникъ задержалъ лошадь, снялъ картузь и поклонился:

Вершина Олимпа.

— Добрый день, батюшка; что, панихиду служили?

— Да, какъ водится, Василий Ѳеодоровичъ. Вы что, ко мнѣ?

— Нѣтъ, батюшка, мы проѣздомъ.

— Какъ проѣздомъ? Мимо меня-то? Что вы? Заѣзжайте-ка прямо во дворъ съ сѣдокомъ-то. Чего тутъ. Здѣшній священникъ, — представился онъ Николаю Ивановичу. — Отцомъ Николаемъ звать. А вы подвиньтесь-ка, молодой человекъ, я съ вами и сяду въ телѣжку; ну-ка. Такъ. Прощайте, Григорій Васильевичъ; до свиданья, Марія Яковлевна. Ну, съ Богомъ, трогайте, Василий Ѳеодоровичъ, — добрымъ старческимъ голосомъ говорилъ священникъ.

Проѣхавъ нѣсколько десятковъ саженой, телѣжка остановилась.

— Вотъ мы и пріѣхали. Эхъ, слѣзть-то трудно, — про себя проговорилъ отецъ Николай, вылѣзая у крыльца своего домика, гдѣ его встрѣтила матушка. — Пожалуй-ста, входите. Вотъ — матушка, а это съ Василиемъ Ѳеодоровичемъ молодой человекъ, а какъ ихъ звать-то — забылъ.

— Что это ты, батюшка? — сконфуженно проговорила жена.

— Ничего, ничего, не осудятъ старика. Идемте въ горницу; чай, самоваръ уже готовъ.

Самоваръ былъ готовъ и пыхтѣлъ на столѣ въ ожиданіи хозяйки. Всѣ сѣли

и принялись за чай, какъ полагается, чинно, перекидываясь изрѣдка вопросами и замѣчаніями насчетъ погоды, мельницы и урожая.

— Ну, довольно, — сказалъ отецъ Николай, допивая третій стаканъ. — А вамъ не налить ли еще, молодой человекъ? Ну-ка, матушка, налей-ка. Не хотите? Ну, Богъ съ вами. Эхъ, грѣхи, грѣхи! Такъ-съ, Василий Ѳеодоровичъ, давно мы съ вами не видались. Ну, что? Все по-старому? Въ одиночествѣ? Да, да, тяжело, — понимаю. А зла имѣть не слѣдуетъ: все въ рукахъ Божіихъ, пути его неисповѣдимы.

Мельникъ опустилъ голову и угрюмо молчалъ, а потомъ всталъ и вышелъ. Николай Ивановичъ вопросительно взглянулъ на священника.

— Много помучился, сердечный, — жена бросила. Давно это было, а до сихъ поръ забыть не можетъ. Уѣхала въ городъ — да

и не вернулась. А почему? Городская, видите ли, была, въ деревнѣ скучно жить стало, — и отецъ Николай насутился. — И жениться ему отъ живой жены нельзя и такъ жить плохо.

— А по комъ это панихиду служили? — спросилъ Николай Ивановичъ, чтобы переменить разговоръ.

— По рабѣ Божіей Евдокии, — отвѣтилъ священникъ.

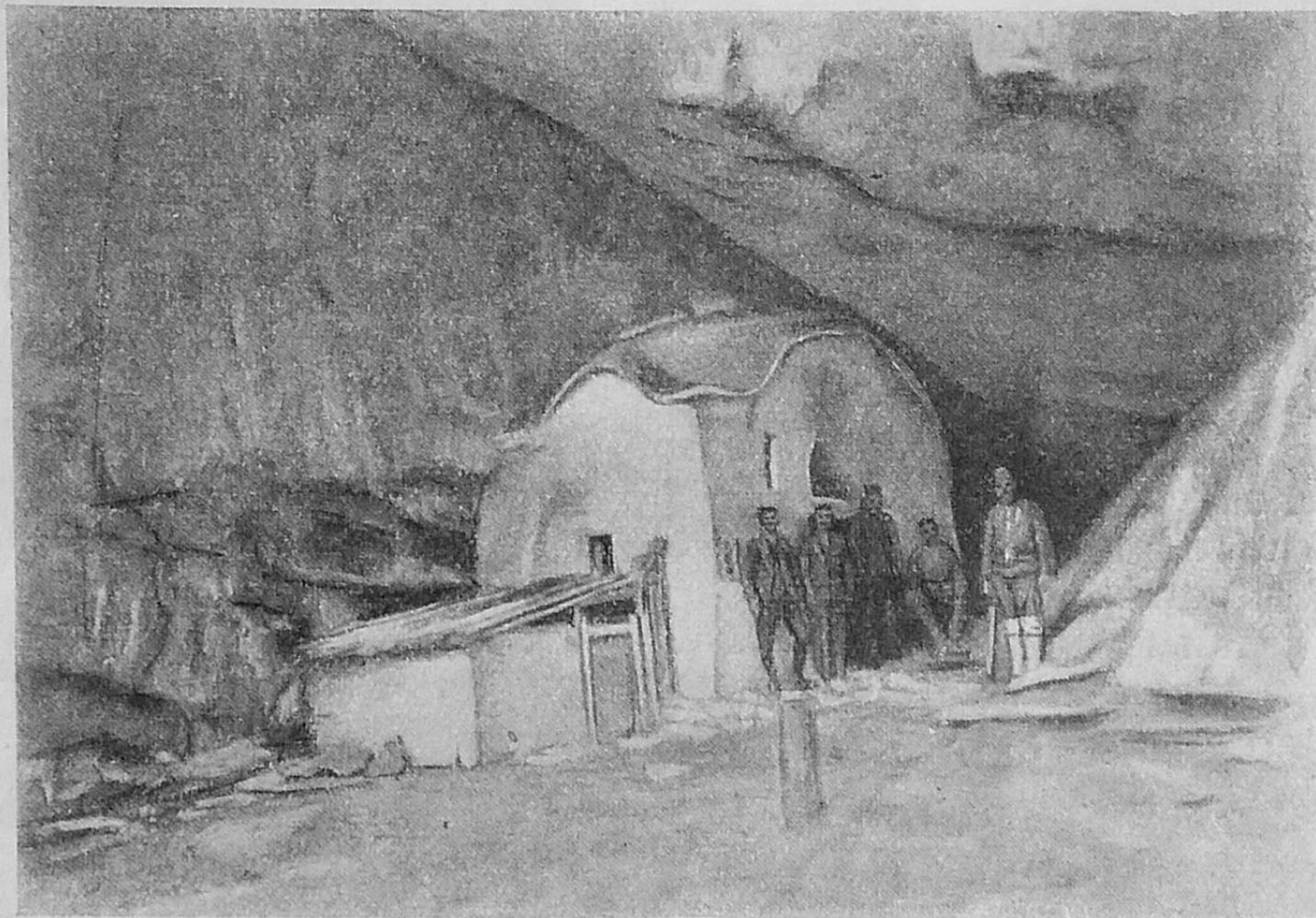
— Царство ей небесное, — проговорила молчаливая все время матушка и перекрестилась.

— Кто это? — спросилъ Николай Ивановичъ вполголоса у матушки.

— Здѣшняя помѣщица, Николай Ивановичъ, — кажется, такъ я васъ величаю. Уже два года, какъ умерла, а владѣлецъ имѣнія, — докторъ-то, каждый мѣсяцъ панихиду служить. У него въ домѣ она и померла.

Священникъ неожиданно перебилъ жену:

— Попали вы ко мнѣ слу-

Часовня, построенная св. Діонисіемъ на Олимпѣ. По преданію, при постройкѣ этой часовни медвѣдь разорвалъ осла, на которомъ св. Діонисій возилъ камни. Святой, укротивъ медвѣдя, превратилъ его въ вьючное животное и по окончаніи постройки проклялъ медвѣдей, повелѣвъ имъ не водиться впредь на Олимпѣ, кромѣ этого одного, которому за его помощь въ святомъ дѣлѣ далъ вѣчную жизнь.

Къ событіямъ на Балканахъ.

чайно, молодой человек, а может-быть, и Богъ васъ послалъ, — кто знаетъ. Вы холостой? Такъ. Ну, вотъ, хотите, я вамъ дамъ тетрадку прочитать? Если соберетесь жениться, то про эту тетрадочку вспомните.

— Пожалуйста, батюшка.

Отецъ Николай всталъ и вышелъ въ соседнюю комнату.

— Сейчас пойдеть дождикъ, — сказала онъ, вернувшись обратно съ рукописью въ рукахъ. — Бхать вамъ нельзя: дожди у насъ осенью сильные. Придется вамъ переждать погоду. Вы пойдите-ка отдохните, вотъ у меня и комнатка рядомъ. Матушка, проводи-

ка Николая Ивановича. Вотъ вамъ и тетрадочка, почитайте; а какъ она ко мнѣ попала—не спрашивайте. А я пойду, поговорю съ мельникомъ. Прощайте пока.

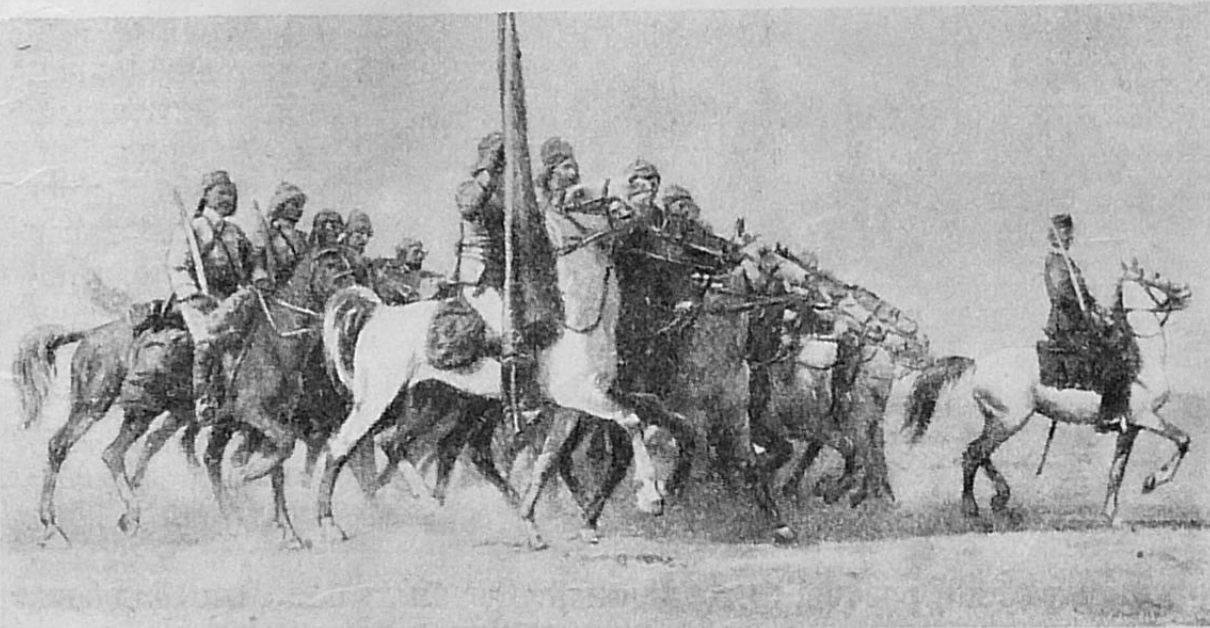
Николай Ивановичъ взялъ тетрадку и по указанію матушки перешелъ въ назначенную ему для отдыха комнату.

Адрианополь, обложенный болгарскими войсками.

теперь живемъ, и онъ какъ-то сказалъ мнѣ, что послѣ его смерти имѣніе перейдетъ ко мнѣ. Но я вовсе не хочу, чтобы онъ умиралъ. Онъ такой добрый и ласковый, я его очень люблю. Какъ онъ обрадовался, когда я кончила институтъ: „Дудуся, милая моя, теперь будемъ жить вмѣстѣ, не правда ли? Хотя нѣсколько лѣтъ до твоего замужества я проживу съ тобой, моей дорогой дочкой“. Ну, развѣ не милый мой папа? Недолго мы прожили вмѣстѣ. Нашъ сосѣдь, князь Т., сдѣлалъ мнѣ сегодня предложеніе, и скоро свадьба. Ахъ, какъ весело жить на свѣтѣ! Я сейчасъ разскажу по порядку, какъ все это

произошло. Впрочемъ, нѣтъ, я разскажу завтра, а теперь побѣгу въ садъ, — надо помечтать, погулять и успокоиться. Сейчасъ взойдетъ луна. Въ открытое окно несется ко мнѣ дивный

Турецкая кавалерія.

Турецкая пѣхота.

Растянувшись на убогомъ диванчикѣ, онъ нехотя принялся за чтеніе, но послѣ первой же страницы сѣлъ къ окну и, не отрываясь, прочелъ, между прочимъ, слѣдующее:

II.

1.

188.... года.

... Я, Дуду, выхожу замужъ. Представьте себѣ, я, Дуду, буду княгиней, настоящей княгиней! Княгиня Евдокія Петровна Т-ая! Развѣ это не звучно? Правда, хорошо? Я недавно кончила институтъ и уже выхожу замужъ. Мои подруги навѣрно лопнутъ отъ зависти, когда узнаютъ объ этомъ. Изъ всего выпуска я первая выхожу замужъ, хотя я и не такъ красива, какъ княжна Анна, и не такъ богата, какъ Надюра. Нѣтъ, я совсемъ не богата: у папы небольшое имѣніе, въ которомъ мы

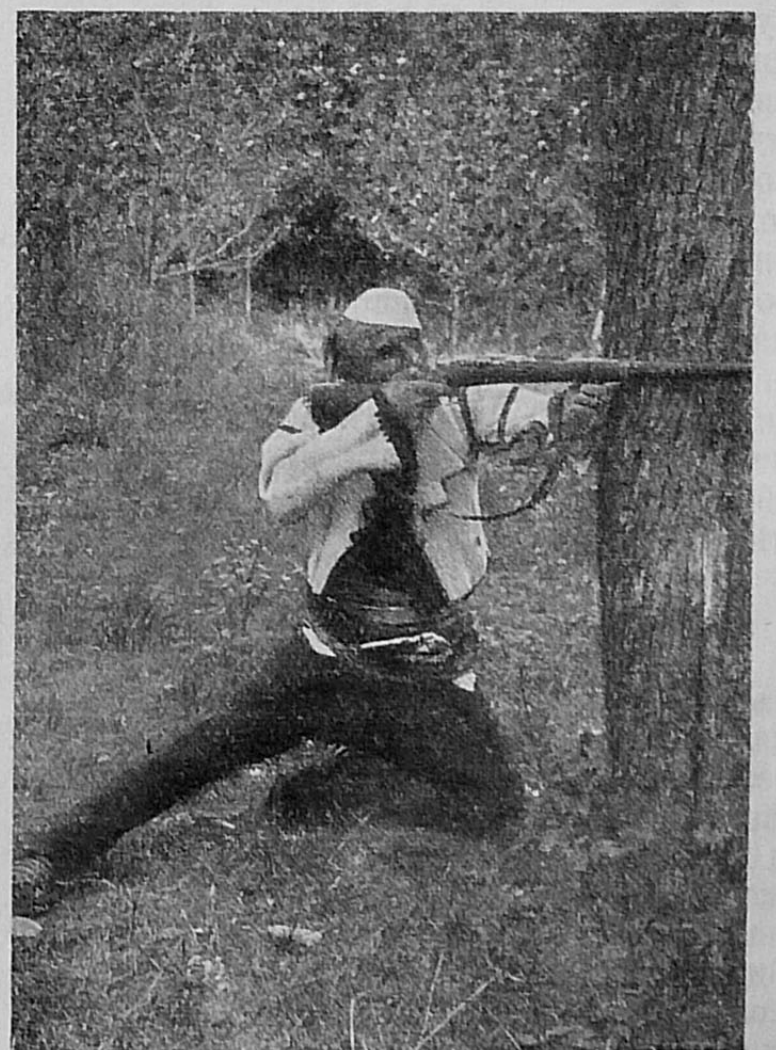
запахъ цвѣтовъ. Я слышу веселый рокотъ родника, у котораго я всегда сижу по вечерамъ и мечтаю. Бѣгу къ тебѣ, мой милый.

Что ты мнѣ скажешь сегодня? Нѣтъ, больше писать не могу, — чистый и вкусный воздухъ манитъ меня наружу.

... Когда я приѣхала въ деревню, мы съ папой объѣхали сосѣдей и скоро пере-знакомились со всеѣмъ уѣздомъ. Въ домъ нашей ближайшей сосѣдки мы встрѣтились съ княземъ Т. Онъ служилъ въ гусарахъ и приѣхалъ лѣтомъ навѣстить свою тетку. Потомъ онъ со своей теткой былъ у насъ. Мнѣ въ первый разъ въ качествѣ хозяйки пришлось занимать молодого гусара. Сначала я не знала, о чемъ съ нимъ говорить, но скоро освоилась со своимъ

Типъ албанца.

Албанецъ въ засадѣ.

Къ событіямъ на Балканахъ.

положеніемъ. У насъ нашлось много общихъ интересовъ: онъ такъ же, какъ и я, любить лошадей, музыку и даже немного поэтъ. Мы весело проболтали цѣлый день и не замѣтили, какъ прошло время.

Вечеромъ, когда они уѣзжали, князь просилъ у папы разрѣшенія бывать у насъ. Разрѣшеніе послѣдовало, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ прѣзжать къ намъ сначала изрѣдка, а потомъ почти каждый день. Я къ нему привыкла и, когда онъ почему-либо не могъ бывать у насъ, ску-

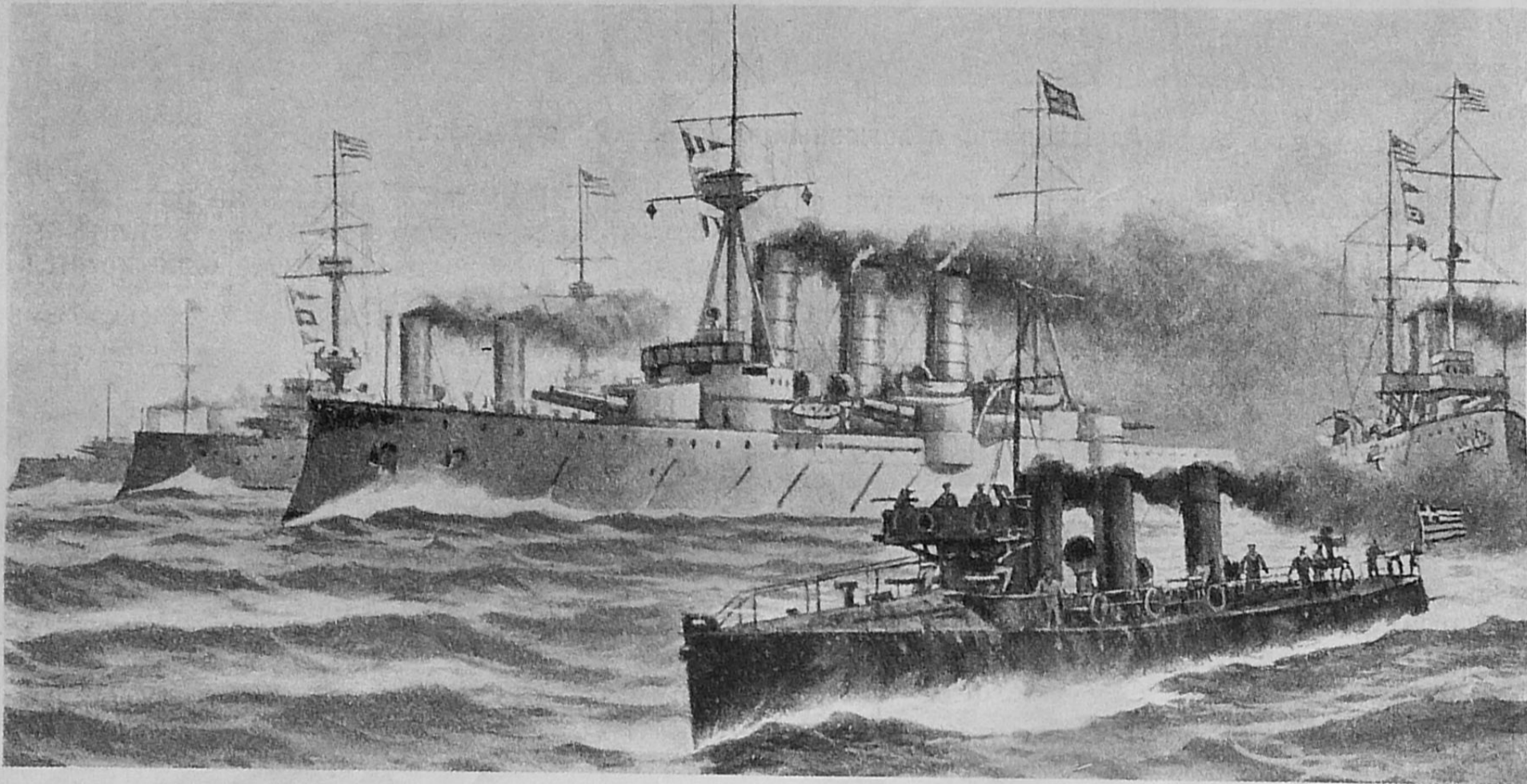
чала, ходила изъ угла въ уголъ и не знала, что дѣлать. Я уходила съ горя въ садъ, къ роднику, садилась около него на скамеечку, думала о князѣ и о нашихъ съ нимъ разговорахъ. Вода въ родникѣ весело журчала, и мнѣ представлялось, что это говоритъ моя любовь, — онъ, мой князь. Я въ него давно влюблена. Я чувствую, что живу его мыслями и его желаніями. Когда онъ бываетъ скученъ, мнѣ не по себѣ; а когда онъ входитъ радостный и веселый, я оживаю, смѣюсь, и мнѣ хочется, чтобы всѣ веселились и радовались его приходу. Скоро мы съ княземъ такъ подружались и сошлись, что, казалось, не

могли дня провести врозь. Онъ очень красивъ, мой князь: тонкій, стройный, лицо мужественное и смѣлое, волосы черные, носъ горбатый, большіе глаза... Какая-то дѣтская, трогательная робость въ разговорѣ со мной, противорѣчащая его рѣшительной натурѣ, страшно прельщаетъ меня. Онъ какъ будто боится сказать мнѣ что-нибудь лишнее, боится оскорбить мой слухъ рѣзкимъ сужденіемъ или грубымъ словомъ. Въ разговорѣ съ другими голосъ его рѣзокъ, а когда онъ обращается ко мнѣ — голосъ его становится добрымъ, мягкимъ, растроганнымъ, въ немъ слышатся теплыя и ласковыя ноты. Я думаю, что онъ меня любитъ, — иначе, чѣмъ объяснить въ немъ такія перемѣны?

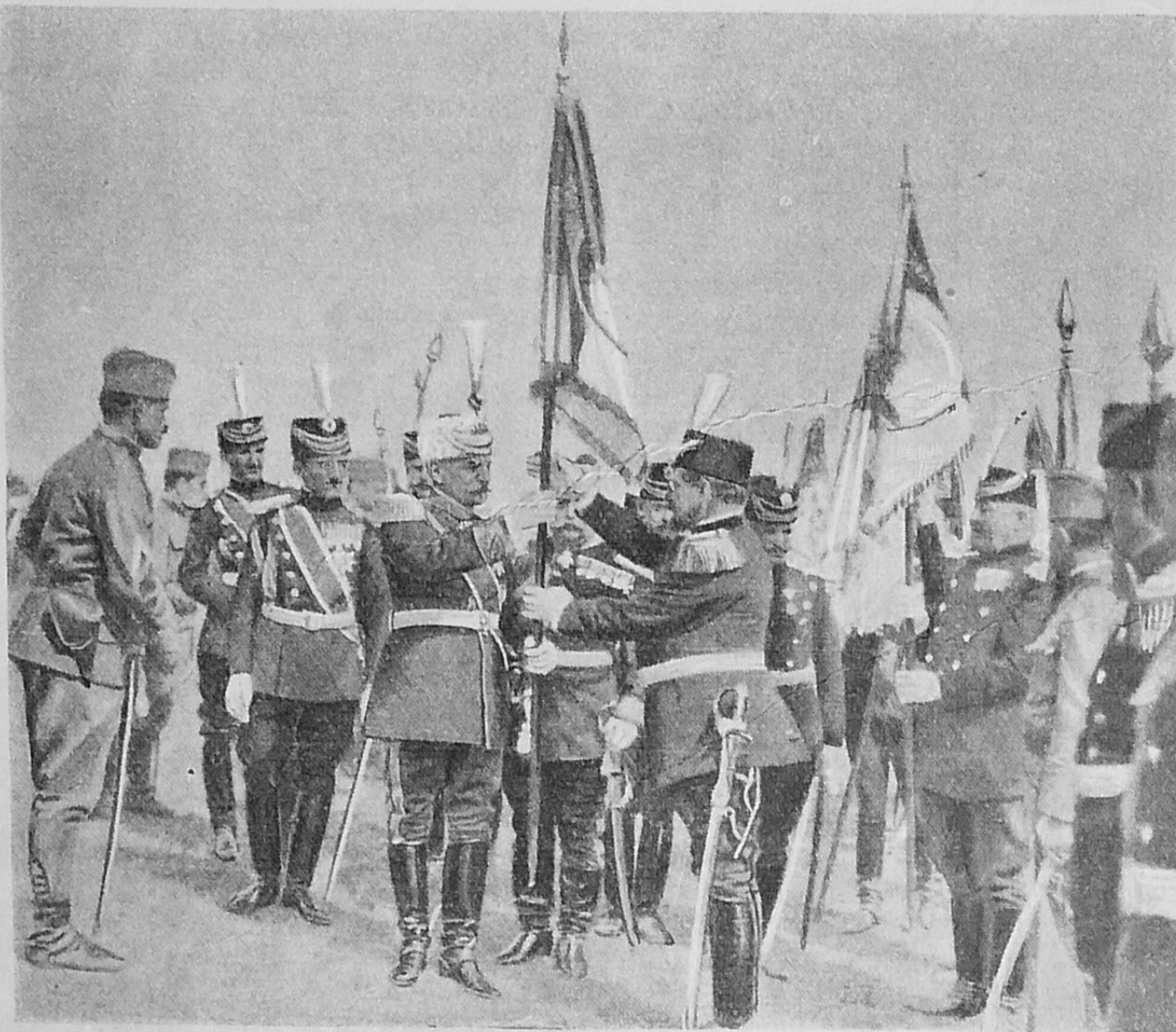
... Такъ провели мы все лѣто. Наступала осень. Листва на деревьяхъ хотя была еще зелена, но уже мѣстами пожелтѣла, молодая же березка и осины стояли золотисто-желтыя или красныя. Когда на нихъ падалъ случайно пробившійся черезъ облака лучъ солнца, онъ горѣли золотомъ и пурпуромъ и ярко вспыхивали, играя всевозможными

Греческая пѣхота.

Греческій флотъ.

Король Петръ сербскій вручаетъ войскамъ знамена.

Къ событіямъ на Балканахъ.

оттѣнками красныхъ и желтыхъ тоновъ.

Долго гулять было холодно и сыро. Обойдя обыкновенно весь садъ и посидѣвъ немного у родника, мы забирались въ гостиную и проводили за чтеніемъ и разговорами остальной день. Папа былъ всегда занятъ, и мы видѣли его только за обѣдомъ и вечеромъ. Онъ, по-видимому, былъ очень доволенъ моею дружбой съ княземъ: я думаю, онъ и не подозрѣвалъ, что я его Дудуся, люблю, кромѣ него, еще и князя. Какъ-то онъ мнѣ сказалъ:

— Смотри, моя радость, не разлюби совсѣмъ своего папу; ты все съ княземъ да съ княземъ, а меня почти забыла.

Конечно, онъ шутилъ; развѣ я могу его забыть и не любить?

Но вѣдь его я люблю совсѣмъ по-другому. А какъ странно, что чувства любви къ отцу и къ князю совсѣмъ инныя, а называются одинаково „любовью“. Я нѣсколько разъ пробовала сама для себя опредѣлить, что такое любовь вообще, но такъ и не могла. Я, впрочемъ, придумала такое объясненіе. Любовь, это — тончайшее вещество въ родѣ эѳира, который носится въ воздухѣ; онъ бываетъ разныхъ

цвѣтовъ: сѣрый, розовый и огненный. Сѣрая любовь, это — любовь къ людямъ, розовая — къ роднымъ, а огненнаго цвѣта это — любовь къ одному человѣку, котораго любишь больше всего, котораго

ставишь выше всѣхъ, безъ котораго жизнь не въ жизнь. Мои подруги, конечно, очень смѣялись бы надо мной, если бы я прочтала имъ это опредѣленіе любви; но мнѣ это все равно, другого объясненія я не могу придумать. На меня, по-моему, дѣйствуетъ эѳиръ всѣхъ трехъ цвѣтовъ: я люблю папу, люблю няню и люблю князя... Охъ, какъ этотъ огненный эѳиръ меня поработилъ, я вся горю!.. Хорошо, что князь сдѣлалъ мнѣ предложеніе и часто прѣзжаетъ, иначе я сгорѣла бы... Какія я пишу глупости. А что будетъ, если князь отъ меня уйдетъ? Даже страшно подумать, что мнѣ тогда съ собой дѣлать? Я все забываю, что онъ не можетъ отъ меня уйти, — вѣдь я его невѣста. Онъ меня любитъ, я это чувствую. Правда, онъ мнѣ это сказалъ только одинъ разъ, но сердце мнѣ говоритъ, что это вѣрно. Конечно, вѣрно, иначе зачѣмъ ему было дѣлать мнѣ предложеніе? Какъ-то послѣ прогулки въ саду мы забрались въ го-

стиную, и я только-что собиралась дать князю читать книгу, как онъ остановилъ меня.

— Евдокія Петровна, я давно хотѣлъ поговорить съ вами объ одномъ вопросѣ, который васъ касается,—началъ онъ застѣнчиво. Сердце мое такъ и упало, и я опустила глаза.

— Съ тѣхъ поръ, какъ я съ вами познакомился и получилъ возможность бывать въ вашемъ домѣ и съ вами бесѣдовать, я совершенно переѣнился: служба перестала меня интересовать, идеалы, которыми я въ ней увлекался, для меня теперь не существуютъ. Я уже съ мѣсяць назадъ подаль въ запасъ и рѣшилъ поселиться въ деревнѣ. Я думаю, что въ деревнѣ я принесу гораздо больше пользы: я буду ближе къ дѣйствительной жизни, ближе къ людямъ и ближе къ природѣ, нашей матери. Вся эта переѣнка произошла во мнѣ благодаря чувству, которое вы мнѣ внушили. Скажите, Евдокія Петровна, что бы вы отвѣтили человѣку, который предложилъ бы вамъ поселиться въ деревнѣ и работать вмѣстѣ съ нимъ на пользу человѣчества, быть ему помощникомъ, другомъ? Что бы вы отвѣтили человѣку, который осмѣлился бы просить васъ быть его обожаемой женой? Дорогая Дудуша, я васъ люблю и прошу вашей руки!.. Вы молчите?

Я дѣйствительно молчала. Когда онъ только-что началъ свою рѣчь, я уже догадалась, чѣмъ она кончится, и, конечно, рѣшила сказать „да“, но онъ говорилъ такимъ серьезнымъ тономъ, что я растерялась и почувствовала себя передъ нимъ совсѣмъ дѣвчонкой. Я закрыла руками лицо и ждала, что будетъ дальше.

— Вы мнѣ не вѣрите?

Неужели вы давно не убѣдились въ томъ, что я васъ люблю?

Съ этими словами князь взялъ мои руки и отвелъ ихъ отъ лица. По выраженію моихъ глазъ онъ увидѣлъ, что я ему отвѣчу, и, не ожидая моего рѣшенія, обнялъ меня и поцѣловалъ. Меня точно обвило какое-то облако: губы мои и щеки запылали, сердце перестало биться... Я опять быстро закрыла руками глаза и молчала. Мнѣ было радостно и стыдно: въ первый разъ меня такъ поцѣловалъ мужчина. И кто же? Человѣкъ, ради котораго я готова все пожертвовать, все бросить и по первому зову бѣжать за нимъ-хоть на край свѣта!

— Я васъ напугалъ, моя дорогая, простите.

— Васъ простить? За что же?—шептала я, не зная, что ему сказать.

— Такъ вы согласны?

— Ну, да. Конечно, да. Развѣ вы сами не видите?..—И я выбѣжала изъ комнаты.

Итакъ, я стала невѣстой.

...Время летитъ быстро, скоро свадьба, и я буду княгиней Т. Мнѣ иногда дѣлается страшно: какъ это я, которую все зовутъ Дудусей, вдругъ стану княгиней? Могу ли я выполнить роль хозяйки-княгини,—я, воспитанная въ институтѣ, почти никого и ничего не видѣвшая и ничего не знающая въ жизни? Вдругъ я буду хозяйкой. Какъ странно! Это такъ меня беспокоитъ, что я просила папу научить меня, какъ и что надо дѣлать. Папа и мой женихъ меня успокаиваютъ и все время надо мной смѣются.

Имъ-то, конечно, все равно, что будетъ, имъ не страшно: вѣдь я буду хозяйкой, а не они.

...Черезъ мѣсяць наша свадьба. Вчера папа пришелъ ко мнѣ въ комнату. Онъ приходитъ ко мнѣ всегда вечеромъ, когда я собираюсь ложиться спать.

— Довольна ли ты, Дудуся, что выходишь за князя?

— Я его очень люблю, папа, и мы будемъ жить очень дружно и, конечно, будемъ счастливы.

— Надѣюсь, что ты будешь счастлива, моя Дудуся. Насколько я могъ узнать князя, онъ очень добрый и порядочный человѣкъ. Онъ очень тебя любитъ и, конечно, сдѣлаетъ все, чтобы ты была счастлива и довольна. Не забывай, моя дорогая, что жена прежде всего подруга мужа и его помощница. Отъ жены обыкновенно зависитъ счастье семьи и весь строй жизни. Благодаря особой способности чувствовать, что нужно душѣ близкаго человѣка въ данную минуту, женщина, если захочетъ, всегда находитъ средство поддержать и направить мужчину по тому теченію жизни, которое она считаетъ лучшимъ. Въ тебѣ много здравого смысла, моя дочурка, и ты разберешься въ этихъ теченіяхъ; а средства,

которыя обыкновенно надо пользоваться, — ласка и нѣжность. Ими достигнешь больше, чѣмъ капризами, сценами и упреками.

— Не думаю, чтобы мнѣ пришлось когда-нибудь упрекать князя,— отвѣчала я:— онъ такой ко мнѣ внимательный и милый, и у него такое желаніе принести пользу о к р у ж а ю щ и м ъ.

— Дай Богъ, чтобы и не

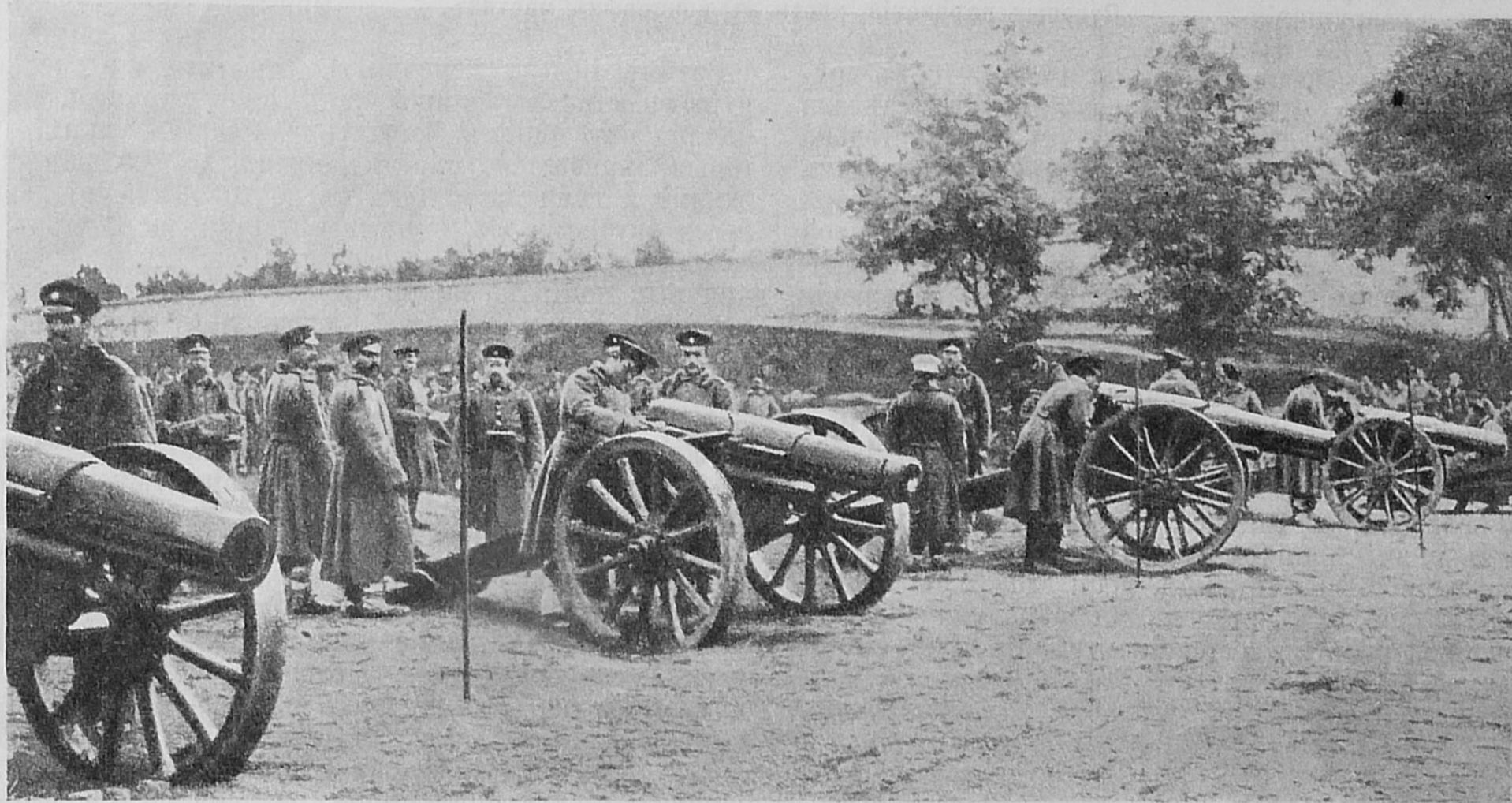
пришлось упрекать. Я это сказалъ просто къ слову, но жизнь такъ мѣняетъ людей, что ни за что ручаться нельзя, хотя ты, моя умница, сумѣешь всегда, какъ твоя покойная мама, лаской и теплымъ словомъ удержать мужа. Ну, дай Богъ тебѣ истиннаго счастья. Покойной ночи, моя дорогая дѣвчонка.

Папа вышелъ.

„Истиннаго счастья...—подумала я.—Какое же можетъ быть еще счастье, и въ чемъ оно, счастье, истинное или призрачное? Помоему, солнце, это—олицетвореніе счастья. Счастье должно грѣть и свѣтить окружающимъ. Надо стараться быть маленькимъ солнцемъ въ своемъ маленькомъ міркѣ... Фу, я дѣлаюсь философомъ. Я все время думаю о будущемъ; оно меня пугаетъ. Иногда мнѣ кажется, что я напрасно сказала князю „да“ вмѣсто „нѣтъ“. Но развѣ у меня хватило бы характера отказать ему? Я думаю, что нѣтъ. Моя няня, когда я рассказываю ей о томъ, что думаю и какъ беспокоюсь, обыкновенно говоритъ: „Все, милая моя, устроится понемногу и по-хорошему, а ты только Бога не забывай да люби своего мужа“.

...Вотъ и первый снѣгъ. Наступила зима. Морозно. Инеемъ покрыты въ саду деревья. Все блеститъ и сверкаетъ подъ негрѣющими лучами солнца. Я прошла садомъ къ церкви. Она у насъ небольшая, бѣлая, красивая. Осыпанная снѣгомъ, она стояла такая радостная, освѣщенная солнцемъ, и горѣла; а надъ нею свѣтилось голубое небо. Мнѣ показалось, что церковь улыбалась. „Какъ хорошо и весело на свѣтѣ“,—подумала я и зашла въ церковь помолиться.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Болгарская артиллерія.

Военно-полевая хирургія.

(Съ 10 рис. на стр. 877 и 879).

Далеко отъ насъ, на Балканахъ, гремятъ орудія и льется кровь. Тамъ совершаются ужасы войны, недоступные воображенію того, кто не видѣлъ ихъ воочию. Тысячи кровавыхъ жертвъ падаютъ тамъ на поляхъ сраженій, какъ подкошенные колосья—и живые, здоровые люди обезображиваются ужаснѣйшими и разнообразнѣйшими пораненіями, которыя жутко представить, не только видѣть. И неслыханная сумма ихъ страданій снова давить тяжкимъ кошмаромъ все сострадающее человѣчество.

Первая мысль и первое стремленіе всѣхъ невоющихъ, всѣхъ сочувствующихъ жертвамъ долга и чести — помочь ихъ страданіямъ. Едва только раздалась первая грома битвы, невольно возникаютъ дума и забота о раненыхъ. Снаряжаются лазареты, санитарные отряды, начинается усиленная дѣятельность Краснаго Креста, сыплются пожертвованія. Такъ было во все войны, то же самое наблюдается и теперь.

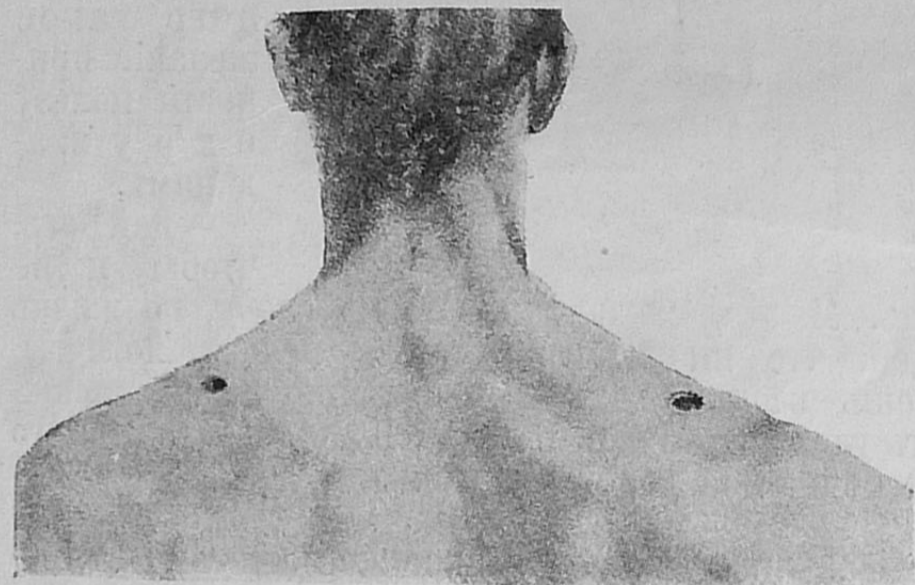
И на первый планъ выступаетъ, какъ могучій противовѣсъ

Пулевое поранение кости в ея средней части.

ужасамъ и разрушенію войны, великое благо, созданное наукой и человеколюбіемъ—военно-полевая хирургія. То, что война разрушаетъ въ своей стихійной слѣпой ненависти, медицина — и въ частности военная хирургія—стремится исправить, исцѣлить, возсоздать. И если наука о военномъ истребленіи идетъ впередъ громадными шагами, изобрѣтая ужасныя орудія разрушенія—скоро стрѣльные пушки, дальнобойныя ружья и т. п.—то, съ другой стороны, и военно-полевая хирургія сдѣлала громадные успѣхи. Еще такъ сравнительно недавно лучшимъ хирургическимъ перевязочнымъ средствомъ считалась корпія, и ее щипали старъ и младъ, употребляя для нея всякое тряпье, иной разъ и не совсѣмъ чистое. И въ лазаретахъ свирѣпствовали гангрена и септицемія (зараженіе крови). Теперь объ этой „благотворительной“ и „благотворной“ корпіи уже и рѣчи быть не можетъ: новыя перевязочныя средства строгаише стерилизуются, при операціяхъ соблюдается идеальная чистота — и въ результатѣ зараженіе

крови, являвшееся въ прежнее время почти общимъ правиломъ при военно-полевыхъ операціяхъ, теперь можетъ считаться лишь исключеніемъ, и нынѣшніе военные хирурги удачно совершаютъ не только простыя ампутаціи, но и сложнѣйшія операціи въ области внутреннихъ органовъ. Современная полевая хирургія бываетъ иной разъ въ состояніи исцѣлять даже такія

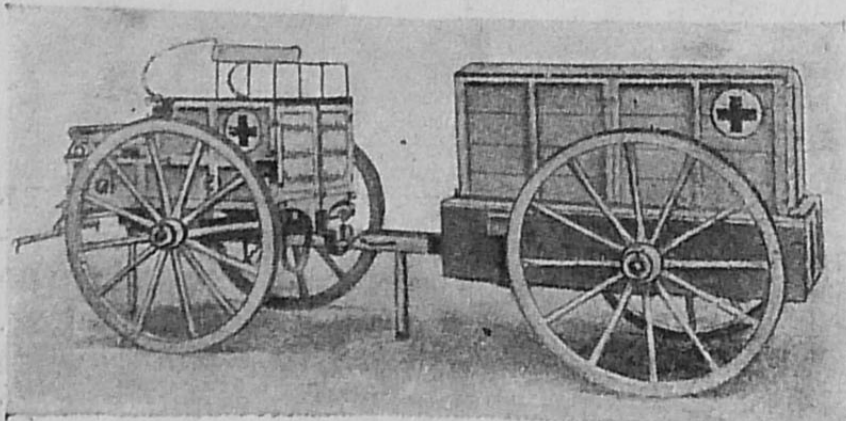

Пулевое поранение кожи: слѣва—входное, справа—выходное отверстіе.

страшныя раненія, какъ пораженія мозга, сердца, брюшной области. А было время, когда такія раны считались безусловно смертельными. Мало того, современная полевая хирургія стремится къ тому, чтобы солдаты и вообще воюющіе были въ состояніи сами оказать себѣ первоначальную хирургическую помощь, и притомъ на самомъ полѣ битвы, т. е. наиболѣе своевременно. Для этой цѣли они снабжаются пакетиками съ стерилизованными перевязочными средствами и обучаются, какъ обращаться съ ними.

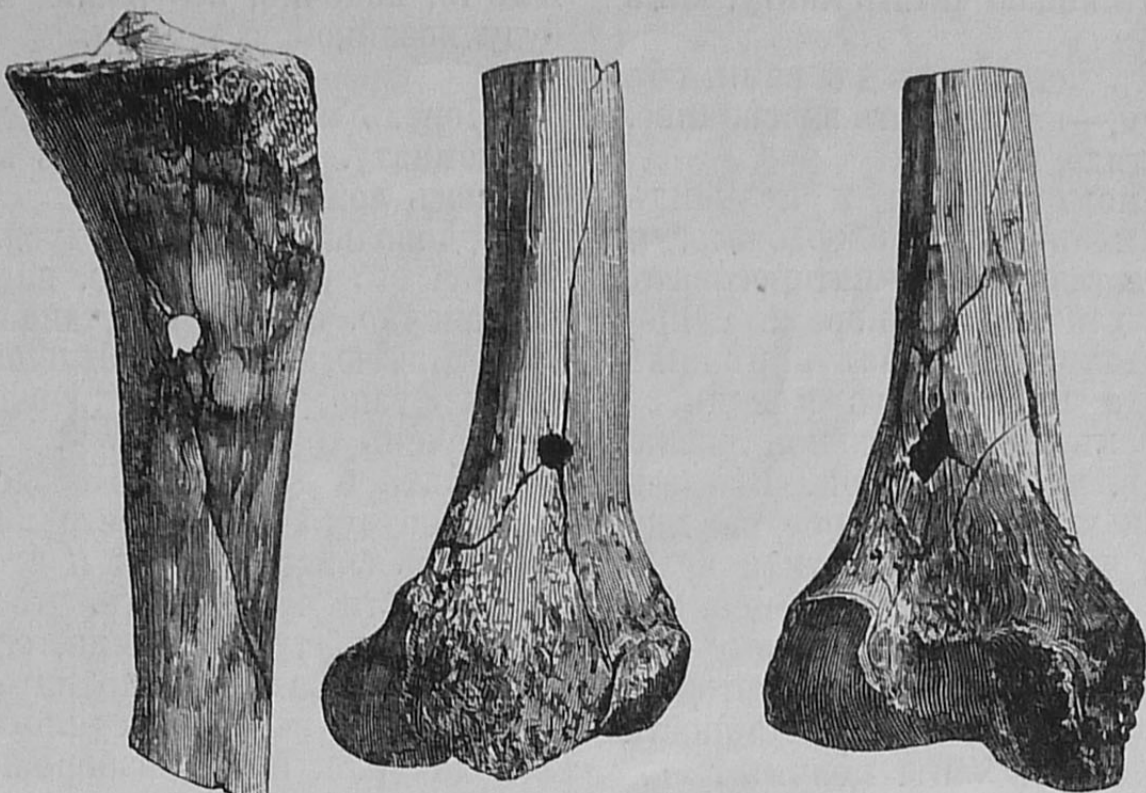
Что такое военно-полевая хирургія? Чѣмъ она отличается отъ хирургіи обыкновенной, общей?

Прежде всего и главнѣе всего тѣмъ, что военно-полевымъ хирургамъ приходится работать въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ хирургамъ мирнаго времени. Хирургъ, работающій въ мирное время у себя въ клиникѣ, въ условіяхъ привычнаго комфорта, пользуется помощью опытныхъ ассистентовъ, сидѣлокъ, фельдшеровъ. У него подъ рукой все необходимое, и ничто ему не мѣшаетъ, не прерываетъ его труда, не заставляетъ его „ловить моментъ“ и опасаться какихъ-либо чисто внѣшнихъ осложненій и помѣхъ. Иное положеніе и условія работы у хирурга военнаго, работающаго иной разъ почти въ

Походный аппаратъ для рентгеновскихъ снимковъ въ собранномъ видѣ.

линіи боевого огня. Ему приходится примѣняться къ обстоятельствамъ, умѣть пользоваться немногимъ для многого и быть въ состояніи совершать операціи въ наи-

Пулевые пораненія кости въ концевыхъ частяхъ.

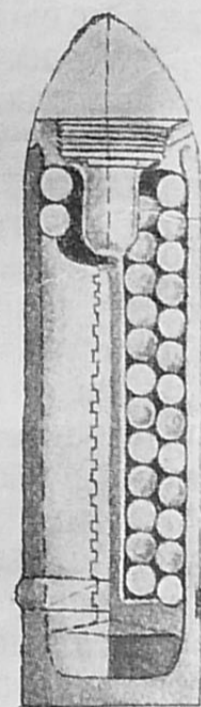
возможно короткое время. Военно-полевой хирургъ долженъ умѣть работать въ самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ—на морозѣ, подъ дождемъ, въ грязи, подъ непріятельскимъ огнемъ. Одинъ нѣмецкій писатель такъ и опредѣляетъ военно-полевую хирургію, какъ „искусство оказывать медицинскую помощь при самыхъ несоотвѣтствующихъ обстоятельствахъ, при какихъ въ мирное время врачу почти не приходится дѣйствовать“. Памятуя это, военные хирурги стараются создать и въ мирное время исключительную, „боевую“ обстановку для своихъ занятій и упражненій и устраиваютъ своего рода „хирургическіе маневры“, чтобы приучиться къ подобной исключительной обстановкѣ. Таковы, на примѣръ, практическія занятія на военно-санитарныхъ курсахъ.

Затѣмъ нельзя, конечно, не отмѣтить, что военно-полевая хирургія составляетъ лишь часть общей хирургіи. Ея область ограничена излѣченіемъ боевыхъ пораненій,—такихъ пораненій, которыя наносятся опредѣленными, въ большинствѣ случаевъ одними и тѣми же и притомъ почти исключительно огнестрѣльными орудіями. Съ другими орудіями—напримѣръ, со штыками, саблями и вообще съ холоднымъ оружіемъ—современной военной хирургіи почти не приходится имѣть дѣла, такъ какъ въ современныхъ бояхъ процентъ пораненій, наносимыхъ холоднымъ оружіемъ, ничтоженъ—всего только 0,2—0,5% общаго количества пораненій.

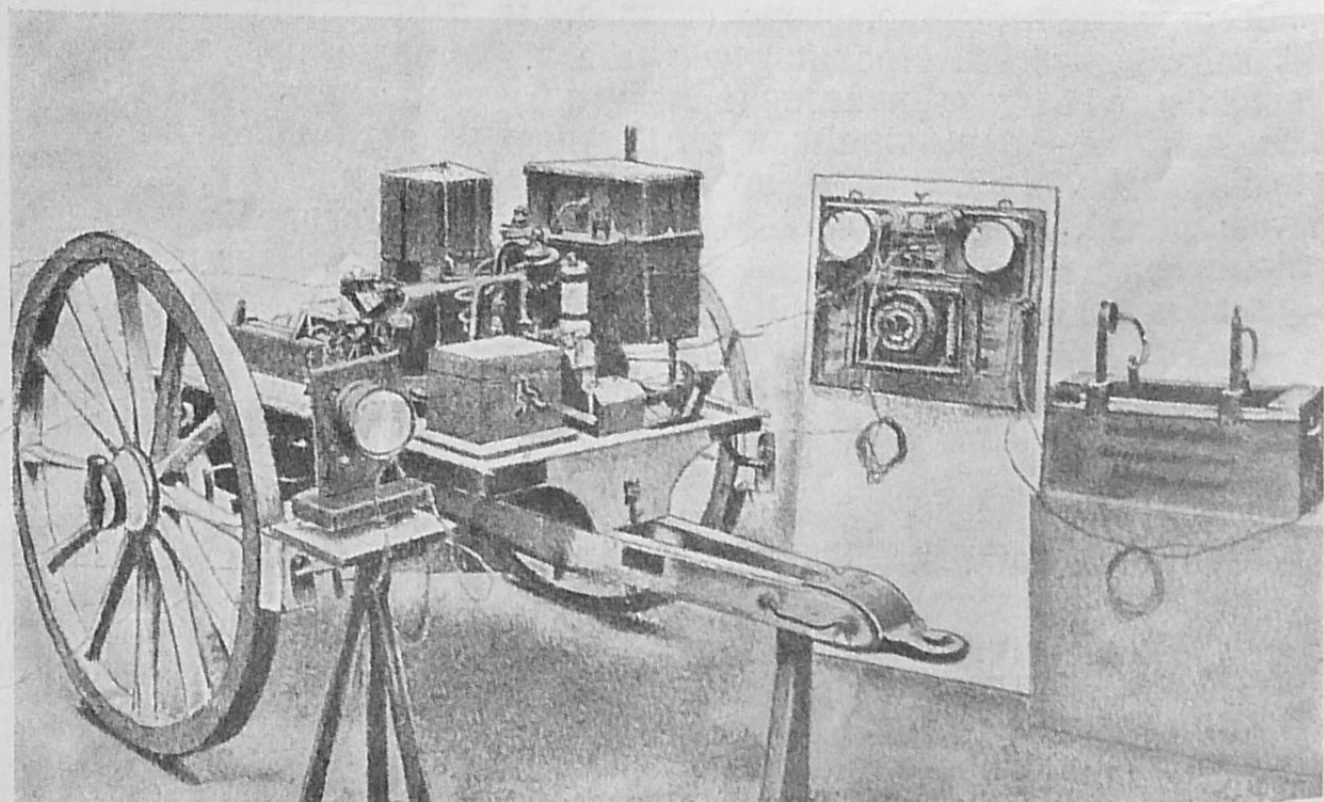
А изъ этого вытекаетъ, что военно-полевая хирургія, какъ наука, должна изучать не только человѣческій организмъ, но и тѣ орудія, которыя портятъ и губятъ этотъ организмъ, и производимое этими орудіями при разныхъ обстоятельствахъ дѣйствіе. Военно-полевая хирургія изслѣдуетъ съ наивозможной тщательностью качества и свойства оружія: въ мирное время нерѣдко производятся опыты съ цѣлью опредѣлить разрушительное дѣйствіе того или иного орудія на человѣческій организмъ. Человѣческое тѣло и его органы замѣняются при этомъ различными матеріалами и препаратами, имѣющими аналогичную плотность съ частями человѣческаго организма. Такъ, на примѣръ, для опредѣленія разрушеній, производимыхъ ружейною пулею въ человѣческой кожѣ, стрѣляютъ въ резиновые щиты; для изученія кишечныхъ травмъ стрѣляютъ въ мѣшки, наполненные сырыми опилками; кости замѣняются деревомъ, мышцы — глиной, мыломъ, и т. д. Немалую услугу хирургіи въ дѣлѣ такого изученія доставляютъ охотники, стрѣляющіе въ звѣрей, и, какъ ни жестоко говорить это, самоубійцы.

При такихъ изслѣдованіяхъ принимаются во вниманіе дальность выстрѣла, положеніе тѣла, подвергающагося удару, родъ и качество оружія. Результаты получаются настолько яркіе и положительные, что иное оружіе еще до боевого примѣненія уже получаетъ вѣрную и подробную аттестацію, и война подтверждаетъ ее, какъ это, на примѣръ, и случилось съ современными магазинками и „гуманными“ пулями малаго калибра. Военная хирургія заранѣе опредѣлила ихъ дѣйствіе — гуманное на дальнихъ разстояніяхъ и варварское на близкихъ — и учла его и приготовилась къ нему.

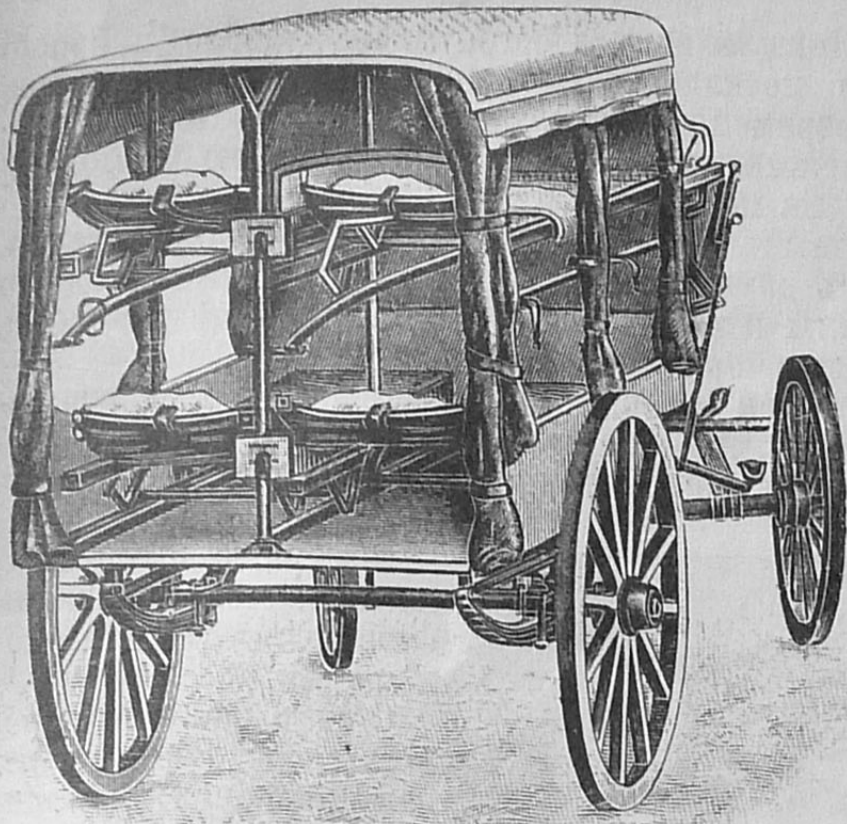
Наконецъ военно-полевая хирургія обращаетъ особенное вниманіе на эвакуацію раненыхъ и на ихъ распредѣленіе по перевязочнымъ пунктамъ и госпиталямъ. Эта очень важная часть по-

Шрапнель (наружный видъ и разрѣзъ).

Тотъ же аппаратъ, готовый для работъ.

Современная фура для перевозки раненыхъ.

ленно и въ разумной послѣдовательности направлять старыхъ раненыхъ въ другіе лазареты, все дальше и дальше отъ линіи боевыхъ операций. Нѣтъ ничего ужаснѣе залежей раненыхъ и больныхъ въ полевыхъ госпиталяхъ. При такихъ залежахъ, вслѣдствіе страшной тѣсноты и невозможности отдѣлить заразныхъ больныхъ отъ простыхъ раненыхъ, въ госпиталяхъ прежняго времени свирѣствовали ужасныя заразныя болѣзни — тифъ, дизентерія, холера. Цѣлесообразная разгрузка и быстрая циркуляція раненыхъ въ госпиталяхъ разнаго типа и ранга, осуществляемая по системѣ Пирогова, въ значительной степени ослабили госпитальныя болѣзни. Вся эта, на первый взглядъ чисто-хозяйственная, работа является, въ сущности, работою гигиѣны, тѣсно связанной съ самою хирургіей.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи современной военно-полевой хирургіи. Мы въ правѣ теперь спросить, какихъ же результатовъ достигла военно-полевая хирургія въ настоящее время, въ эпоху страшныхъ дальнобойныхъ ружей, пулеметовъ и пушекъ, бездымнаго пороха, электрическихъ фугасовъ и минъ, способныхъ поднять на воздухъ цѣлые батальоны?

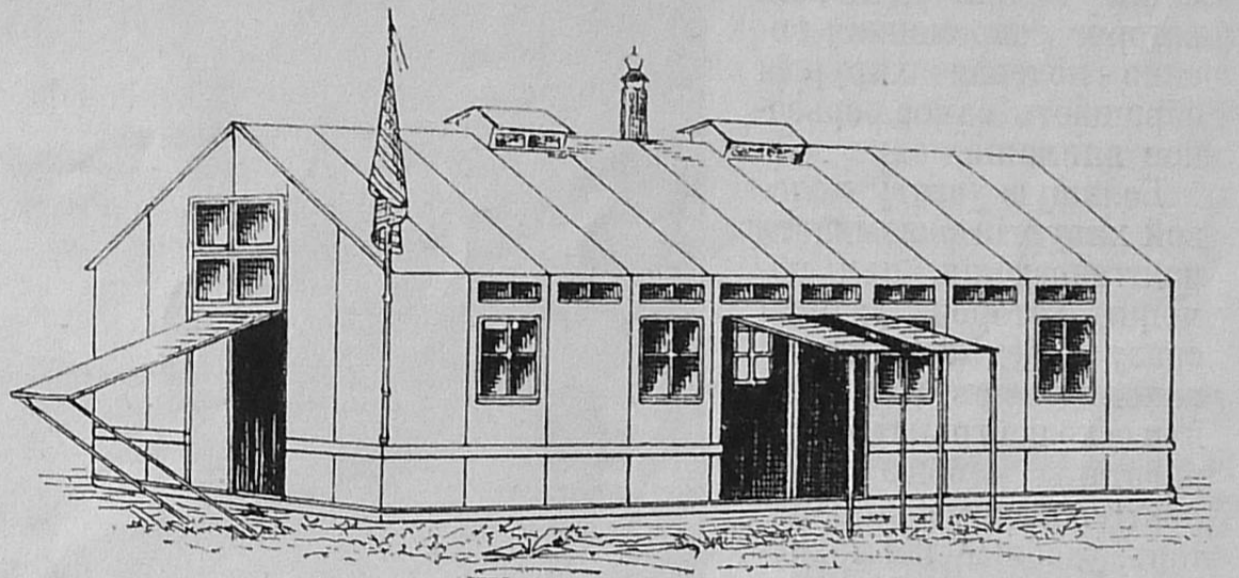
Усовершенствованное оружіе кое-в-чемъ облегчило задачи хирургіи, но въ иныхъ отношеніяхъ и осложнило ихъ. „Гуманныя“ пули современныхъ винтовокъ ранять „чисто“, „стерильно“, не остаются (въ большинствѣ случаевъ) въ тѣлѣ. Это — большой козырь для хирургіи. Но зато инныя изъ современныхъ гранатъ не только поражаютъ людей своими осколками, но еще и отравляютъ ихъ ядовитыми газами, какъ, на примѣръ, японскія шимозы. А это обстоятельство, неизвѣстное въ прежнія времена, когда употреблялся простой черный порохъ, конечно, не можетъ не осложнять работу хирурговъ.

„Гуманность“ малокалиберныхъ пуль, кромѣ того, подлежитъ сомнѣнію. Онѣ гуманны только до извѣстнаго предѣла. На очень близкомъ и на очень далекомъ разстояніи онѣ производятъ въ тѣлѣ, пожалуй, еще худшія разрушенія, чѣмъ старыя свинцовыя неуклюжія пули. Мало того, страшная живая сила современной пули и энергія ея полета заставляютъ ее въ иныхъ случаяхъ дѣй-

ствовать, какъ разрывной снарядъ: воздухъ, нагнетаемый пулей (при стрѣльбѣ на близкомъ разстояніи), производитъ при ударѣ пули эффектъ настоящаго взрыва: кости въ тѣлѣ разлетаются вдребезги, ткани рвутся въ клочья, внутренніе органы безпощадно деформируются... При ударѣ же на дальнемъ разстояніи пуля дѣйствуетъ такъ же, какъ дѣйствовали старыя пули: она не пробиваетъ тѣла насквозь, остается внутри и вообще теряетъ вмѣстѣ съ быстротой полета и свою „гуманность“.

Но въ извѣстныхъ предѣлахъ полета малокалиберная „чистая“ пуля дѣйствительно оставляетъ въ тѣлѣ меньшія разрушенія, чѣмъ старыя пули. Пулевое отверстіе получается маленькое, не болѣе діаметра горошины, каналъ пораненія бываетъ узкій, легко срастающійся. Во многихъ случаяхъ раненые, несмотря даже на сквозныя раны, остаются въ строю — такъ легко и незамѣтно протекаетъ рана. Легче протекають раненія въ внутренніе органы. Даже раны въ голову съ поврежденіемъ мозга иногда кончались благополучно, и бывали случаи, когда даже раненые въ сердце излѣчивались, благодаря чистотѣ раны и искусству современной хирургіи. Современная пуля щадитъ и кости, пробивая въ нихъ

небольшія круглыя отверстія, и только въ серединѣ кости, гдѣ костное вещество болѣе хрупко, пуля производитъ жестока разрушенія, но и то лишь на болѣе близкихъ разстояніяхъ. Пораненія легкихъ также проходятъ теперь гораздо болѣе благополучно, чѣмъ въ прежнія времена. И только пораненія живота и брюшины попрежнему остаются почти неизлѣчимыми.

Деккеровскій баракъ для раненыхъ.

Наиболѣе жестоко дѣйствуетъ, конечно, артиллерія. Пораненія, наносимыя осколками современныхъ гранатъ и шрапнелью, принадлежатъ къ самымъ тяжелымъ. Осколки гранатъ и шрапнельныя пули рвутъ человѣческое тѣло на куски — и предъ такими ужасающими разрушеніями безильны даже самые опытные хирурги.

Но асептика и мудрое пользованіе сокровищами современной медицинской науки и въ этихъ случаяхъ творятъ чудеса. Чрезвычайно упростилось и облегчилось теченіе пораненій уже изъза одного того, что каждый солдатъ теперь снабжается перевязочными средствами и умѣетъ самъ дѣлать себѣ первоначальныя перевязки. Раны въ большинствѣ случаевъ остаются, благодаря этому, чистыми: своевременно наложенный стерилизованный бинтъ прекрасно предохраняетъ рану отъ загрязненія, а стало-быть — и отъ за-

Французское ядро 1812 года въ стѣнѣ Полоцкаго кадетскаго корпуса. По фот. Н. Миронова.

Возложеніе юбилейныхъ досокъ на памятникъ войны 1812 г. депутатами отъ полковъ, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Полоцкомъ въ 1812 году. По фот. Н. Миронова.

Къ юбилею Отечественной войны.

раженія крови. Перевязкамъ вообще придается теперь громадное значеніе. Въ былое время на перевязочныхъ пунктахъ прежде всего производились ампутаціи. Теперь ампутаціи и вообще хирургическое вмѣшательство откладываются на болѣе позднее время, когда раненаго переводятъ въ госпиталь, въ болѣе удобныя для операций условія, а на первоначальныхъ перевязочныхъ пунктахъ производятся только перевязки и „иммобилизація“ раненаго члена: пораженная конечность приводится въ неподвижное состояніе (фиксируется) наложеніемъ на нее шины, гипса или иной неподвижной повязки.

Большую и весьма благотворную роль играетъ снабженіе сражающихся, кромѣ перевязочныхъ средствъ, хорошей питьевой водой. Всякій раненый прежде всего проситъ пить. Вслѣдствіе потери крови и внутренняго жара у раненаго возникаетъ страшная жажда. И правильная организація водоснабженія въ боевой линіи—великое дѣло, на которое современная военно-полевая хирургія обращаетъ самое серьезное вниманіе.

Большую услугу полевой хирургіи оказываетъ рентгеносконія, при помощи которой удается сразу опредѣлить мѣсто-нахожденіе въ тѣлѣ пули или осколка гранаты. Выработаны особые типы рентгеновскихъ аппаратовъ, удобные для походнаго передвиженія, на колесахъ, похожіе по внѣшнему виду на пушки и пулеметы, но безконечно далекіе отъ нихъ по своему назначенію.

Слѣдующими важными задачами полевой хирургіи являются помѣщеніе раненыхъ подѣ какой-нибудь кровью и своевременная и безболѣзненная перевозка ихъ на дальнѣйшіе этапы.

Даже самый примитивный перевязочный летучій пунктъ, расположенный сплошь и рядомъ на самомъ полѣ сраженія, почти подѣ огнемъ непріятели, имѣетъ возможность укрыть раненыхъ отъ дождя и солнца. Раскидываются легкія палатки, строятся на скорую руку камышевые или циновочные сарайчики съ сквозными пролетами въ стѣнахъ, а нерѣдко воздвигаются даже и болѣе сложные, такъ называемые деккеревскіе бараки съ дверьми и окнами и настоящей вентиляціей. Раненые находятъ здѣсь болѣе или менѣе сносный пріютъ на первое время.

Затѣмъ, какъ уже сказано, они транспортируются въ разные лазареты. Транспортированіе раненыхъ—дѣло очень трудное. Необходимо доставить раненымъ покой и комфортъ, избавить ихъ отъ тряски и въ то же время перевозить ихъ какъ можно быстрѣе. Иначе говоря, нужно согласовать почти несогласуемое. Идеальнымъ средствомъ перевозки являются санитарные вагоны и поѣзда, въ которыхъ все приспособлено для комфортабельнаго и гигиеническаго размѣщенія раненыхъ и для наискорѣйшей ихъ перевозки. Но поѣздами раненые могутъ обыкновенно пользоваться лишь въ дальнѣйшихъ этапахъ. Далеко не всегда случается, что рельсовый путь примыкаетъ къ боевой позиціи, такъ что раненые могутъ пользоваться санитарными вагонами тутъ же, на полѣ сраженія. Гораздо чаще въ эти первые моменты пораненій ихъ переносятъ санитары на простыхъ носилкахъ или даже просто выводятъ подѣ руки. Такъ же часто приходится пользоваться и простыми фурами или, какъ, напримѣръ, въ японскую войну, даже примитивными двуколками-арбами; раненые отъ всего сердца проклинали ихъ. Это были настоящія орудія пытокъ—тряскія, неудобныя, тѣсныя.

И полевая хирургія прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы организовать наиболѣе удобную перевозку раненыхъ и наискорѣйшее удаленіе ихъ изъ мѣста сраженія. Это необходимо какъ для того, чтобы обезпечить раненымъ скорѣйшую подачу помощи, такъ и для того, чтобы освободить поле сраженія отъ

лишнихъ людей. Придумываются остроумныя, удобно и просто сконструированныя носилки, усовершенствованныя рессорныя фуры и т. п. А современные санитарные вагоны блещутъ техническимъ совершенствомъ и представляютъ собою настоящія маленькія клиники на колесахъ.

Размѣщеніе раненыхъ по госпиталямъ и ихъ циркуляція изъ одного госпиталя въ другой ведутся по особой системѣ. Всѣ эти перевязочные пункты и госпитали представляютъ цѣлую таблицу о рангахъ, настоящую іерархію.

Нижнее мѣсто въ этой іерархіи занимаетъ полевой перевязочный пунктъ, въ которомъ—нерѣдко подѣ огнемъ непріятели—работаетъ летучій санитарный отрядъ. Здѣсь раненые получаютъ только самую необходимую первую помощь: накладываются перевязки, фиксируются раненые конечности.

Отсюда раненые перевозятся въ главный перевязочный пунктъ, устраиваемый обыкновенно уже въ сторонѣ отъ боевой линіи, гдѣ-нибудь въ лѣсу, около проточной воды. Этотъ главный перевязочный пунктъ бываетъ снабженъ всѣми необходимыми медикаментами и приборами. Здѣсь имѣются налицо различные инструменты, стерилизаціонные аппараты, всевозможныя перевязочныя средства. Все это имѣетъ компактный „походный“ видъ: перевязочныя средства—бинты, тампоны, вата и т. п.—хранятся въ спрессованномъ видѣ, лѣкарства—въ таблеткахъ, мази—въ трубочкахъ. Здѣсь обновляются перевязки и совершаются неотложныя операции. Но раненые не залеживаются и здѣсь и въ самомъ непродолжительномъ времени направляются въ полевые лазареты, находящіеся внѣ боевой линіи. А отсюда санитарные поѣзда развозятъ ихъ для окончательнаго лѣченія въ постоянные госпитали Краснаго Креста и на родину.

Таковы въ общихъ чертахъ дѣятельность военно-полевой хирургіи и ея задачи. Вся проникнутая святою идеею помощи ближнему, страдающему

отъ тяжкихъ ужасовъ войны, она беретъ у современной медицинской науки и у техники все, что только можно взять. Она смягчаетъ жестокость войны и останавливаетъ смерть въ ея побѣдномъ шествіи на поляхъ сраженій.

И нужно ли говорить о томъ, что не слѣдуетъ жалѣть никакихъ матеріальныхъ жертвъ для того, чтобы помогать жертвамъ войны и крови? И общество, и государство, и частныя лица должны памятовать объ этомъ; и когда гдѣ-либо разражается военная гроза, какъ это уже случилось нынѣ, слѣдуетъ придти на помощь всѣми средствами и способами военно-полевой хирургіи, чтобы сама она была въ состояніи оказывать умѣлую и быструю помощь тысячамъ и десяткамъ тысячъ раненыхъ.

Юбилей И. А. Бунина.

(Портр. на этой стр.).

Ивану Алексѣевичу Бунину всего сорокъ два года, но онъ уже празднуетъ свою серебряную свадьбу съ Музой: его первыя появившіяся въ печати стихотворенія помѣчены 1887 годомъ. Внѣшняя жизнь Бунина не сложна: онъ родился въ старой помѣщичьей семьѣ, въ Воронежской губерніи, учился въ Елецкой гимназіи; путешествовалъ и до сихъ поръ странствуетъ чуть не по всему міру. Въ 1909 г. Академія Наукъ, нѣсколько разъ присуждавшая сборникамъ его стиховъ Пушкинскую премию, избрала его почетнымъ академикомъ по разряду изящной словесности. Въ его литературномъ багажѣ нѣсколько томовъ оригинальныхъ стиховъ и прозы и переводовъ. О его личной жизни извѣстно мало. Онъ стоитъ въ сторонѣ отъ литературныхъ кружковъ, имя

И. А. Бунинъ.

(По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности).

его не часто мелькаетъ въ журнальной сутолокѣ, и вся его извѣстность—исключительно авторская.

И какая это широкая и почетная извѣстность! На симпатіяхъ къ Бунину сходятся „знаньевцы“ съ писателями, собравшимися подъ флагомъ „Вѣсовъ“ и „Скорпіона“. Всѣ одинаково любятъ этого тонкаго, нѣжнаго поэта. Нѣтъ сомнѣнія, что его юбилей будетъ отпразднованъ съ трогательнымъ единодушіемъ, такимъ рѣдкимъ въ нашемъ общественномъ быту, дружно и радостно. Не безстрастіе причина этому, а глубина и универсальность мотивовъ поэзіи Бунина.

Его мѣсто въ современной русской поэзіи совсѣмъ особенное. За нимъ и вокругъ него нѣтъ партіи, онъ не желаетъ пролагать какіе-то новые пути, изъ-за него не ломаются копья. Безмятежно и спокойно созерцаетъ онъ жизнь, умѣя во всѣхъ явленіяхъ ея находить золотое ядро поэзіи; онъ не враждуетъ съ нею, и его міроотношеніе съ чисто-пушкинскою простотою и ясностью принимаетъ міръ, въ которомъ „все благо“, потому что все создано высшею мудростью, которой покоряется безъ ропота душа поэта. Мысль его вѣчно скитается во временахъ и пространствахъ, всѣмъ имъ равно близкая и родная. Для нея нѣтъ прошлаго, нѣтъ исторіи, ибо она никогда не сравниваетъ и не вспоминаетъ. Русская деревня нашихъ дней и Фивы временъ Сезостриса будятъ въ поэтѣ однѣ и тѣ же свѣтло-грустные, величаво-спокойныя мысли о добромъ вѣчномъ. Ничего рѣзкаго и волнующаго нѣтъ въ его настроеніяхъ, но они не стоячая вода, а плавно совершающее свое круговое теченіе глубокое, чистое озеро.

Одинъ наблюдательный критикъ сравнилъ Бунина съ Чеховымъ и Левитаномъ. Это было удивительно мѣтко и вѣрно. Съ ними обоими роднитъ Бунина чувство пейзажа, именно русскаго пей-

зажа, тихаго, скромнаго, задумчиваго. „Лѣсъ, точно теремъ росписной, лиловый, золотой, багряный“... „Въ колеяхъ дорогъ грязь чернѣетъ“... „Подъ навѣсами соннаго бора — предразсвѣтная теплая мгла“... „Пахнетъ медомъ, зацвѣтаетъ бѣлая гречиха“... „Съ поля пахло рожью и дождемъ“... „Могила, вѣтряки, дороги и курганы“... Какая волшебная прелесть въ этой цѣломудренно краткой и кроткой простотѣ описаній, въ этой четкой строгости и опредѣленности образовъ родной природы! Какое умѣнье нѣсколькими словами навѣять то сладко-томящее настроеніе, съ которымъ оставляешь страницу тургеневскаго описанія природы или уходишь отъ картины Левитана, закрываешь нѣкоторые рассказы Чехова. Для Бунина природа — не что-то, хотя и прекрасное, но отдѣльное отъ человѣка,—онъ ощущаетъ ее въ себѣ самомъ, чувствуя ее, чувствуя себя и свое бытіе, и заставляетъ и другихъ испытывать то же.

Фабулъ и событій Бунинъ не знаетъ. Они ему не нужны, потому что волшебной силой онъ и останавливаетъ, и навѣки животворитъ, и закрѣпляетъ трепещущія мгновенія. Поэзія Бунина—самое типическое выраженіе лиризма во всей его безпримѣсной чистотѣ. Въ этомъ его высшая значительность и своеобразие среди современныхъ нашихъ поэтовъ. Иныя струны звучатъ въ нынѣшней русской поэзіи громче и ярче, но эта струна, такая сердечная и нѣжная, звенитъ только на его лирѣ съ особенно покоряющей душу властью.

Пожелаемъ же любимому поэту, чтобъ никогда не отлетало отъ него вѣчно молодое вдохновеніе, которому мы обязаны столькими живыми, глубокими впечатлѣніями, столькими ощущеніями красоты и полноты жизни...

Н. Л.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ подписной бланкъ (въ двухъ экземплярахъ) для заблаговременнаго возобновленія подписки на «Ниву» 1913 года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на почтовыхъ переводахъ установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которыя, съ своей стороны, пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1913 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Гоголь, Лермонтовъ, Жуковскій, Достоевскій, Тургеневъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Писемскій, Салтыковъ, Лѣсковъ, Глѣбъ Успенскій, Мельниковъ-Печерскій, Мей, Фетъ, Купринъ, Алексѣй Толстой, Гаршинъ, Чеховъ — это ли не самыя яркія звѣзды нашего литературнаго неба, слава и гордость Россіи? „Нива“ счастлива тѣмъ, что ея имя связано съ этими великими именами, что ей удавалось быть много лѣтъ посредницей между великими свѣточами русскаго таланта и тѣмъ необъятнымъ читательскимъ міромъ, какой не всегда имѣетъ возможность вблизи видѣть свѣтъ небесныхъ огней.

Разъ ставъ на эту дорогу культурно-просвѣтительнаго вліянія, „Нива“ остается вѣрна своей почетной задачѣ. Какіе бы ураганы и метели ни налетали на русскую жизнь, какъ бы ни сотрясались ея политическія или общественныя основы, какъ бы ни колебались литературныя вкусы,—разъ сознанныя истины свѣтила журналу и служила для него путеводящимъ компасомъ въ самыя трудныя времена общей растерянности.

Въ разгаръ политической бури, когда почти казалось, что въ Россіи умираетъ всякая литература, кромѣ идейно-политической, въ дни побѣдоноснаго шествія модернизма, утверждавшаго „новую правду“ и „новую красоту“ и возвѣщавшаго смерть старому искусству даже въ лицѣ его виднѣйшихъ столповъ, — „Нива“ удержала свою позицію служенія старымъ благороднымъ завѣтамъ русскаго слова, устояла подъ пушкинскимъ знаменемъ, не обнаруживъ минутнаго колебанія въ своихъ основахъ.

При свѣтѣ генія этихъ великихъ именъ „Нива“ продолжала

итти по своему ясному пути, даже въ эти годы общаго шатанія и колебаній не измѣняя своему плану — обогащенію той же сокровищницы русскаго читателя. Быстро бѣгущая русская жизнь переживаетъ въ годы то, что Европа переживаетъ въ десятилѣтія. Политическая невзгода сняла свой гнетъ съ литературы. Стало слишкомъ ясно и то, на чьей сторонѣ оказалась побѣда въ искусствѣ.

Самому неглубокому уму теперь понятно, что новое искусство только дотолѣ можетъ быть сильнымъ и прекраснымъ, пока не порвало съ великими завѣтами прошлаго, что всякій прогрессъ въ искусствѣ возможенъ только тогда, когда новое соединено корнями съ прошлымъ.

Выборъ и нынѣшняго вклада „Нивы“ въ бібліотеку ея читателя обусловленъ этимъ взглядомъ на вещи и вѣрностью прежнему принципу.

Въ исторіи русской поэзіи есть одно имя, которому дано какъ бы символизировать вѣчную жизненность и прелесть истинно прекраснаго для всѣхъ временъ и всѣхъ поколѣній. Блестящій поэтъ, плѣнявшій лучшихъ людей еще пушкинской эпохи, переживъ періодъ относительнаго равнодушія и охлажденія къ поэзіи, въ послѣднее десятилѣтіе разгорѣлся яркимъ свѣточемъ,—какъ встарь, плѣняетъ сердца, является, по отзыву современныхъ критиковъ, истиннымъ родоначальникомъ цѣлаго ряда поэтовъ нашихъ дней, прославленныхъ и нарождающихся.

Это имя—Тютчевъ. Предлагая своему читателю безплатнымъ приложеніемъ на будущій 1913 годъ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Ф. И. ТЮТЧЕВА,

„Нива“ имѣть въ виду не исключительно изысканныхъ цѣнителей прекраснаго, проникающихся благоговѣйнымъ восторгомъ тамъ, гдѣ все остальное проходитъ равнодушно. Многие годы, пронесшіеся со дня смерти этого „несравненнаго поэта, которымъ,—по выраженію Владиміра Соловьева,—гордилась бы любая литература“, приблизили его чудесную пѣснь къ человѣческому сердцамъ. Чтѣ бы ни говорили, общій уровень интеллигентности, безъ всякаго сомнѣнія, съ годами повышается, и это не можетъ быть иначе. Тютчевъ, котораго въ *его* время понимали только тонкіе знатоки, сталъ теперь понятенъ и близокъ каждому читателю.

Съ той поры, когда Жуковскій и Вяземскій съ юношескимъ увлеченіемъ зачитывались стихами молодого поэта, а Пушкинъ передавалъ ему свои одобренія и печаталъ его пьесы въ своемъ „Современникѣ“,—прошли Достоевскій и Толстой. Тѣ душевныя утонченія, какія передавалъ Тютчевъ, то напряженное его богоскательство всюду—въ природѣ и въ душѣ человѣка—стало, благодаря посредничеству этихъ двухъ колоссовъ, господствующимъ настроеніемъ современной души. Этимъ объясняется высокая оцѣнка Тютчева его младшими современниками. „Я часто слышалъ,—пишетъ Владиміръ Соловьевъ:—восторженные отзывы о стихотвореніяхъ Тютчева отъ Льва Толстого и отъ Фета“. Въ самомъ появленіи Тютчева въ Россіи Фетъ видѣлъ какъ бы „патентъ нашъ на благородство“, какъ бы залогъ величія русскаго духа. „Въ сырцахъ не встрѣтишь Геликона, на льдинахъ лавръ не расцвѣтетъ, у чукчей нѣтъ Анакреона, къ зырянамъ Тютчевъ не придетъ“. Тургеневъ едва ли не раньше всѣхъ разсмотрѣлъ неотразимую прелесть тютчевской музыки. При жизни Фета, Некрасова и Майкова онъ нашелъ въ себѣ мужество прямо сказать, что Тютчевъ „стоитъ рѣшительно выше всѣхъ своихъ собратьевъ по Аполлону“, что онъ „одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ русскіхъ поэтовъ, что только на немъ одномъ лежитъ печать той великой эпохи, къ которой онъ принадлежитъ, и которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ“. Человѣкъ тончайшаго чутья, онъ находилъ въ стихѣ Тютчева „почти пушкинскую красоту оборота“.

Младшій сверстникъ и ученикъ Пушкина, старшій товарищъ и учитель поэтовъ періода послѣ-пушкинскаго, Тютчевъ внесъ въ поэзію то стихійное начало, которое отличало его душу. Если не имѣть въ виду истинныхъ олимпійцевъ поэзіи, какими были Гёте для Германіи и Пушкинъ для Россіи, трудно назвать имя другого поэта, душа котораго жила бы въ такомъ полномъ созвучіи съ жизнью природы. Тютчевъ достигъ какъ бы совершеннаго сліянія своей души съ физическими явленіями.

Это было въ немъ не дѣло ума, не дѣло искусства, а чистѣйшее проявленіе вдохновенія. Въ синихъ изломахъ молніи онъ подлинно видѣлъ разверзающіяся Божьи зеницы. Христа, удрученнаго ношей крестной, въ рабскомъ видѣ ходящаго по русской землѣ и благословляющаго ее, онъ не придумалъ ради красиваго образа, но дѣйствительно чувствовалъ на лонѣ „этихъ бѣдныхъ селеній и этой скудной природы“. Какъ во всей природѣ поэтъ чувствовалъ одну живую душу и отождествлялъ ее съ божествомъ, такъ живую душу человѣчества онъ видѣлъ въ Россіи. Отсюда такъ прелестны его картины русской природы,—всегда миниатюры, всегда выражающія минутное настроеніе. Но кто отъ младыхъ ногтей не плѣнялся его музыкальными пѣснями: „Люблю грозу въ началѣ мая“, „Еще въ поляхъ бѣлѣтъ снѣгъ“, или „Что ты клонишь надъ водами, ива, маковку свою?“

Грустно-озерцательное, мудро-спокойное, исполненное величайшей нѣжности и трогательной задумчивости, настроеніе Тютчева является господствующимъ поэтическимъ настроеніемъ послѣднихъ десятилѣтій въ русской лирикѣ. Владиміръ Соловьевъ весь вышелъ изъ стихій Тютчева. Многими гранями своего прекраснаго таланта соприкасается ему Брюсовъ. Такъ вѣчно прекрасное! Такъ поэтъ, напечатавшій первыя свои пѣсни въ 1829 году, трогаетъ самыя чувствительныя струны душъ въ 1912 г.!

Изъ современныхъ представителей литературы „Нива“ избираетъ то имя, съ которымъ связывается представленіе о наибольшемъ „властительствѣ думъ“ надъ нынѣшнимъ молодымъ поколѣніемъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Леонида АНДРЕЕВА

осуществляетъ задачу „Нивы“:—на ряду съ твореніями литературовъ-классиковъ избирать изъ выдающихся явленій современности то, что является центромъ литературнаго и общественнаго вниманія.

Искатель новыхъ формъ въ искусствѣ, Леонидъ Андреевъ всѣмъ содержаніемъ своего творчества и всѣмъ своимъ писательскимъ обликомъ примыкаетъ къ тѣмъ, кто создалъ великую русскую литературу. Его слово искренно до предѣла, и этимъ всего болѣе объясняется его колоссальная извѣстность, уже нѣсколько лѣтъ перешедшая границы всероссійской и ставшая міровой. Произведенія его переведены почти на всѣ европейскіе языки. Пьесы его обошли лучшіе театры Европы. Доселѣ каждая новая вещь его встрѣчается и провожается шумомъ и спорами. Въ Россіи и за границей о немъ написаны цѣлыя томы.

Андреевъ—сынъ своего вѣка, много пережившій, способный глубоко задумываться и не находящій покоя, пока не придетъ отвѣтъ на измучившіе его „проклятые“ вопросы. Нужно вдуматься въ замыслы его рассказовъ, повѣстей и драмъ, чтобы совершенно ясно почувствовать, что эти темы не могли не захватить современность глубочайшимъ интересомъ даже тогда, если бы авторъ не располагалъ такими богатыми средствами воздѣйствія на умы, такую ярко изобразительностью, такимъ рѣдкимъ ощущеніемъ стиля. Огромные и безпокойные вопросы духа почти во всей полнотѣ захвачены Андреевымъ.

Чтѣ такое жизнь, когда смерть спускается такъ странно, такъ неожиданно („Жили-были“), иногда даже въ часъ высшей ра-

дости („Большой шлемъ“)? Что, если бы кто-нибудь подсмотрѣлъ тайну смерти и принесъ людямъ ея разгадку („Элеазаръ“)? Стоить ли жить вообще, если человѣку не ясно, что онъ не созданъ для высокаго творчества и великаго подвига („Разсказъ Сергѣя Петровича“)? Стоить ли вѣровать, если вѣра не даетъ чуда („Жизнь Василя Оивейскаго“)? Стоить ли быть добрымъ, если никакими миллиардами не заткнуть всѣхъ голодныхъ ртовъ, и человѣчество готово въ концѣ концовъ побить пророковъ камнями („Анатэма“)? Какъ любить людей, если въ лучшемъ изъ нихъ все-таки сидитъ звѣрь („Бездна“)? А любовь,—не извращается ли она иногда въ грубое физическое чувство („Въ туманѣ“)? Ради любви не возстаютъ ли братья на братья и сыны на отца („Анеиса“)?

По всей линіи жуткихъ вопросовъ—религіозныхъ, политическихъ, общественныхъ—прошелъ Андреевъ, и каждый вопросъ измучилъ его, наполнилъ противорѣчіями, поразилъ той своей стороной, мимо которой иные проходятъ съ равнодушнымъ видомъ. Въ годъ войны его „Красный смѣхъ“ ударилъ по сердцамъ, какъ позднѣе взволновали души „Семь повѣщенныхъ“.

Гдѣ спасеніе отъ всѣхъ этихъ мыслей? На край свѣта уйти отъ нихъ? Уйти въ обыденность,—но чтѣ можетъ быть страшнѣе трагедіи обыденности („Жизнь человѣка“)? Уйти въ революцію, но, оказывается, кровь ничего не разрѣшаетъ („Царь Голодъ“, „Сашка Жегулевъ“). Уйти въ анархизмъ,—но чтѣ страшнѣе человѣка, который сбросилъ съ себя всѣ законы жизни и остался голымъ на голой землѣ („Савва“)? Бѣдное человѣчество запуталось въ лаби-

ринтъ бытія. У него нѣтъ вождя, нѣтъ врача. Оно стоитъ надъ бездной. Его раны врачуютъ только смерть и огонь („Красныя маски“).

Безпокойное начало творчества Андреева играетъ роль какъ бы какого-то „бродила“ умовъ. Не потому ли каждая его пьеса вызываетъ столько вниманія, восторговъ однихъ и раздраженія дру-

гихъ? Какіе бы уклоны ни приняло дальнѣйшее творчество Андреева—этому стоянію на стражѣ вопросовъ совѣсти онъ не измѣнить. Уязвленный разъ, писатель сходитъ такимъ и въ могилу. Если такъ, — вниманіе чуткаго читателя обезпечено за Андреевымъ навсегда.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА

отвѣчаетъ болѣе спокойному читательскому настроенію. Широкая извѣстность пришла къ этому писателю съ момента напечатанія имъ знаменитыхъ „Записокъ врача“. Молодой писатель, самъ врачъ, коснулся вопроса, болѣе котораго трудно придумать для человѣчества, — вопроса о тѣхъ, кому ввѣрено человѣческое тѣло. Необычайная искренность Вересаева, раскрытіе имъ недочетовъ современной постановки врачебнаго дѣла, его откровенность до самобичеванія—произвели на общество впечатлѣніе удара. Книга его давно переведена на иностранные языки. Собратья автора по профессіи засыпали его обвинительными письмами и статьями. Его не обвиняли въ искаженіи истины, — наоборотъ, всѣ признавали и подтверждали ее, — но упрекали въ томъ, что эту страшную истину врачебнаго безсилія не должно было выносить къ профанамъ и кому-же?—представителю этой самой науки! Время остудило пылъ полемистовъ, и сейчасъ на сотню сторонниковъ Вересаева, благодарныхъ ему за его исповѣдь врача, найдется развѣ одинъ противникъ.

Второй разъ Вересаевъ произвелъ впечатлѣніе тѣми же наблюдениями въ области военной жизни. Итогомъ его поѣздки на Дальній Востокъ явилась его большая книга „На войнѣ“. Въ качествѣ врача, Вересаевъ посѣтилъ Дальній Востокъ, видѣлъ и пережилъ весь ужасъ нашей несчастной войны.

Въ современной беллетристикѣ Вересаевъ является пѣвцомъ русской идейной интеллигенціи, той, что не ушла съ головой въ провинціальную тину, но еще рвется къ лучшей жизни.

Длинная вереница мужскихъ и женскихъ образовъ, мечтаю-

щихъ объ идейной работѣ, благородно идущихъ въ рукопашный бой съ пошляками и мракобѣсами, проходитъ черезъ главные его повѣсти. Въ четырехъ изъ нихъ, которыя можно назвать главными и центральными — „Безъ дороги“, „Повѣтріе“, „На поворотѣ“ и „Къ жизни“ — можно прослѣдить почти всю позднѣйшую исторію русскаго интеллигента эпохи восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ. Жизнь не улыбается этимъ честнымъ героямъ, не желающимъ остаться въ лагерѣ сытыхъ, пьяныхъ и наглыхъ. Жизнь бьетъ ихъ, надрываетъ ихъ силы, медлительно, но вѣрно приводитъ ихъ къ убѣжденію, что одинъ въ полѣ не воинъ, что единичныя усилія не побѣдятъ и не перестроятъ ужасныхъ условій русской жизни.

Среди этихъ образовъ Вересаева вы встрѣтите не только „пре-терпѣвшихъ до конца“. Честность передъ людьми и передъ собою — трогательная черта этого таланта. Не боясь сыграть въ руку элементовъ не прогрессивныхъ, Вересаевъ иногда показываетъ крахъ этого идеализма. Но вы чувствуете, что авторъ не злорадствуетъ, что онъ не переходитъ самъ въ лагерь „успоконившихся“ и „поумнѣвшихъ“. И вмѣстѣ съ нимъ вамъ хочется вѣрить, что будетъ нѣкогда время, когда страшная борьба станетъ подъ силу лучшей части нашей интеллигенціи.

Къ полнымъ собраніямъ трудовъ гигантовъ иноземной литературы, которыя уже внесены въ сокровищницу читателей „Нивы“, — къ именамъ Ибсена, Гауптмана, Гейне, Уайльда и Гамсуна — „Нива“ присоединяетъ нынѣ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА.

Рекомендовать имя Мольера было бы напраснымъ трудомъ, какъ рекомендовать Шиллера или Байрона. Всѣмъ просвѣщеннымъ человѣчествомъ имя величайшаго французскаго драматурга давно причислено къ именамъ міровыхъ корифеевъ.

Какъ, въ сущности, ни мало благопріятны были въ Россіи условія для знакомства съ Мольеромъ, какъ ни поверхностны и неполны были изданія его сочиненій въ русскихъ переводахъ до самаго послѣдняго времени, — Мольеръ давно вопель въ плоть и кровь русскаго человѣка. Не только образы Тартюфа, Сганареля, Гарпагона стали давно такими же родными нарицательными именами, какъ имена Иудушки Головлева, Митрофанушки или Плюшкина, но даже отдѣльныя выраженія безудержно веселыхъ и полныхъ глубокаго смысла комедій Мольера вошли въ обиходъ русской рѣчи, какъ отдѣльные стихи безсмертной Грибоѣдовской комедіи. Кто не помнитъ мольеровскаго „Мѣщанина во дворянствѣ“, впервые узнающаго, что онъ всю жизнь говорилъ прозой, а не стихами, кто не ссылался въ полемической статьѣ на Маскариля, „излагающаго римскую исторію въ формѣ мадригала“? Кто, шутя надъ дутою ученостью, не тревожилъ тѣни мольеровскихъ философовъ?

Комедіи Мольера — неистощимый родникъ смѣха, не празднаго и пустого, но мѣтко сатирическаго, исполненнаго глубокой психологической правды, поучающаго глупцовъ и сбрасывающаго съ пьедесталовъ ничтожество и порокъ. Живая народная мудрость, неистощимый здравый смыслъ говорятъ устами этого великаго человѣка, родившагося въ семьѣ придворнаго обойщика, потомъ плѣнявшаго королей и выводившаго изъ себя ханжей, украшенныхъ лентами и звѣздами.

Мольеру, за гробомъ котораго шла толпа въ четыре тысячи человѣкъ, было отказано въ правѣ, принадлежащемъ послѣдному нищему, — въ правѣ погребенія. Но прошли времена, и того, кто казался разрушителемъ основъ, колебателемъ святынь, — человѣ-

чество объявило великимъ учителемъ нравственности, проповѣдникомъ искренности и правды, врагомъ лицемерія.

„Съ той поры, — пишетъ извѣстный знатокъ Мольера А. Веселовскій: — съ той поры, когда, точно воинъ на полѣ сраженія, скончался Мольеръ во всеоружіи таланта, почти на сценѣ, идетъ уже третье столѣтіе, но звѣзда его все такъ же ярко блеститъ. Потускнѣли многія свѣтила его вѣка — Корнель, Расинъ, — но вліяніе Мольера, раскинувшееся на литературу всего міра, прочно и безспорно переходитъ отъ одного поколѣнія къ другому“.

Русская сцена издавна излюбила мольеровскую комедію. Сцена столичная, какъ и провинціальная, живетъ Мольеромъ. Кто не смѣялся надъ его „Смѣшными жеманницами“, „Продѣлками Скапена“, „Мѣщаниномъ во дворянствѣ“, „Учеными женщинами“, „Жоржемъ Дандэномъ“, „Сганарелемъ“ или „Донъ-Жуаномъ“? Но крупнѣйшими брилліантами въ чудесной коронѣ Мольера навѣки останутся „Тартюфъ“, „Скупой“ и „Мизантропъ“. Исторія почти не знаетъ другого, столь блистательнаго, какъ въ „Тартюфѣ“, выпада большаго художника противъ ханжества, скрывающаго глубокую развращенность подъ маской благочестія и порядочности. Недаромъ у этой пьесы своя исторія, которой хватило бы на цѣлую книгу, исторія запрещеній, гоненій, доносовъ и извѣстовъ! Недаромъ фанатики послѣ ея представленія молили короля — сжечь Мольера живымъ!

„Скупой“ и „Амфитріонъ“ даютъ образцы высокой комедіи. Характеръ Гарпагона такой же великолѣпный вкладъ въ сценическую психологію скупости, какъ „Амфитріонъ“ — первоклассное воплощеніе безнаказанной блудливости и самовластія.

Вся литературная сокровищница Мольера — огненный протестъ смѣлаго человѣка, одареннаго великимъ запасомъ честности и здраваго смысла противъ всѣхъ рѣшительно общественныхъ и личныхъ пороковъ. Мольеръ предостерегъ здоровый средній классъ отъ безсмысленнаго подражанія развратному дворянству („Жоржъ

Дандэнъ“, „Мѣщанинъ во дворянствѣ“), Мольеръ осмѣялъ женскій педантизмъ („Жеманницы“, „Ученыя женщины“). Мольеръ смѣло заговорилъ о семьѣ и бракѣ („Школа мужей“, „Школа женъ“), Мольеръ вступилъ за право женской личности, Мольеръ осмѣялъ бессмысленную ученость, могущую безъ конца пускать пыль въ глаза, но не умѣющую отереть ни одной слезы бѣднаго

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“ (двѣнадцать книгъ),

въ которыхъ будутъ попрежнему помѣщаться произведенія выдающихся современныхъ писателей и ученыхъ.

„Нива“ и въ 1913 году дастъ своимъ читателямъ наиболѣе выдающіяся произведенія въ художественномъ мѣрѣ Россіи и Западной Европы, на нашихъ и иностранныхъ выставкахъ картинъ. Идя навстрѣчу художественнымъ требованіямъ общества и слѣдя за успѣхами графической техники, „Нива“ и въ будущемъ году дастъ рядъ рисунковъ въ краскахъ, съ художественнымъ исполненіемъ которыхъ уже ознакомились читатели журнала по нѣ-

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1913 году:

52 номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки: снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, и иллюстраціи современныхъ событій, фото-этюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и Популярно-Научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматы и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

40 книгъ „Сборника Нивы“, въ которыя войдутъ: Полное собраніе сочиненій **Ө. И. Тютчева**.

(Цѣна существующаго изданія 3 р. безъ перес.).

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1913 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ө. И. ТЮТЧЕВА подъ редакціею П. В. Быкова.

Предисловіе. — Ө. И. Тютчевъ. Критико-біографическій очеркъ В. Я. Брюсова. — Лирическія стихотворенія. — Политическія стихотворенія. — Французскія стихотворенія. — Переводы и подражанія. — Политическія статьи. — Политическія статьи въ подлинникѣ. — Приложенія. — Примѣчанія и варианты. — Библиографія. — Алфавитный указатель.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Леонида АНДРЕЕВА.

Анатэма. — Ангелочекъ. — Аноиса. — Бездна. — Безумецъ. — Безумство храбрыхъ. — Бенъ-Товитъ. — Бергамоть и Гараська. — Большой шлемъ. — Валя. — Великанъ. — Весеннія обѣщанія. — Весна. — Весной. — Волга и Кама. — Воръ. — Всероссийское вранье. — Въ кругу. — Въ переплетѣ изъ ослиной кожи. — Въ подвалѣ. — Въ темную даль. — Въ туманѣ. — „Gaudeamus“. — Городъ. — Гостинець. — Губернаторъ. — День гнѣва. — Дни нашей жизни. — Дикая утка. — Диссонансъ. — Другъ. — Елеазаръ. — Если жизнь не удастся тебѣ, то удастся смерть. — Жизнь Василія Өивейскаго. — Жизнь человѣка. — Жили-были. — Защита. — Изъ жизни штабсъ-капитана Каблукова. — Изъ рассказа, который никогда не будетъ оконченъ. — Иностранецъ. — Инфлуэнтики, неврастеники и алкоголики. — Ипатовъ. — Искренній смѣхъ. — Разсказъ веселаго человѣка. — Иуда Искариотъ. — Книга. — Когда мы, живые, ѣдимъ поросенка. — „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“. — Красный смѣхъ. — Кусака. — Къ звѣздамъ. — Ложь. — Любовь къ ближнему. — Люди тѣневой стороны. — Лѣто. — Марсельеза. — Мелькомъ. — Мои записки. — Мой герой. — Молодежь. — Молчаніе. — Московское лѣто наступаетъ. — Мысль. — Набатъ. — На рѣкѣ. — На станціи. — На югѣ. — Нѣсколько словъ о художественномъ театрѣ. — Нѣтъ прощенія. — Океанъ. — Онъ умеръ, бѣдный Экстемпоралій. — Оригинальный человѣкъ. — О писателѣ. — О російскомъ интеллигентѣ. — Осенняя слякоть. — О читателѣ. — Первый гонораръ. — Петька на дачѣ. — Покой. — Праздникъ. — Предстояла кража. — Прекрасная жизнь для воскресшихъ. — Прекрасныя сабинянки. — Призраки. — Продолженіе. — Проклятіе звѣря. — Разсказъ змѣи о томъ, какъ у нея появились ядовитые зубы. — Разсказъ о семи повѣшенныхъ. — Разсказъ о Сергѣѣ Петровичѣ. — Русскій человѣкъ въ театрѣ. — Русскій человѣкъ и желѣзная дорога. — Русскій человѣкъ и знаменитость. — Савва. — **Сашка Жегулевъ**. Ром. въ 2 ч. Ч. I. Саша Погодинъ: Золотая чаша. — Дѣтство Сашы. — Наставникъ мудрый. — Дѣти растутъ. — Сны. — Трудное время. — Отець. — Безталанные. — Весна. — Колесниковъ. — Ночами. — Дальнѣйшее объ отцѣ. — Нельзя ждать. — Господа гимназисты. — На распутьѣ. — Душа моя мрачна. Ч. II. Сашка Жегулевъ: Сѣятель щедрый. — Наканунъ. — Рябинушка. — Первая кровь. — Шайка. — Жегулевъ. — Огонь. — Смерть Петруши. — Өома Невѣрный. — Васька плясать хочетъ. — Елена Петровна. — Пустые дни. — Ярость. — Въ лѣсу. — Бредъ Колесникова. — Пробужденіе. — Любовь и смерть. —

человѣчества. Тотъ, кому свой вѣкъ отказывалъ въ погребеніи, кажется теперь высокимъ и истиннымъ моралистомъ и учителемъ добра. Истинные таланты не имѣютъ націи, и Мольеръ сейчасъ можетъ плѣнять русскаго ничуть не менѣе, чѣмъ онъ плѣняетъ француза.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ „Нива“ будетъ давать, въ 1913 году

сколькимъ образцамъ ихъ въ настоящемъ году. Наступающая знаменательная годовщина 300-лѣтія Дома Романовыхъ будетъ отмѣчена „Нивой“ какъ въ художественномъ, такъ и въ литературномъ отдѣлахъ.

Въ спеціальныя отдѣлы „Нивы“: „Моды“, „Шахматы“, „Шашки“ и „Задачи“ — мы будемъ послѣдовательно вносить развитіе и улучшеніе соотвѣтственно все растущему уровню художественнаго вкуса и подъему въ современномъ обществѣ интереса къ разумнымъ занятіямъ.

Полное собраніе сочиненій **Леонида Андреева**.

(Цѣна существующаго изданія 17 р. 50 к. безъ перес.).

Полное собраніе сочиненій **В. Вересаева**.

(Цѣна существующаго изданія 7 руб. 85 к. безъ перес.).

Полное собраніе сочиненій **Мольера**.

(Цѣна существующаго изданія 7 р. безъ перес.).

12 номеровъ „Новѣйшихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ **руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ** и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячный) календарь на 1913 г., отпечатанный красками.

Прощаніе. — Смерть Жегулева. — Эпилогъ. — Свободный полетъ. — Случай. — Смерть Гулливера. — Смѣхъ. — Стѣна. — Сфинксъ современности. — Сынъ человѣческой. — Такъ было. — Татьянинъ день. — Тиранія мелочей и преступность индивидуальности. — „Три сестры“. — Тьма. — Убійца. — Убогая Русь. — У окна. — Ө. И. Шалыпинъ. — Христіане. — Царь Голодь. — Цвѣтокъ подъ ногою. — Черныя маски. — Шалости прогресса, и друг.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ВЕРЕСАЕВА.

Загадка. — Порывъ. — Товарищи. — На мертвой дорогѣ. — Прекрасная Елена. — Безъ дороги. — Повѣтріе. — Лизаръ. — Къ спѣху. — Ванька. — На эстрадѣ. — Въ степи. — Исправилась. — Объ одномъ домѣ. — Два конца: I. Конецъ Андрея Ивановича. — II. Конецъ Александры Михайловны. — Встрѣча. — Мать. — Паутина. — На поворотѣ. — Звѣзда. — Проѣздомъ. — Передъ завѣсою. — На высотѣ. — Издали. — Въ путяхъ. — Въ сухомъ туманѣ. — **Записки врача**. — По поводу „Записокъ врача“. — Враги. — Ломайло. — Исполненіе земли. — Подъ кедромъ. — Къ жизни. — **Живая жизнь**: I. „Человѣкъ проклятъ“. — II. „Да здравствуетъ весь мѣръ!“ — III. „Противоположные“. — **На войнѣ**: Дома. Въ пути. Въ Мукденѣ. Бой на Шахѣ. Великое стояніе: октябрь — ноябрь. Великое стояніе: декабрь — февраль. Мукденскій бой. На Мандаринской дорогѣ. Скитанія. Въ ожиданіи мира. Миръ. Домой. На отдыхѣ. Въ мышеловкѣ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ МОЛЬЕРА подъ редакціею П. И. Вейнберга и П. В. Быкова.

Жизнь и творчество Мольера. Очеркъ Е. В. Аничкова. — Ревность Барбулье. Ком. въ 1 д. — Летящій докторъ. Ком. въ 1 д. — Шалый, или Все невпопадъ. Ком. въ 5 д. — Любовная досада. Ком. въ 5 д. — Жеманницы. Ком. въ 1 д. — Сганарель, или Мнимый рогоносець. Ком. въ 1 д. — Донъ Гарсія Наваррскій, или Ревнивый принць. Геронч. ком. въ 5 д. — Школа мужей. Ком. въ 3 д. — Несносные. Ком.-балетъ въ 3 д. — Примѣчанія. — Школа женъ. Ком. въ 5 д. — Критика на Школу женъ. Ком. въ 1 д. — Версальскій экспромптъ. Ком. въ 1 д. — Вынужденный бракъ. Ком. въ 1 д. — Принцесса Элиза. Ком.-балетъ въ 5 д. — Донъ-Жуанъ, или Каменный гость. Ком. въ 5 д. — Любовь — цѣлительница. Ком. въ 3 д. — Мизантропъ. Ком. въ 5 д. — Лѣкарь поневолѣ. Ком. въ 3 д. — Мелицерта. Геронч. пастораль. — Комическая пастораль. — Примѣчанія. — Сициліецъ, или Любовь-живописецъ. Ком.-балетъ въ 1 д. — Обманщикъ, или Тартюфъ. Ком. въ 5 д. — Амфитріонъ. Ком. въ 3 д. — Жоржъ Дандэнъ, или Одураченный мужъ. Ком. въ 3 д. — Скупой. Ком. въ 5 д. — Г. де-Пурсоньякъ. Ком.-балетъ въ 3 д. — Блестящіе женихи. Ком.-балетъ въ 5 д. — Примѣчанія. — Мѣщанинъ-дворянинъ. Ком.-балетъ въ 5 д. — Психея. Трагедія-балетъ въ 5 д. — Плутни Скалена. Ком. въ 3 д. — Графиня д'Эскарбаньясъ. Ком. въ 1 д. — Ученыя женщины. Ком. въ 5 д. — Мнимый больной. Ком.-балетъ въ 3 д. — Стихотворенія. — Примѣчанія.

Подписная цѣна на годовое изданіе „НИВЫ“ 1913 г.

со всеми приложениями:

Безъ доставки въ Петербургъ. . . **6 р. 50 к.** Съ пересылкою во всеъ города и мѣстности Россіи. **8 р.**
 Съ доставкою въ Петербургъ. . . **7 р. 50 к.** Съ перес. за границу. . . **12 р.**

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н.Н. Печковской. 7 р. 25 к.
 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срона.	3 срона.	4 срона.	2 срона.	3 срона.	4 срона.	2 срона.	3 срона.	4 срона.
При подписнѣ.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта.	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля.	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 іюня.	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разсрочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непрерывно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также свой адресъ (подробный и четкій).

Адресъ: С.-Петербургъ въ Главную Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, 22.

Для приѣма подписки въ С.-Петербургѣ Главная Контора открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. вечера. Тел. 4—33.

Политическіе итоги славянскихъ побѣдъ.

(Политическое обозрѣніе).

Волшебныя побѣды балканскихъ народовъ надъ внутренне развалившейся Турціею, совершенно непредусмотрѣнными всевидящимъ окомъ европейской дипломатіи, заставили ее сразу же перемѣнить позицію, занятую передъ войною. До начала военныхъ дѣйствій великія державы, желая устранить все поводы къ взаимному соперничеству и столкновенію, сошлись на признаніи status quo. Европейскій ареопагъ предупредилъ готовыхъ ринуться на бой турокъ и славянъ: „Если хотите—деритесь, мы вамъ помѣшать не можемъ, но знайте, что ваши побѣды не принесутъ вамъ ровно ничего, такъ какъ мы не допустимъ никакихъ территоріальныхъ измѣненій, никакихъ захватовъ. Да будетъ Оттоманская имперія неприкосновенна вовеки“. Однакоже сила вещей не позволила дипломатамъ долго оставаться на стражѣ территоріальной неприкосновенности Турціи. Подъ вліяніемъ горячихъ сочувственныхъ побѣдителямъ демонстрацій чеховъ, славонцовъ, хорватовъ и австрійскихъ сербовъ,—демонстрацій, пріобрѣтавшихъ явно угрожающій характеръ,—Австрія первая поняла рискованность своей старой антиславянской политики на Балканахъ и рѣзко перемѣнила фронтъ. Вся австрійская печать, кромѣ личнаго органа наслѣдника престола и органа венгерскихъ шовинистовъ, стала высказываться въ томъ смыслѣ, что Австрія не имѣетъ никакихъ эгоистическихъ интересовъ на полуостровѣ, что Санджакъ ее совершенно не интересуется, и что она ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Сербія присоединила къ себѣ все земли, которыя отдастъ ей балканскій союзъ. По этому поводу вспомнили

и реставрировали старое изреченіе покойнаго Эренталя, что Австрія уже насыщена пріобрѣтеніями и больше ничего уже не хочетъ пріобрѣтать на Балканахъ. Рѣчь, обращенная гр. Берхтольдомъ къ промышленной депутаціи, тоже указала на исключительно экономическіе интересы Австріи на полуостровѣ и подчеркнула ея политическую незаинтересованность въ балканской драмѣ. Но когда французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Пуанкаре, въ поискахъ новыхъ формулъ для соглашенія державъ, предложилъ признать за побѣдителями занятія ими территоріи и сдѣлать отъ имени всехъ великихъ державъ формальное заявленіе о политической незаинтересованности,—его предложеніе въ послѣднемъ пунктѣ не встрѣтило сочувствія Австріи, настойчиво заговорившей устами всей своей прессы о наличности экономическихъ интересовъ Австріи, о которыхъ, кстати сказать, въ нотѣ Пуанкаре не поднималось никакого вопроса. Это недоразумѣніе, если оно искреннее, разъяснится само собою. Гораздо важнѣе тотъ фактъ, что Франція въ своемъ предложеніи открыто стала на почву признанія завоеванныхъ балканскимъ союзомъ территорій за союзными державами и формально отступилась отъ принципа неприкосновенности Турціи. На такую же точку зрѣнія стали и сэръ Эдуардъ Грей въ своемъ парламентскомъ выступленіи, и наконецъ признаніе ея можно усмотрѣть въ интервью г. Сазонова съ сотрудникомъ „Бирж. Вѣд.“, г. Инсаровымъ.

Такимъ образомъ все державы тройственнаго согласія снова сошлись на весьма благоприятныхъ для славянъ требованіяхъ. Первое впечатлѣніе охватившей буржуазную Европу тревоги, какъ бы балканскій пожаръ не перекинулся за предѣлы его очага, быстро разсѣялось, Франція и Англія не могли не учесть огром-

Къ 50-лѣтію 1-го реального Императора Александра II училища въ С.-Петербургѣ. Наружный видъ зданія училища.

ной выгоды исчезновения союзной германцамъ Турціи и замѣны ея союзомъ балканскихъ державъ, образование котораго сразу ослабило международное положеніе Германіи и преградило ей путь черезъ Салоники и Малую Азію къ Индіи. Не только англійское и французское общество, но и оба правительства почувствовали полную солидарность съ политическими требованіями русскаго общества, рѣзко высказавшагося въ защиту героическихъ балканскихъ борцовъ. Германія тоже по своему учла создавшееся положеніе и, повидимому, категорически отказалась отъ поддержки опасной антиславянской политики Австріи. Берлинскій кабинетъ вернулся къ завѣтамъ кн. Бисмарка, спряталъ „блестящее вооруженіе вѣрнаго союзника“ Австріи, умѣло использованное при аннексіи Босніи и Герцеговины, и мудро занялся сохраненіемъ „костей померанскаго гренадера“. Съ точки зрѣнія реального соотношенія силъ общее политическое положеніе выясняется въ такихъ чертахъ: послѣ феерическаго разгрома Турціи, фактически почти изгнанной съ Европейскаго материка въ какія-нибудь три недѣли, Австрія сразу почувствовала свое безсиліе пе-

Такими же нападеніями, но только болѣе организованными, добивали французовъ и знаменитые партизаны Фигнеръ, Сеславинъ, Давыдовъ и гр. Орловъ-Денисовъ. Особенно блестящій подвигъ былъ совершенъ ими 28 октября 1812 года у Ляхова (на дорогѣ изъ Ельни въ Смоленскъ). Четыре упомянутыхъ партизана соединились тогда со своими отрядами въ одно цѣлое войско и съ четырьмя орудіями напали на отрядъ Ожеро. Во время сраженія гр. Орловъ-Денисовъ прижалъ къ болоту прискакавшій на помощь къ Ожеро кирасирскій отрядъ Бараге д'Илье и уничтожилъ его.

Рисунокъ академика Н. Самокиша изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ этого партизанскаго сраженія.

Знаменитая *Via Appia* (Аппіева дорога), существующая мѣстами и донинѣ, была начата въ 312 году до Р. Х. сенаторомъ Аппіемъ Клавдіемъ. Цѣлый рядъ римскихъ императоровъ (Веспасіанъ, Домиціанъ, Нерва, Каракалла, Траянъ и др.) продолжилъ ее отъ Рима до Капуи и далѣе, украсилъ и упорядочилъ ее. Римляне съ гордостью называли ее „Regina viarum“—

Къ 50-лѣтію 1-го реального Императора Александра II училища въ С.-Петербургѣ. „Зубрилка“.

редъ южнымъ славянствомъ, поддержаннымъ Россіей и косвенно всей группой державъ тройственнаго согласія. Такіе факты, какъ присоединеніе къ сербской арміи цѣлой роты солдатъ съ офицеромъ, стоявшихъ у границы Санжака, не оставляютъ мѣста никакимъ иллюзіямъ. Съ момента пробужденія славянской солидарности Австріи дай-то Богъ отстоять свое существованіе въ нынѣшнихъ границахъ, а не то что мечтать о какихъ бы то ни было приобрѣтеніяхъ. Сама по себѣ и даже въ союзѣ съ маленькою Румыніею она совершенно ничтожна, а мощный союзникъ въ блестящемъ вооруженіи на помощь ей уже не двинется, такъ какъ при первомъ столкновеніи его съ Россіей Англія и Франція воспользуются благоприятнымъ моментомъ для сведенія счетовъ. Такимъ образомъ на свое ближайшее будущее славяне могутъ смотрѣть довольно оптимистически. Съ самаго своего рожденія и съ момента своихъ побѣдъ балканскій союзъ, располагающій миллиономъ штыковъ и великолѣпной военной организаціей, усиливъ положеніе группы тройственнаго соглашенія и получилъ взаимную поддержку отъ входящихъ въ нее великихъ державъ. При такихъ условіяхъ можно надѣяться, что ни Австрія ни Германія не дерзнутъ посягнуть на купленные кровью плоды славянскихъ побѣдъ.

Къ рисункамъ.

Отечественная война создала цѣлый рядъ героев-воиновъ изъ среды простого народа: во время отступленія французовъ изъ Россіи, когда вспыхнула партизанская война, простые крестьяне не задумывались нападать на врага по проселкамъ, лѣсамъ и деревнямъ. Картина И. Владимірова „Герои-крестьяне 1812 года“ изображаетъ одно изъ такихъ смѣлыхъ нападеній.

„царица дорогъ“. Начинаясь въ Римѣ отъ Капенскихъ воротъ, Аппіева дорога имѣла здѣсь характеръ загороднаго бульвара, излюбленнаго римской аристократіей для прогулокъ. Дорога была здѣсь вымощена лавой, имѣла по бокамъ широкіе тротуары, вдоль которыхъ красовалось множество мраморныхъ памятниковъ, мавзолеевъ, статуй. По Аппіевой дорогѣ на далекое разстояніе отъ Рима тянулись роскошныя виллы римскихъ богачей.

Картина Э. Форти изображаетъ Аппіеву дорогу именно въ этой ея части. Художникъ даетъ намъ яркое представленіе о той блестящей жизни, которая нѣкогда здѣсь кипѣла. По дорогѣ неслись блестящіе всадники, катились роскошныя квадриги съ пышными балдахинами, а тротуары были полны гуляющихъ. Какъ много блеска, красокъ, художественной пышности было собрано тогда на знаменитой дорогѣ сенатора Аппія Клавдія!

Вспыхнувшая на Балканахъ побѣдоносная война славянъ съ турками заставляетъ вспомнить о томъ времени, когда турки нагрянули на Европу, какъ лавина, и поработили Балканы. Опасность угрожала тогда всей Западной Европѣ, и турки доходили даже до Вѣны. Геройское сопротивленіе оказали имъ тогда венгры. Картина художника Ф. Шэкеля изображаетъ подвигъ одного изъ венгерскихъ героевъ того времени—*Црини*, который защищалъ въ 1566 году отъ турокъ крѣпость Сигетъ. Борьба была неравная: туркамъ удалось разгромить крѣпостныя стѣны и взорвать пороховую башню. У защитниковъ не было никакихъ средствъ къ дальнѣйшей защитѣ, и Црини рѣшилъ тогда погибнуть въ послѣдней рукопашной схваткѣ съ врагомъ. Онъ одѣлся въ парадный боевой нарядъ, собралъ вокругъ себя друзей и, окруженный ими, ринулся въ смертельную схватку.

В. Вересаевъ и Леонидъ Андреевъ.

С М Ъ С Ъ.

Коппэ и Дюма. Въ ряду многочисленныхъ произведеній французскаго поэта Франсуа Коппэ особенно выдающийся успѣхъ пришелся на долю его одноактной пьесы «Прохожій». Въ этой пьесѣ

привѣтствовать артистку и насладиться ея пѣніемъ. Передъ ужиномъ самъ хозяинъ предложилъ ей руку, чтобы проводить ее въ столовую, которая была убрана и сервирована съ царскою роскошью.

Вдругъ Нильсонъ выдернула свою руку изъ-подъ руки хозяина и, протянувъ руки, бросилась къ высокому человѣку, который скромно стоялъ въ ряду людей, которые должны были служить за столомъ гостямъ.

Королевичъ Александръ, наслѣдникъ сербскаго престола, командовавшій арміей при взятіи Куманова и Ускюба.

Главнокомандующій турецкой арміи Назимъ-паша.

главную роль играла знаменитая Сарра Бернаръ, много способствовавшая успѣху пьесы. Покойный Александръ Дюма (отецъ) былъ до такой степени восхищенъ этимъ произведеніемъ Коппэ, что торжественно, при всей публикѣ, наполнявшей фойе театра, на первомъ представленіи которой присутствовалъ Коппэ, обнялъ его и съ пафосомъ воскликнулъ:

— О талантливый человѣкъ, скажи мнѣ свое имя!

Но Коппэ былъ насторожѣ. Онъ зналъ Дюма, зналъ, что онъ любитъ широко жить и что для удовлетворенія своей страсти къ такой жизни занимаетъ деньги направо и налево. Восторженный привѣтъ Дюма сулилъ ему закадычную дружбу съ знаменитымъ авторомъ «Монте Кристо», а дружба несомнѣнно и непремѣнно повлекла бы за собою нескончаемые набѣги Дюма на кошелекъ Коппэ. А Коппэ былъ человѣкъ бережливый.

Поэтому въ отвѣтъ на патетическое воззваніе Дюма онъ съ такою же горячностью обнялъ его самъ и сказалъ ему:

— Божественный Дюма, я никогда не осмѣлюсь при тебѣ произнести своего ничтожнаго имени!

Дюма былъ польщенъ: его гениальность публично провозглашалась самымъ торжественнымъ образомъ, да еще въдобавокъ человѣкомъ, который самъ мѣтилъ въ гении. Онъ горячо пожалъ руку Коппэ и сказалъ:

— Хотѣлъ бы я, чтобы каждый молодой французъ обладалъ такою же скромностью!

Игра судьбы. Знаменитая пѣвица Христина Нильсонъ во время своей артистической поѣздки по Америкѣ получила однажды приглашеніе на вечеръ отъ богатаго негоціанта въ Чикаго. Блестящее общество собралось въ роскошномъ домѣ американскаго креса, чтобы

Нимало не стѣняясь глубокимъ изумленіемъ хозяина и его чопорныхъ гостей, пѣвица схватила за руку высокаго лакея, съ жаромъ пожала ее и вступила съ нимъ въ оживленный разговоръ. Но она скоро замѣтила, какой беспорядокъ она надѣлала, какъ смутила хозяина и его гостей, дружески кивнула своему странному собесѣднику и вернулась къ хозяину дома. Ее усадили на почетномъ мѣстѣ.

Дождавшись, когда ея неожиданный пріятель-лакей по обязанности службы вышелъ изъ столовой, она сочла долгомъ дать объясненіе своей выходкѣ.

Человѣкъ, котораго она такъ дружески привѣтствовала, былъ ея землякъ, шведъ; онъ происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода. Отецъ Христины Нильсонъ служилъ когда-то кучеромъ у его отца, и оба они, Христина и этотъ лакей, росли вмѣстѣ и очень дружили, когда были дѣтьми.

Съ тѣхъ поръ Христинѣ улыбнулось счастье, а у него дѣла пошли, наоборотъ, скверно. Онъ разорился, эмигрировалъ въ Америку и былъ вынужденъ поступить въ домъ слугою.

— Я хотѣла бы сдѣлать для него что-нибудь,— закончила свой разсказъ Нильсонъ:— чтобы онъ могъ устроиться, получить какое-нибудь мѣсто, занятіе, болѣе соответствующее его происхожденію и образованію.

Это желаніе или, лучше сказать, просьба, обращенная ко всей присутствовавшей финансовой американской знати, была равносильна приказанію.

Прошло всего лишь нѣсколько дней, и Нильсонъ, къ своей несказанной радости, была увѣдомлена, что ея протѣжѣ получилъ мѣсто управляющаго имѣніемъ одного богатаго канадскаго землевладѣльца.

Е. М. Красильникова, слушательница IV курса Московскаго Медицинскаго Института, погибшая отъ чумы въ Астраханской губ. Покойная заразилась, ухаживая за заболѣвшимъ чумою докторомъ Деминскимъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повѣсть М. Кузмина.—„Приходи на меня посмотреть...“ Стихотвореніе Анны Ахматовой.—Что было и прошло. Разсказъ Вл. Келера.—Военно-полевая хирургія.—Юбилей И. А. Бунина.—Подписка на „Ниву“ 1913 г.—Политическіе итоги славянскихъ побѣдъ (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Объявленія.
РИСУНКИ: Герои-крестьяне 1812 года.—Via Appia.—Црни воодушевляють воиновъ на бой съ турками.—Партизаны у Ляхова 28 октября 1812 г.—Къ событіямъ на Балканахъ (19 рис. и 2 портрета).—Къ юбилею Отечественной войны (2 рис.).—И. А. Бунинъ.—Къ 50-лѣтію 1-го реального Императора Александра II училища въ С.-Петербургѣ (2 рис.).—Е. М. Красильникова.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Ноябрь 1912 г., 2) „ПАРИЖСНІЯ МОДЫ“ за Нсябрь 1912 г. съ 105 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. выжиганія по дереву.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшія, наипрочнѣйшія электрическія экономическія (съ тянutoй проволочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣчей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономія энергіи—75%.

Акціонерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ. 37176 8-6

Представители для Россіи (кромѣ Московск. района) Представитель для Москвы и ея района

А. И. ФИНГЕРТЪ и К^о, И. ЗАБЛУДОВСКІЙ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94. Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ.

Нѣтъ больше инфлюэнцы. Средство, дѣйствующее моментально.

Отъ одного корреспондента: Одинъ пріятель далъ мнѣ слѣдующій рецептъ, вырѣзанный имъ изъ газеты. Пойдите въ ближайшій аптекарскій складъ и купите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ 12 таблѣткахъ. Противъ простуды примите двѣ или три таблѣтки передъ сномъ, заливъ ихъ чѣмъ-нибудь теплымъ, и двѣ таблѣтки утромъ натощакъ. Для успокоенія боли примите двѣ таблѣтки сразу, а затѣмъ принимайте черезъ часъ по одной таблѣткѣ, пока боль не пройдетъ. Кажется страннымъ, что такое простое средство можетъ сдѣлать такъ много. Я впоследствии узналъ, что это средство рекомендовано профессоромъ извѣстной больницы въ Вѣнѣ. Какъ бы тамъ ни было, но на слѣдующее утро моя простуда совершенно прошла. Теперь я всегда имѣю это средство подъ рукой, и какъ только кто-нибудь изъ моей семьи простуженъ или же страдаетъ какою-либо болью, какъ-то: ревматизмомъ, невралгіей, головной болью и т. д., мы сейчасъ же прибѣгаемъ къ таблѣткамъ Кефалдолъ - Сторъ и всегда увѣрены въ моментальномъ облегченіи.

РОЛЬ ПЕЧЕНИ ПРИ РАЗСТРОЙСТВѢ ПИЩЕВАРЕНІЯ. При разстройствѣ пищеваренія печень въ большинствѣ случаевъ функционируетъ недостаточно; больной подвергается понемногу самоотравленію и теряетъ постепенно силы въ такой степени, что съ трудомъ можетъ заняться чѣмъ-либо.

CASCARINE LEPRINCE (Каскаринъ Лепрэнсъ) гарантируетъ въ данномъ случаѣ полное излѣченіе. Это средство дѣйствуетъ одновременно на печень и на кишки, благоприятствуетъ болѣе обильному выдѣленію желчи, которая уменьшаетъ ферментацию въ кишкахъ и обезпечиваетъ правильный стулъ.

Въ противоположность другимъ слабительнымъ средствамъ, **CASCARINE LEPRINCE** (Каскаринъ Лепрэнсъ) не вызываетъ вторичнаго запора. Употребленіе этого вещества представляетъ настоящее причинное лѣченіе, устраняющее самыя причины страданій, которыя, будучи оставлены безъ вниманія, могутъ сдѣлаться источникомъ серьезныхъ болѣзней.

D-r Bernard.

Курсы и Методъ Проф. Каллигр. Динтъ удостоенъ Высочайшихъ наградъ, Grand-Prix Ирисан-Спб. Имп. Ак. Худож. Искусств. Учен. Ком. М.И.Д. Дочерки испр. заочно обѣгло и каллигр. За 10-7к. марокъ въ высыл. условия и программы Спб. Дитейный 57. — Н. Динцо ежедн.

„GILLETTE“

(ЖИЛЕТЪ)

36951 23-20

БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ

съ СОГНУТЫМЪ лезвиемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

NOUVEAU PARFUM DE LUXE

Scarabée

L.T. RIVER

PARIS.

36223 16-13

Слабительныя

ПИЛЮЛИ **Ара**

кѣжкое, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

№ 4711. Eau de Cologne

Добавленная въ испарительную чашечку нѣсколько капель

„**№ 4711.**“ о-де-колона“, наполняютъ комнату прелестнѣйшимъ ароматомъ и живительною свѣжестью.

„**№ 4711.**“ великолѣпно освѣжаетъ и прочищаетъ воздухъ.

Слѣдуетъ однако употреблять исключительно **№ 4711.** на сине-золотистомъ марку ярлыкѣ.—По качеству недостигнуть.—Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналь-рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ. Долго сохраняетъ запахъ; сравнительно дешевле, чѣмъ всякія подражанія.

Цѣна флакона:

60 коп., 1 руб.,
1 руб. 50 коп.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

36444 5-5

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

МУЖЧИНЫ

Спѣшимъ увѣдомитъ Васъ, что на дняхъ блестяще закончили испытанія выдающимися специалистами нашего метода «крѣпленія организма» и результаты оказались еще лучше, чѣмъ мы сами ожидали. Вы можете поэтому съ довѣріемъ написать намъ.

НАШЪ СОВѢТЪ ДАСТЬ ВАМЪ НОВУЮ ЖИЗНЬ И СЧАСТЬЕ

ДАРОМЪ

Если Вы страдаете ОБЩЕЮ и ПОЛОВОЮ СЛАБОСТЮ, ОНАНИЗМОМЪ и его послѣдствіями, РОБОСТЮ, СЛАБОУ ПАМЯТЮ, послѣдствіями вѣрическихъ болѣзней, бессонницею, головными болями, если Вы НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫ, Вы узнаете самый вѣрный способъ, какъ отъ этого избавиться.

Напишите намъ и убѣдитесь.

Мы ничего не скроемъ отъ Васъ. Корреспонденція въ строжайшей тайнѣ. Въ закрытомъ конвертѣ съ фот. безплатно.

Требов. адрес.: Россійско-Американск. Т-ву Аптек. торг., отл. 17/2, С.-Петербург., почтов. ящ. № 371

ПЛОШЕВОЕ ПАЛЬТО за 10 р. 90 к.

Высылаемъ почтой налог. платеж. дамское пальто шерстин. плюша, спитсе по последнему фасону, шалевый воротникъ на ватъ и хорошей подкладкѣ длиной до 105 сант. 10 р. 90 к., длиной до 125 с. 12 р. 25 к. Такое же пальто изъ плюша подъ котикъ (самое хорошее), длиной до 105 с. 14 р. 50 к., длиной до 125 с. 16 р. 50 к., за упак. въ ящикъ и пересылку причисляется 1 р. 20 к., а въ Сибирь разница въ сов.; укажите мѣрку: объемъ груди, длину рукав.; если не понрав., обр. примим.

Адр.: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, Н. 37579 2-1

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБ.

Несмотря на крайн. дешов., матер. шевитье „Марокко“ не бумажи, а шерстин. и вполне замѣн. лучшимъ англ. матер., весьма крас., проч. и практич. Цвѣта: черн., т.-синий, коричн. и оливк. Цѣна стрѣза въ 4 1/4 арш. на полн. муж. кост. 2 р., лучш. сортъ за 2 р. 95 к. При заказ. 3 или болѣе отрѣз. перес. за вашъ счетъ. Не поправ. возвращ. деньги. За перес. прич. 55 к. Высыл. налог. плат. по поч. безъ заплата. Адр.: Лодзь, 6, Т-во „ФАБРИКАНТЪ“ почт. ящ. 562.

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА**и ЛЪЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ.****КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.**

Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18.

Тел. 414-05.

Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева.

Тел. 139-25.

Въ Харьковѣ: Сумскал, д. № 7.

Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.

Въ Ялтѣ: Набережнал.

Въ Гурзуфѣ.

Въ Алуштѣ.

Въ Екатеринославѣ.

Въ Екатеринбургѣ.

36594 20-12

СПИРТОВЫЯ ГОРѢЛКИ**АМОРЪ**

MODÈLE DE LUXE
ДАЮТЪ ПРИЯТНЫЙ
БѢЛЫЙ, СИЛЬНЫЙ
СВѢТЪ.

ПОДХОДЯТЪ
КО ВСѢМЪ
ИМѢЮЩИМСЯ
ЛАМПАМЪ.
НЕ ТРЕБУЮТЪ
УХОДА.

БЕЗОПАСНЫ
ГОРЯТЪ БЕЗЪ КО-
ПОТИ И БЕЗЪ
ЗАПАХА. 37443

Сила свѣта.	Стоимость горѣлки.	ЦѢНА
60 свѣч.	1 1/2 к. въ часъ	Р. 3.40
30 "	3/4 " " "	" 3.—

ОТДѢЛЪ ТЕХНИЧЕСК. ПРИМѢНЕНІЯ СПИРТА
ПРИ РОССІЙСК. ОБЩ. ВІНОКУР. ЗАВОДЧИКОВЪ
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГОРОХОВАЯ 52

ОТДѢЛЕНІЯ:

МОСКВА, Мясницкая, д. 22.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришельевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 27.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошей и густой чай, но у Васъ слабы нервы, у Васъ плохое сердце и докторъ запрещаетъ Вамъ именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ чай Небывалая рѣдкость № 8, который можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце, подымаетъ силы, прогоняетъ всякую усталость. Чай Небывалая рѣдкость чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный, и необыкновенно вкусный. На пробу можно выписать 1 фунтъ чая Небывалая рѣдкость за 2 р. 35 к. съ пересылкой по почтѣ на нашъ счетъ, 3 фунта за 6 р. 75 к. и 5 фун. за 10 р. 95 к.

Чай можно выписывать только непосредственно изъ склада чаевъ

И. Е. ДУБИНИНА

МОСКВА,
Покровка, 51.

Увеличивайте свои доходы! Каждый самъ себѣ хозяинъ!

Многіе зарабатываютъ 50 руб. и больше въ мѣсяцъ, Вы можете достигнуть того же.

Многіе имѣютъ регулярный доходъ, почему бы и Вамъ не получать его, у Васъ есть для этого полная возможность.

Какъ часто у Васъ являлось желаніе имѣть свое собственное дѣло, быть независимымъ отъ хозяина, избавиться отъ утомительнаго ежедневнаго хожденія на службу и со службы, хорошо зная, что въ концѣ мѣсяца получите вознагражденіе, которое далеко не по достоинству оцѣниваетъ Вашъ трудъ.

Стоны и вопли негодованія тружениковъ, получающихъ гроши, слышны повсюду, и въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо замѣтно лихорадочное стремленіе къ улучшенію жизненныхъ условий.

И ХОРОШО, ЧТО ЕСТЬ ЕЩЕ ИСХОДЪ!

Мы очень рады, что можемъ указать Вамъ тотъ новый путь, который привелъ уже тысячи тружениковъ, раньше удрученныхъ тѣми же заботами, что и Вы, къ иной лучшей жизни.

Воспользуйтесь сейчасъ же предоставляющимся удобнымъ случаемъ и не упускайте его. Мы не общаемъ небывающаго, но съ увѣренностью говоримъ о томъ, что при среднемъ уровнѣ способностей и желаніи заниматься легкой и интересной работой, Вы можете создать себѣ независимое положеніе и имѣть постоянный вѣрный доходъ.

Мы не увлекаемъ на путь иллюзій, а говоримъ только о томъ, что ежедневно подтверждается фактами.

Мы работаемъ уже въ теченіе 7 лѣтъ и поставляемъ наши машины даже казеннымъ учрежденіямъ, что служитъ достаточнымъ доказательствомъ нашей солидности.

Въ чемъ же заключается суть нашего предложенія? Только въ томъ, что мы даемъ Вамъ возможность посредствомъ нашей автоматической вязальной машины „Викторія“ изготовлять не только для себя, семейства и окружающихъ самыя разнообразныя трикотажныя издѣлія: чулки, носки, фуфайки, кофточка, шапочки, перчатки и т. д. и т. д., но и работать для оптовой продажи, что можетъ увеличить Вашъ доходъ или предоставить само по себѣ вѣрный источникъ регулярнаго дохода. Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны. Нашего учебника вполне достаточно, чтобы вполне ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не приобрести авто-

матической вязальной машины „Викторія“ и такимъ образомъ не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ трудиться, изъясняемъ готовность и Вамъ продать нашу машину въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями согласно условіямъ, изложеннымъ въ проспектѣ и контрактѣ.

У Васъ можетъ быть машина, которая поможетъ Вамъ зарабатывать деньги и изготовлять домашнимъ путемъ цѣлый рядъ необходимыхъ для всей семьи предметовъ.

КРОМѢ ТОГО

Мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и оплачиваемъ ее хорошо. Мы гарантируемъ пріемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылаются новый запасъ пряжи.

Въ томъ случаѣ, если Вамъ представляется возможность сбыть на мѣста сработанный Вами товаръ, по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товаръ. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами купить Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непременно намъ.

Вы легко можете представить сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго приобрѣтенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственные письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторые для ознакомленія для того, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщиной, такъ и мужчинами и подростками и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

Мы изложили здѣсь все насколько это было возможно, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, требуйте подробности, прилагая для пересылки марку 7 коп.

Требуйте подробный проспектъ. Т-во вязальныхъ машинъ Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о, С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 1 б.

Плуги „М. и Ф. Дутиковы“
 87205 смотр. журнал „НИВА“ № 31. 4-3
Лыжи съ полн. снаряж. и палками вы-
 сылаются ялож. платеж. по получ. 1 рубль
 задатка: мужскія — 3 р. 75 к., дамскія —
 3 р. 25 к., дѣтскія — 1 р. 85 к. Необходимо
 сообщить свой рост и вѣс. Петербургъ,
 Литейный, 41, кв. 7, Н. К. Афанасьевъ.

3 РУБЛЯ ЕЖЕДНЕВНО
 вѣрн. домашн. заработ. для всѣхъ.
 Разстоян. не мѣшаетъ. Услов. выс.
 безпл. Западное Т-во Вязальныхъ
 Издѣлій. Варшава, Капуцинская, 13—8

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
 20.000 разныхъ марокъ, съ гарантией за
 подлинность, высылаю по требованію кол-
 лекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ.
 37469 Вѣна (Австрія). I. Адлергассе, 8. 12-3

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылаются
 бесплатно проспекты, указывающій путь,
 какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
 Москва, Бутырки, Сергіевскій пер.,
 домъ № 9, кв. 4
 П. КОМИСАРЕНКО.

**ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
 ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ.**
 Можно получать изъ
 обширнаго одесскаго
 склада швейныхъ ма-
 шинъ новѣйшихъ кон-
 струкцій и наилуч-
 шаго качества по фа-
 бричнымъ цѣнамъ. По
 требован. высылают. бесплатно каталоги
 на русскомъ языкѣ. Кто получитъ ката-
 логъ, будетъ пораженъ дешевизной фа-
 бричныхъ цѣнъ. Адресъ: **фабричный
 складъ швейныхъ машинъ ИСААКА
 ГОРНШТЕЙНЪ** въ Одессѣ. 10-8

**Waterman's
 (Ideal)
 Safety Pen**
 ИДЕАЛЬНОЕ
 БЕЗОПАСНОЕ ПЕРО
 ВАТЕРМАНА.
 САМОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ
 ДАМЪ, ТУРИСТОВЪ И
 СПОРТСМЕНОВЪ.

Чертежъ, по-
 казыв. закрѣп-
 ление при откры-
 томъ положеніи. **Вы,**
 можете быть, предпочте-
 те этотъ типъ пера обык-
 новному типу „Идеаль-
 наго пера Ватермана“.
 Слѣд. отличается отъ по-
 слѣдняго тѣмъ, что его
 можно носить въ какомъ
 угодно положеніи, при-
 чемъ оно не даетъ течи.
 Всѣ патентован. части и
 характерныя особен-
 ности обыкнов. идеальнаго
 пера Ватермана скомби-
 нированы въ „Безопас-
 номъ“ перѣ.
 Во всѣхъ писчебумаж. и
 ювелирныхъ магазинахъ.
Д. и К. ГАРДМУТЬ, Лтд.
 Лондонъ, Англія.

Чертежъ, по-
 казывающ. за-
 крѣпление пе-
 ра при закрыт.
 положеніи.

НОВОСТЬ патентованный
 СПИРТОВОЖИГАТЕЛЬНЫЙ аппаратъ для выжи-
 гания по дереву и проч., дѣйств. БЕЗЪ НАКА-
 ЧИВАНІЯ. Много преимущ. передъ бензино-
 вымъ. Руковод. и опис. бесплатно. Цѣна
 аппарат. съ 1 иглой 3 р. 75 к. Или № 1—65 к.,
 № 2—75 к., № 3—1 р., № 4—1 р. 25 к., № 5—
 1 р. 50 к. Перес. 40 к., продажа для всей Россіи,
 оптов. пок. скидка. К. Г. Трейбалъ, Саратовъ.

**ОБУЧАЮ
 РЕМЕСЛАМЪ**
 весьма ходк. посредствомъ письменныхъ
 рецептовъ. Подробности без платно.
 87425 **Варшава, Медовад, 3.
 И. М. МАТУЗОНУ.**

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
 ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
 отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ,
 ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 1/2 к. 50 1/2 к. 30 к.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.
 выс. почтой съ нал. плат. безъ задатка для
 37439 зимы (4)
ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА
 по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к.
 пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высы-
 лаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плю-
 шев., пушистыя, больш. размѣра, двухсторон-
 нія, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящ-
 ныхъ роскошн. рисунк., могущ. служить
 украшеніемъ любой квартиры. За перес.
 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При вып. 3-хъ
 паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ. Непор-
 нрав. возвр. деньги сполна.

РУЖЬЯ
 охотничьи первоклассной пражской
 работы рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
 оружейный заводъ. (14)
 Прага чешская (Австрія).
 Прейсъ-курантъ высыл. бесплатно.
 37076

ОПТОВ. СКЛАДЪ ХУДОЖЕСТВ.
ОТКРЫТОКЪ и КАРТИНЪ
 И. Розовскаго, Спб., 10 рота, № 10-4,
 предл. въ больш. выборѣ за 100 шт.
 Цвѣты гладкіе 1.50, Клейнъ. 2.50
 Ремлеръ 3.—, Роммелъ. 4.50
 Глянц.: парочки, поздрав. и др. . . . 2.50
 съ зол. . . . . 3.—
 Бром. черн.: копій, голов. и др. . . . 3.50
 Парижск. салонъ. . . . . 4.—
 краш.: гол., парочки и др. . . . 4.50
 коричн. . . . . 5.—
 Третьяковская галлер. краш. . . . . 4.—
 Ландшафты герман. 3.—, англ. . . . 3.50
 Американскія 1-й сорт. 6.—, 2 с. 3.—
 Итальянское и Вѣнское, искус. . . 6.—
 Картины трехцвѣт. на паспарту . . 30.—
 Рожд. и Новог. въ разныхъ цѣнъ. Выс.
 только г. торг., налож. пл. и не мен. 100 шт.
 При заказѣ 100 шт. отъ сорта—скидка 50 коп.
 съ сотни. 37558

**ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ!
 НОВОСТЬ! ПАТЕНТЪ!
 ЭЛЕКТРО-ПЕРЕПЛЕТНАЯ К. ЭРЛИНГЪ.**
 Спб. Кузнецкий пер., 8.
Сборникъ Пластинокъ

Знакъ права собственности
 на рисунокъ или модель.
 1911
 101010
 Цѣна ящика съ 40 от-
 для голландскихъ
 40 пластинокъ
 3 р. 50 к.
 пересылка
 за 10 фунтовъ
 Регистраторъ
 для граммофонн.
 40 пластинокъ.

Шкафчикъ для бумагъ.
 (Формуляръ).
 9—8 1/2—6 верш.
 Цѣна 5 руб. 50 коп.

Описание съ рисункомъ
 высылаю бесплатно.
 Знакъ права
 собственности
 на модель
 прочный ящикъ съ замкомъ,
 25-ю вытѣкающей
 съ проволочк.
 1 по оловянн.
 п. 4 р. 50 к. Перес.
 до 12 ф. выс.
 1912
 101010
 Регистраторъ.
 Документныя ящички
 или архивн. документ. въ
 ящикахъ по 12 шт.
 Описание съ рисункомъ
 высылаю бесплатно.
 Электро-переплетная
 К. Эрлингъ,
 С.-Петербургъ, Кузнецкий пер. 8.

ОСТОЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“
 (Подсыдную мазь)
 ЗАВ. ТВО „НАФТА“ Спб
 Прод. во всѣхъ аптек. магаз. и
 сельск-хоз. склад. Россіи. ТРЕБ
 ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

**Спасай-
 тесь отъ ГРЫЖИ**
 Бросьте негодные и гадящія васъ ба-
 ндажи стар. сист. Примѣните усовер. ана-
 томическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ
 констр. д-ра МАРКОНИ и вы избави-
 тесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р.,
 двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7р.; дв. 12р. 50к.
 Указать сторону и длину пояса отъ большого
 паха до этого мѣста вкруг: для двухст. отъ
 одного паха до другого. Паховал или мошон.
 С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
 отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 36998 (9)

А. СКРОНЪ.
 Спб., Морская, 23.
 ДЕПО
 дерев. вещей и аппарат.
 для выжиганія, террако-
 та и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.
ДЕКАЛЬ КОМАНІИ
 для дѣтей и для фарфора.
КРАСКИ
 маслен., темпер., аляварел., фарфор., па-
 стельн., кисти, рисунки. 37566

**РОСКОШНЫЙ
 БЮСТЬ.**

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница,
 можетъ развить свой бюстъ, увели-
 чить его или же изъ владо сдѣлать
 упругимъ и гармонически-разви-
 тымъ благодаря моему новому способу,
 методу Гренъе. Я счастлива, что имѣю
 возможность, безъ примѣненія запрещен-
 ныхъ внутреннихъ средствъ, одѣвѣмъ
 женщинамъ дать, а други-
 мъ, независимо отъ воз-
 раста, вернуть и восстано-
 вить упругость и красоту формъ, отсутствіе
 или увяданіе которыхъ приводитъ въ уни-
 чіе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ
 женщину несчастной. Если природа не на-
 дѣлила Васъ роскошными формами, если
 Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый,
 то обратитесь ко мнѣ, и
 Ваша мечта сбудется. Мой
 способъ настолько простъ,
 что Вы можете пользоваться имъ тай-
 но, безъ посторонней помощи, такъ
 что Ваши знакомые и близкіе, не по-
 дозрѣвая причины, уже черезъ корот-
 кое время будутъ поражены перемѣной,
 происшедшей въ Вашей фи-
 гурѣ. Пийте мнѣ сего-
 дня же, и Вы будете мнѣ
 такъ же благодарны, какъ и тысячи дру-
 гихъ женщинъ, обратившихся ко мнѣ въ
 Нью-Йоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Напр., пишутъ мнѣ:
 Г-жа В. Ч., Орель. ...Очень Вамъ бла-
 годарна за Вашъ присланный мнѣ методъ.
 Чего я желала, того, благодаря Вашему
 изобрѣтенію, добила. Я имѣю теперь
 хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердеч-
 ное спасибо. Письмо можетъ напечатать,
 но только безъ моего адреса.
 Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ плю
 Вамъ глубокую благодарность. Это пре-
 взошло мои ожиданія. Результатъ бле-
 стящій.
 Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я
 убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту
 форму, о которой я давно мечтала. При-
 ношу Вамъ мою искреннюю благодарность
 за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ рас-
 положеніе...
 и тысячи дамъ высказываются въ этомъ
 же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привлечи-
 рованнаго метода засвидѣтельствовано
 нотаріальными документами, сходные же
 лишь по названію способы или средства,
 появившіеся во Франціи и Россіи, не бо-
 лѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ
 которыхъ я искренне предостерегаю.
 Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я не-
 медленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ кон-
 вертѣ, безъ обозначенія моего имени,
 чтобы сохранить Вашу переписку со мною
 въ секретѣ. Мои проспекты выдаются
 бесплатно, а высылаются за 3 марки по
 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЪЕ,
 Москва, Петровка,
 д. „Якорь“,
 кв. 49, отд. 251.
 Для интересующихся методомъ особая
 приемная, открыта ежедневно, кромѣ
 праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
 Телефонъ 272-96. 37589

**КАВКАЗСКІЯ
 МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ**
„НАРЗАНЪ“ | Столовыя: | **„ЭССЕНТУКИ № 20“**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19
Баталинская (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ
 мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль**
 (замѣняетъ воду № 17).
 За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
 Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты бесплатно. Обращаться: Пятигорскъ —
 Управление водъ. 86006 33-30

ВАЛЕННЫЕ САПОГИ
 изъ чистой, самородной, самой прочѣйшей
 полярной шерсти. Очень элегантны, прочны
 и пріятно-теплы. Необходимо каждому для
 зимы. Цѣна за мужскіе — 2 руб., дам-
 скіе — 1 р. 60 к., дѣтскіе — 1 руб. За пере-
 сылку прісчит. — 45 к., въ Сибирь — 85 к.
 При выпискѣ 3-хъ паръ пересылка за нашъ
 счетъ. При количествѣ 6-ти паръ — прилагаетъ
 7-ая безплатно. Если не понравится — возвра-
 щаемъ деньги. Укажите № галюшъ. Адресъ:
Складъ Т-ва „ВОЛГА“,
 г. Бѣлостокъ, № 25. 37530 2-2

БИОМАЛЬЦЪ

натуральный питательный и силовозстнавливающий продукт. Биомальцъ повышаетъ питание, укрѣпляетъ нервы и кости, улучшаетъ кровь, оздоравливаетъ легкія. Биомальцъ быстро возстнавливаетъ силы и устанавливаетъ правильное функционированіе организма. Биомальцъ дешевле: жест. по 85 коп. и 1 р. 50 к.
Гл. предст. Т-во „Автосидъ“, Вильна и Берлинъ.

37508

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ,
КАКЪ
**БРОНХИТЪ,
КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ**

и особенно ихъ хроническія формы подрываютъ здоровье и крайне опасны для легкіхъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзни органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

КАПСЮЛИ МАЙЕ „ЭВКАЛИПТІЯ“

строго проверенный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капсюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженные и воспаленныя ткани легкіхъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняютъ кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи

ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.

Продаются въ аптекахъ и аптекар. магаз.

Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

Въ виду появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсюли МАЙЕ въ алюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и красной надписью на бумаж. лентѣ P. MAILLET.

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н, предлагаетъ еще небывалое

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА

только за 2 руб.

изъ искусств. выш. сорта черн. или т.-сѣр. каракули на черн. чисто шелк. атлас. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высыл. нал. пл. безъ зад. За пер. и упак. въ ящикѣ пріеж. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ шапокъ перес. за нашъ счетъ. Безъ риска. Непонрав. при- ним. обратно и возврат. деньги сполна.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ Голлендеръ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый. 36378 6-4
не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. I. Голлендеръ“, С.-Петербургъ, Развѣзжал, 13.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Рус. кат. и образ. выс. бесплатно по получ. требов. заказ. лис. Парижъ, 20 (Франція) Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

Не бѣгайте на лыжах!

без пат. лыжн. рѣзцов и стальн. швед. подошвы, замѣн. плт. ремни. Легкій и элеган. бѣг! Испыт. безпл. Спец. Складъ лыж К. Кометса, Спбург, Ждановка, Офицерскій пер., 4. Тел. 473-53. Пр.-кур. безпл. Иллюстр. брош. 20 к., налож. пл. 45 к. Получена партія **ВЫСТАВОЧНЫХЪ** лыж для любит.

ОДЕКОЛОНЪ Одоръ-ди-Фемина

А. СИУ и К^о
САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. ПРИ ПОДПИС 2 р. РАЗСРОЧКА. 1 МАРТА 1913 г. 1 р. 50 к.

3-й годъ изд. ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ 3-й годъ изд.
ВЪ ГОДЪ **„ГАЗЕТКА“** ВЪ ГОДЪ 52 „ГАЗЕТКИ“
3 р. 50 к. **„ГАЗЕТКА“** 52 №№ „ГАЗЕТКИ“
для дѣтей и юношества 52 приложения въ краскахъ.
въ каждомъ № интерес. материалъ. для всѣхъ возрастовъ 52 СТРАНИЦИ МАЛЫШЕЙ
СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ МОСКВА, Довская ул., с. д., № 46. 3 ПРЕМИИ КНИГИ

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНЫЙ ПРОСПЕКТЪ СЪ РИСУНКАМИ

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая бесплатно, скажетъ Вамъ это.
Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и специалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. После многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло все мое ожиданіе. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Впоследствии я сообщил о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзью и они также теперь излѣчены.
Для того, чтобы все страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболее подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этотъ недугъ изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно бесплатно одинъ экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту бесплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.

ФИРМА **ВЫСШИХЪ** УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р 50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2р.50к. по 60 к. по 5 р. 50к.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. **И. ВИНОКУРОВЪ** и **Н. СИНЦКІЙ** Невскій пр., 57. Т-ВО Спбургъ. Садовая, 29 и 35.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМЪ

ЕЛКА ИЗЪ МОСКВЫ.

СЪ 12 НОЯБРЯ по примѣру прошлыхъ лѣтъ начинается отправка по почтѣ нашихъ коллекцій украшеній и подарковъ для ёлки.
Умѣлый и интересный подборъ коллекцій гарантируется тридцатилѣтнимъ опытомъ фирмы въ этой отрасли.
Пересылка коллекцій за нашъ счетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи, въ Азіатск. добавл. разница.
Коллекція А изъ 106 предм. 1 руб. 90 коп.
Коллекція В изъ 155 предм. 2 руб. 50 коп.
Коллекція С изъ 218 предм. 3 руб.
Коллекція Е изъ 316 предм. 5 руб.
Кол. F изъ 409 пр. 8 р., Кол. G изъ 465 пр. 10 р., Кол. K изъ 622 пр. 15 р., Кол. L изъ 772 пр. 20 р., Кол. M-908 пр. 25 р., Кол. N-1995 пр. 35 р. съ перес.
Новости! „Комета“ Наборъ изъ 30 бездымн. комнатн. фейерверковъ. Цѣна 1 руб.
Стеклянные локоны. Самое эффектное украшеніе. За коробку 60 коп.
Заказы исполняются съ обычной аккуратностью и высылаются въ Европ. Росс. налож. платеж. **безъ задатка**, въ Азіатск. по полученіи не менѣе 1/3 стоимости заказа.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ И. ГЛАЗУНОВА.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8. Отд. 1.
Описание коллекцій и иллюстрированный каталогъ подарковъ и новостей на Рождество **бесплатно.**